

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ДНЦ РАН

Ш. М. ХАПИЗОВ, М. Г. ШЕХМАГОМЕДОВ

МУРТАЗА‘АЛИ ИЗ УРАДА –
ВЕРХОВНЫЙ КАДИЙ ИМАМАТА

instituteofhistory.ru

Махачкала 2018

УДК 94 (470.67)+930

ББК 63.3. (2Р-6Д)

X-19

*Печатается по решению Ученого Совета ИИАЭ ДНЦ РАН
(протокол № 6 от 20 марта 2018 г.)*

Ответственный редактор: к.и.н. Р. С. Абдулмажидов.

**Рецензенты: д.и.н. М.М. Магомедханов,
к.и.н. Ш. Ш. Шихалиев.**

Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г.

X-19 Муртаза‘али из Урада – верховный кадий имамата. –
Махачкала: Эпоха, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018. – 184 с.

ISBN 978-5-98390-181-0

Данное издание посвящено всестороннему исследованию жизнедеятельности Муртаза‘али ал-Уради. В 1850-е гг. он являлся верховным кадием Имамата Шамиля, а в 1860–65 гг. – депутатом Дагестанского народного суда в Темир-хан-шуре, созданного местными властями Российской империи.

Предметом исследования стала биография ученого, его научное наследие, а также деятельность на должности верховного кадия Имамата. В Приложениях даны переводы эпитафий на надмогильных плитах ученого и его родственников, письма и актовые документы, составленные им самим или его ближайшими родственниками.

УДК 94 (470.67)+930

ББК 63.3. (2Р-6Д)

ISBN 978-5-98390-181-0

© Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г., 2018

© Издательский дом «Эпоха», предпеч. подгод., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
О происхождении Муртаза‘али ал-Уради.....	9
Об ошибках в освещении биографии ал-Уради....	13
Генеалогическая схема предков и потомков Муртаза‘али ал-Уради	23
Период учебы	31
Участие в формировании Имамата	37
Научно-образовательная деятельность.....	44
Грамматические сочинения ал-Уради	52
Правовые сочинения ал-Уради.....	63
Работа в Дагестанском народном суде.....	79
Смерть ученого	86
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	89
Эпиграфика.....	89
Письма	92
Документы	109
Биографические сведения, колофоны и памятные записи	111
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....	128
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ФОТОБЛОК	143

ВВЕДЕНИЕ

История Имамата, несмотря на обращение к ней немалого количества исследователей, все еще остается слабо исследованной темой. Особенно это касается наших знаний о личностях, которые составляли элиту этого государства. Даже биография имама Шамиля, которому посвящено немало сочинений научно-популярного или художественного жанра, не только содержит белые пятна, но более того – по данной теме нет ни одного строго научного исследования, базирующегося на широком круге источников, как русских внешних, так и местных, дагестанских. Естественно, еще менее исследованы биографии остальных представителей элиты Имамата. Во многом это связано и с тем, что в источниках наблюдается явное преобладание описания военных действий и, соответственно, почти полное отсутствие в них сведений о деятельности научной и административно-управленческой элиты, не участвовавшей в сражениях.

В этой связи авторы сочли крайне актуальной задачей исследование биографии и научного наследия одной из важных фигур в государственном аппарате Имамата – главного кадия («кадий над кадиями»¹; «наиболее значительный кади» Имамата Шамиля²; «глава ученого класса», «председатель ученых собраний» по шариатским вопросам³) Муртаза‘али

1 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Табакат аль-хваджакан ан-накшбандийа васадат машайих аль-халидийа аль-махмудийа. Дамаск, 1996. С. 390 (на араб. яз.).

2 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М., 2010. С. 116.

3 Абдулла Омаров. Как живут лаки. Воспоминания муталима. Махачкала, 2011. С. 155–156 (Это издание двух сочинений этого автора – «Воспомина-

ал-Уради. Интерес к его персоне обуславливается и тем, что исследование жизнедеятельности главного «законника» (правоведа) Имамата позволит выяснить некоторые аспекты государственного строительства, функционирования управленческого аппарата и прочие вопросы, касающиеся внутренней жизни Имамата.

Касаясь места, которое занимал в структуре Имамата Муртаза‘али, мы должны оговориться, что, согласно воспоминаниям знавших его лично авторов, ему были чужды властные амбиции, вследствие чего он старался избегать назначения на высокие ответственные посты. Как писал в 1869 г. Абдулла Омаров: *«Я был хорошо знаком с известным в Дагестане Муртаза‘али Гидатлинским, который служил депутатом в Дагестанском народном суде. Человек этот славился высшей ученостью между мусульманами не только в Дагестане, но и на целом Кавказе. Во время имамства Шамиля он хотя по собственному желанию и не занимал особенной должности, но стоял постоянно во главе ученого класса. К нему обращались со всех сторон за разрешением всяких трудных шариатских вопросов, и, когда случалась надобность обсудить какой-либо шариатский вопрос и собирались для этого ученые, Муртаза‘али всегда играл роль председателя в таких ученых собраниях, а равно когда случалось разногласие между учеными по какому-нибудь делу, то все противоречивые мнения представлялись на его рассмотрение, и как он скажет, на том и останавливались»*⁴.

ния муталима» и «Как живут лаки», опубликованных в выпусках «Сборника сведений о кавказских горцах», вышедших в 1868–70 гг. в Тифлисе).

4 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 155–156.

Шайх Шуайб ал-Багини в своем сочинении, написанном в самом начале XX в., пишет, что *«имам Шамиль афанди возвысил его, сделал кадием над кадиями и даже сам при сложных вопросах обращался к нему за ответом. Тот же распутывал самые сложные, трудноразрешимые вопросы»*⁵.

Ведущий европейский исследователь Имамата на сегодняшний день – Михаэль Кемпер – также считает уместным называть Муртаза‘али ал-Уради «наиболее значительным кади» Имамата Шамиля⁶. А. Р. Шихсаидов, М. Кемпер и Н. А. Тагирова в совместной статье, посвященной описанию книжной коллекции, принадлежавшей имаму Шамилю и хранящейся в Принстоне, указывают, что среди них имеется сочинение Муртаза‘али ал-Уради, которого они называют «**верховным шариатским судьей (кади) имамата**» **instituteofhistory.ru**

В одном из списков правового кодекса Имамата, известного как «Низам», датированном 1845 г., дано разъяснение о кадиях в государстве Шамиля. Согласно главе №12 – *Положению о кадиях*⁸, при суде каждого наибства должен быть один кадий, которому подчиняются все имамы обычных и соборных мечетей. Он выносит судебные решения по всем тяжбам на территории наибства. Далее, в мудирстве также имеется свой кадий⁹, от которого

5 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 390.

6 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 116.

7 Михаэль Кемпер, Н. А. Тагирова, А. Р. Шихсаидов. Библиотека имама Шамиля в Принстоне // Дагестан и мусульманский Восток / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М., 2010. С. 265.

8 Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб., 2017. С. 282.

9 *Кади ал-мудир.*

зависят кадии всех наибств, подчиненных ему. Он вершит дела, предоставленные на его решение в пределах мудирства.

Над ними уже стоит кадий Имамата: *«Все упомянутые кадии выносят решения только по вопросам, возникшим после принятия данного Низама. При верховном суде также находится кадий, который считается верховным кадием¹⁰. Все кадии находятся в его подчинении. Кроме того, назначение или отстранение последних, а также наказание их и выговор им находится в его воле. Решения, которые выносит какой-нибудь кадий, могут быть пересмотрены верховным кадием»¹¹.*

Таким образом, в Имамате, согласно данному «Низаму», существовала должность верховного кадия, которую, на наш взгляд, и занимал в 1850-х гг. Муртаза‘али ал-Уради.

P. S.

Авторы выражают благодарность за всестороннюю помощь в ходе написания монографии и подготовки ее к изданию потомкам Муртаза‘али ал-Уради. Это:

Муртазалиев Магомед Гитинович. С 1973 по 1995 гг. - председатель Дагестанского Совета по управлению курортами. С 1995 г. по 2017 г. главный врач Республиканского диагностического центра.

Муртазалиев Гитиномагомед Гитинович, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РД, зав.проф. отделением Республиканской стоматологической поликлиники им. М.М. Максудова.

¹⁰ Кади ал-ислам.

¹¹ Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 282.

Магомедзагидов Магомед Исмаилович, бывший глава Шамильского района.

Исмаилов Хирамагомед Магомедзагидович, глава сел. Урада.

Нурмагомедов Арип Гаджиевич, директор Урадинской СОШ.

Нурмагомедов Ибрагим Арипович, зам. гл. врача лечебно-диагностического центра «Астрamed».

Магомедов Зайнулла Магомедович, начальник отдела администрации г. Буйнакск.

Шейхмагомедов Магомед Расулович, предприниматель.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

О ПРОИСХОЖДЕНИИ МУРТАЗА‘АЛИ АЛ-УРАДИ

Несмотря на то что Муртаза‘али жил, казалось бы, относительно недавно, составление генеалогической схемы его родни оказалось довольно сложным делом. Понадобилось комплексное изучение всех видов источников – письменных материалов, устных преданий и эпитафий на надмогильных плитах, чтобы получить полное представление о его происхождении и проследить связь между живущими ныне его потомками и им самим. Итоги нашего небольшого генеалогического расследования мы представили в виде схем, которые, однако, нуждаются в более подробном текстовом сопровождении, которое пояснило бы схематически изложенную картину.

Прежде всего отметим, что Муртаза‘али ал-Уради родился в верхней части селения Урада и принадлежал к влиятельному тухуму *Мишитилал*, которые относились к сословию *чIухIби/шухби* (от авар. *чIахIиял* – «старшие, старшины»), которые по сословной иерархии Гидатля стояли выше свободных узденей. Важно отметить, что и Али Каяев в своем сочинении, посвященном биографиям дагестанских ученых, указывает на сословную принадлежность Муртаза‘али ал-Уради, хотя, как нам кажется, несколько преувеличивает степень влиятельности его сословия в свободном Гидатле. По его словам, ал-Уради *«происходил из знатного сословия в том обществе, которых именуют «шухби». Это сословие занимает такое же положение в том обществе, как амиры в остальном Дагестане»*. Сам

тухум Мишитилал, по преданиям и письменным источникам, является одним из трех ответвлений гидатлинских шухби, которые до XIV в. жили в поселении *ЦИнаб*, расположенном в 2–3 км северо-западнее Урады.

Еще до проведения археологических раскопок на месте расположения поселения Цинаб были найдены общие могилы, в которых лежало по несколько покойников в скорченном положении лицом к востоку и большие кувшины, зарытые в землю. Величина кувшинов была такова, что в один из них провалился бык¹².

Проведенные здесь археологические раскопки показывают наличие здесь поселения, рядом с которым в местности *НакъхИил мочЮб* (в материалах раскопок – «Натах-мучо», якобы в 1 км к югу от селения) обнаружен христианский могильник с каменными ящиками. В результате раскопок восьми каменных ящиков получен материал, относящийся к IX–XIV вв.¹³ Выяснилось, что урадинский могильник существовал в течение длительного времени, о чем свидетельствовала его многоярусность, разрушение более ранних погребений более поздними. На урадинском могильнике, на плитах перекрытия были обнаружены массивные каменные кресты, в самих могилах прослежен тлен от досок и остатки деревянных гробов. Судя по погребальному обряду, урадинский могильник принадлежал местному аварскому населению, приобщившемуся

12 Козлова К. Поселения и жилища аварцев. 1945 г. // Хапизов Ш. М., Галбацев С. М. К истории и этнографии аварцев. Махачкала, 2017. С. 222.

13 Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 192.

к христианству, но еще сохранившему в своих обрядах элементы язычества.

По гидатлинским преданиям, перед распространением ислама, вероятно в XIV в., в Гидатле было два влиятельных феодала – Цинабский и Чолодинский.

Предки феодала, правившего Цинабом, переселились в XIV в. в Ураду. Вызвано было это переселение враждой с чолодинским феодалом, который вкупе с союзниками сжег Цинаб¹⁴. О том, что Цинаб был покинут в результате сильного пожара, можно сделать вывод и по наличию в длинной траншее, выкопанной в начале 2010-х гг. на месте расположения поселения Цинаб, на глубине 1,5 метра, слоя пепла и обгорелой древесины, покрывающих строительные остатки, толщиной до 10 см, что говорит о силе пожара.

Итак, в XIV в. оставшееся в живых население Цинаба перебралось в уже существовавшее селение Урада и образовало в его верхней части самостоятельное поселение, обладавшее вплоть до недавнего времени автономным статусом. Шамхалы Цинаба образовали в Верхней Ураде два тухума, названные якобы по именам внуков цинабского шамхала – *Мишитилал* и *Хилал*. Хилал затем разделились на *Гантигзулал* и *Гачилал*, а *Мишитилал* сохранили свое единство. На основе письменных данных XVIII в. мы можем сделать вывод о наличии в Верхней Ураде 4 тухумов шухби, но на данный момент их существует три подразделения.

14 Козлова К. Указ. раб. С. 222.

Муртаза‘али ал-Уради относился к родственной группе (авар. – *рукъ* – «дом») *Кьуручанилал* (множественное число от имени или прозвища *Кьурулчан*, что переводится с аварского как «скальный олень» или «олень, обитающий в скалах», что намекает на дагестанского тура), входившей в состав тухума (аварский синоним этого термина – *кьибил* – «корень») Мишитилал. Вероятно, *Кьуручан* являлся предком Муртаза‘али, жившим в XVI или XVII в. В начале XIX в. в составе *Кьуручанилал* образовалась семья *Маликилал* (авар. – «Маликовичи»), названная по имени деда Муртаза‘али, родившегося приблизительно в 1740-х гг.

instituteofhistory.ru

ОБ ОШИБКАХ В ОСВЕЩЕНИИ БИОГРАФИИ АЛ-УРАДИ

Эта история берет начало в 1975 г., когда дагестанский историк В. Г. Гаджиев в рукописном фонде Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина выявил не известный ранее источник, написанный на русском языке и озаглавленный как «Биография черкеса из сел. Урада». Материал представлял собой изложение биографии некоего Муртаза‘али, сына Исмаила – уроженца селения Урада. Текст написан железным пером на грубой пожелтевшей от времени бумаге лицом, хорошо владевшим грамматикой русского языка. В. Г. Гаджиев считал возможным предположить, что текст биографии был написан на русском языке самим автором», хотя оговаривал, что это «пока лишь догадки»¹⁵. Нам же, учитывая некоторые нюансы, касающиеся описания быта и этнографии Дагестана (к примеру, в тексте аварцы называются то черкесами, то лезгинами; написание имен личных искажено и т. д.), а также сложность русской грамматики для человека, получившего образование на арабском языке и попавшего в русскоязычную среду лишь в возрасте 31 года и не получившего впоследствии полноценного русского образования, кажется очевидным, что текст воспоминаний Муртаза‘али, сына Исмаила, мог быть написан русским писарем с его слов. Учитывая наличие в тексте некоторых оборотов и употребление терминов, которые не мог использовать дагестанец, очевидно, что он был отредактирован и изменен.

¹⁵ Гаджиев В. Г. Новый источник по истории Дагестана XIX в. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 206.

В то же время местами следуют большие отрывки текста, которые, очевидно, являются дословным цитированием речи Муртаза‘али, сына Исмаила. Учитывая, что еще в 1976 г. В. Г. Гаджиев в своей статье вкратце изложил содержание рукописи¹⁶, а в 2013 г. А. Алиев в сборнике материалов про Гидатль дал полный текст этого источника¹⁷, необходимости в подробном его пересказе, на наш взгляд, нет. Однако, краткое изложение наиболее ключевых и информативных сюжетов все-таки необходимо.

Автор биографии указывает, что он родился в 1832 году в селении Урада, в семье Исмаила, сына Мухаммада и Патимат, дочери Али. Помимо Муртаза‘али, в семье было еще три сына (Омар, Мухаммад и Гасан (у А. Алиева – «Лосан»)) и три дочери (Айшат, Хадижати Патимат). Из числа братьев и сестер ко времени написания биографии в живых оставалась лишь последняя сестра – Патимат.

В возрасте 7 лет Муртаза‘али отдали на учебу к образованному человеку, известному как Будун (авар. – «муэдзин»). Пройдя трехгодичный для большинства детей курс усвоения начальной арабской грамоты всего лишь за шесть месяцев, Муртаза‘али был переведен к молодому учителю – Ибрагим-хаджи, который начал преподавать ему основы исламского вероучения («Мухтасар»). Во время обучения у Ибрагима-хаджи умер отец Муртаза‘али, и он стал полным сиротой, поскольку матери лишился еще в раннем детстве. Следующие два года своей жизни он посвятил углубленному

16 Гаджиев В. Г. Указ. раб. С. 206–215.

17 Путешествия к предкам / сост. Барзек (поэт Адалло Алиев). Махачкала, 2013. С. 422–460.

изучению арабского языка и математики в селении Карата. По возвращении Муртаза‘али отправился в близлежащее селение Гента для учебы у своего родственника Гитин-дибира, где учился вместе со своим бывшим учителем Ибрагимом-хаджи, который также совершенствовал свои знания. После года обучения в с. Гента они вместе отправились по различным аварским селениям и после трех месяцев странствий остановились на целый год у известного ученого – Загалав-дибира ал-Хварши, который преподавал в мадраса «города Тинди». Здесь Муртаза‘али совершенствовал знания в арабской грамматике, прошел курс логики и исламского права. По возвращении из Тинди старший брат Мухаммад уговорил его жениться на родственнице его учителя Гитин-дибира из Генты по имени Айшат. Не прожив с ней и недели, он уехал в «область Харас» (правильнее – Карах) с тремя мальчиками из Урады, которых он уже учил основам ислама. В Карахе он брал уроки у известного алима Хаджи-дибира из Гунуха (подробнее о нем см. ниже), а во время отлучки последнего в Чечню для участия в военных действиях замещал его в качестве сельского дибира (имама мечети). По возвращении Хаджи-дибир преподавал ему основы судопроизводства и хадисы. Муртаза‘али рассказывает, что у Хаджи-дибира он провел один год, а затем в тексте следует пространное повествование о трех имамах – Гази-Мухаммаде, Хамзате и Шамиле, после чего следует рассказ о событиях после 1859 г.

Далее, следуя повествованию текста биографии, почему-то оказались пропущены события

1850-х гг., когда Муртаза‘али, несомненно, должен был уже участвовать сам в военных действиях против царских войск. Анализ текста приводит нас к мысли, что у писавшего текст биографии были в наличии воспоминания о детстве и годах учебы, а также о событиях начала 1860-х гг., а для соединения этих двух отрывков он использовал пространные, но безынформативные пассажи об Имамате. То ли сам Муртаза‘али постарался скрыть свое участие в борьбе за независимость для русских, фрагменты своей истории, то ли непосредственный составитель биографии имел на руках лишь вышеуказанные отрывочные данные. В любом случае факт сокрытия деталей своего участия в военных действиях против войск Российской империи со стороны Муртаза‘али заставляет нас задуматься о причинах такого рода «избирательности» в изложении биографии и заставляет сомневаться в его искренности.

В 1859 году Муртаза‘али возвращается в свое родное селение Урада и замечает заметный отход от правил и законов шариата, установленных во время Имамата. По совету своего друга Малачилава Муртаза‘али отправляется в Закатальский округ к известному ученому Занки-апанди (ум. в 1863 г.). Для получения заработка тот рекомендовал его богатому и влиятельному джарцу из тухума Оцазул (имени он не называет) для обучения его сына Али основам ислама и арабскому языку. Пробыв 4 месяца у Оцазул, он отправился на 4 месяца в селение Алибад, расположенное ныне в Закатальском районе Азербайджана и населенное грузинами-мусульманами. Здесь он занимался написанием

сабабов (амулетов) и «изгнанием бесов из людей», что, вероятно, являлось основным источником его дохода. Попутно он брал уроки турецкого языка у местного алима. По возвращении в семью Оцазул Муртаза'али начал тяготиться курением главы семейства и пристрастием к вину его сына Ману. Это обстоятельство совпало с активным внедрением христианства в Закатальском округе русскими властями. Часть местных грузин-мусульман, принявших ислам еще на рубеже XVII–XVIII в., снова обратилась к христианству. Нередки были случаи принятия христианства среди тюркоязычных жителей Закатальского округа. В случае с аварцами им удалось обратить в христианство лишь около 10 человек в «городе Белокан». Согласно тексту биографии, «после аварцы – Куртули и его сын Абдулла (после крещения – Георгий) – приняли христианство в Тбилиси и начали конфликтовать с другим влиятельным белоканским аварцем – Хаджи-Муртузом Малахазул. Более того, они стали уговаривать начальника Закатальского округа построить церковь в Белокане, на месте дома этого Хаджи-Муртуза, который хотя и являлся русским офицером, но на фоне этого конфликта и наступившего раскаяния за убийство им нескольких десятков муридов Шамиля стал ревностным противником политики христианизации. В дальнейшем следует описание восстания 1863 г., руководителями которого стали уже упоминавшиеся Занки-апанди и Хаджи-Муртуз. Участие Муртаза'али в нем свелось к участию в уничтожении русского военного поста из 70 солдат, охранявших

instituteofhistory.ru

мост через реку Алазани. Затем они заняли крупное селение Алибад и, присоединив к себе часть грузин, отправились на штурм Закатальской крепости. В итоге восстание было подавлено, а Муртаза'али успел сбежать в Дагестан, оставив Хаджи-Муртуза в белоканских лесах. Он сумел добраться до селения Гента, где жил около месяца у своего родственника Гитин-дибира. При попытке ареста в мечети селения Гента он смог сбежать. Через 10 дней скитаний по аварским селениям Муртаза'али смог пробраться в чеченское селение Дарго к своему земляку Мухаммаду. Отсюда он отправился в Шали, где был арестован и отправлен в крепость Грозную. Отсюда при попытке к бегству был снова задержан и переведен в Моздок и оттуда по этапу – в Воронеж и Тамбов, где содержался по полтора месяца в местных тюрьмах. Через Нижний Новгород и Кострому его наконец переправили в Ярославль, который стал местом отбытия наказания – 8 лет содержания под надзором полиции. Впоследствии по его просьбе в 1866 году перевели в Кострому, где имелась мечеть и жила татарская община. Здесь, по его словам, его посетили сновидения, из-за которых он начал изучать христианство и был направлен в Москву, в Троицко-Сергиевский монастырь, где его укреплял в мысли принять христианство архимандрит Антоний. В итоге в марте 1867 г. Муртаза'али принял крещение. После описания этого процесса в тексте даны пространные рассуждения об исламе и христианстве.

Этот источник, возможно, и не нуждался бы в подробном изложении и его анализе, если бы не

порожденные этим источником ошибки и искажения биографии Муртаза‘али ал-Уради. Известный исследователь научного наследия Дагестана М. А. Абдуллаев в своей книге «Мыслители Дагестана» принял текст данного источника за описание биографии Муртаза‘али ал-Уради и стал «исправлять» Али Каяева и других авторов, писавших, что этот ученый и государственный деятель эпохи Имамата после окончания войны в 1859 г. работал до самой смерти в Темир-хан-Шуре, в Дагестанском областном народном суде.

На основе вышеуказанного сочинения М. А. Абдуллаев пришел к ошибочному выводу о том, что *«идеологические и политические воззрения Муртузали после поражения движения горцев и недолгого пребывания в России подверглись метаморфозе. Мы думали, что, может быть, речь идет о другом Муртузали, ведь тот был муфтием и идейным защитником движения и Шамиля. Но, оказалось, что речь идет именно о том Муртузали»*¹⁸. При этом М. А. Абдуллаева не смутило то обстоятельство, что Муртаза‘али ал-Уради умер в 1865 г., а согласно вышеуказанному источнику, Муртаза‘али принял христианство в 1867 г., и многие другие детали его биографии, которые никак не вписывались в описание жизни «черкеса из сел. Урада». Попытка соединить в себе детали биографий двух разных людей, достоверность существования одного из которых еще предстояло уточнить, вызвала появление множества ошибок, которые породили искаженное восприятие личности Муртаза‘али ал-Уради и даже возмущение

¹⁸ Абдуллаев М. А. Мыслители Дагестана (досоветский период). Махачкала, 2007. С. 280–285.

его родственников и земляков, знакомых с биографией своего предка. Резюмируя анализ небольшой статьи М. А. Абдуллаева о Муртаза'али ал-Уради¹⁹, следует указать, что она представляет интерес лишь с точки зрения историографии вопроса, а представленные в ней сведения скорее сбивают с толку читателя, нежели дают представление о реальной биографии Муртаза'али ал-Уради. В качестве иллюстрации к своим выводам приведем цитату из его статьи: *«В конце своей жизни он вернулся в Дагестан. Жил некоторое время в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске), а затем переехал в Ураду, где вскоре умер. Урадинцы не любят, когда вспоминают или пишут о нем. Но наука не может не считаться с фактами, извращать их. Муртазуали, как и любой другой человек, имел право на любую веру, как и на безверие. Видимо, обстоятельства жизни привели его к тому, что он отказался от ислама и принял православную веру»*²⁰.

В самом деле, и авторы данной монографии пытались понять логику появления этого источника, фактология которого никак не соответствовала известным нам деталям из жизни Муртаза'али ал-Уради, да и здравой логике. Ведь принявшего христианство человека никак не приняли бы в консервативной исламской общине XIX в. и тем более – не похоронили бы на мусульманском кладбище! В поисках объяснения этим противоречиям мы сначала предприняли сбор полевого материала, который однозначно свидетельствовал о существовании двух Муртаза'али, старшим из которых являлся Муртаза'али ал-Уради, верховный кадий Имамата.

¹⁹ Там же. С. 206–215.

²⁰ Там же. С. 284.

Как следует из слов внучки последнего, исследователи «не смогли отличить старшего и младшего Муртаза‘али» (авар. – *кИудиявги гьитИнавги МуртазагІали ратІа рахъизе лъан гьечІо гури гьезда*). Однако никаких письменных «следов пребывания» в Ураде младшего Муртаза‘али нам обнаружить не удалось (исключением является письмо № 18, выявленное во время редактирования монографии и опубликованное в *Приложениях*).

Тогда нам пришлось предпринять исследование фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан и Центрального исторического архива Грузии. Если в первом удалось выявить лишь сведения о Дагестанском областном народном суде, то во втором архиве наши поиски дали окончательный ответ на вопрос о том, кем же являлся предполагаемый автор и герой биографии «черкеса из сел. Урада». В списках высланных из Кавказа горцев за 1860–65 гг. нами было обнаружено имя «Муртаза‘али Исмаил оглы», т. е. Муртаза‘али, сына Исмаила, который по предписанию начальника Дагестанской области от 27 октября 1863 г. был выслан на 8 лет в Ярославскую губернию за участие в Закатальском «возмущении» 1863 г.²¹ (см. Архивные материалы в *Приложениях*).

В том же деле указано, что «за умышленное содействие» побегу Муртаза‘али ал-Уради, т. е. «односельца своего, арестованного по распоряжению Г. М. Лазарева» на 6 лет в Полтавскую губернию был выслан урадинец «Ибрагим Кази–Дибир оглы»²². Учитывая полное соответствие всех указанных

21 ЦИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 166. Л. 151–152.

22 Там же. Л. 38–39.

данных деталям, содержащимся в биографии «черкеса из сел. Урада» (свое и отца имена, причины, место и срок ссылки), не приходится сомневаться в том, что Муртаза‘али, сын Исмаила, реально существовал и что он никак не мог являться Муртаза‘али, сыном Мухаммада, работавшим на момент восстания в Закатальском округе в 1863 г. кадием Дагестанского народного суда. Таким образом был получен ответ на вопросы, занимавшие умы краеведов и любителей истории из Гидатля последние 40 лет.

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПРЕДКОВ И ПОТОМКОВ МУРТАЗА‘АЛИ АЛ-УРАДИ

Из письменных источников и собственных записей ученого мы знали, что его отца звали Мухаммад, однако имя деда не было известно. Этот пробел авторам удалось восстановить благодаря обнаружению могилы отца Муртаза‘али ал-Уради, которая, как и могила самого ученого, располагается на основном кладбище (называется также – *Мажъа*) Верхней Урады, в 30 метрах от места захоронения сына. Несмотря на это, обнаружить его могилу удалось только благодаря комплексному обследованию этого кладбища, предпринятому авторами. Более того, при первоначальном обследовании надмогильная плита, которая, как оказалось позднее, принадлежала отцу Муртаза‘али, была видна лишь на 30–40 см, а сама надпись была скрыта под слоем земли. Для того чтобы прочесть надпись, авторам пришлось раскопать переднюю часть надмогильной плиты. Только тогда было выявлено, что это могила Мухаммада, сына Малика. Учитывая, что к именам потомков ученого и его самого в Ураде часто добавляли определение *Маликул* (авар. – «[сын, потомок] Малика»), а также принимая во внимание крайнюю редкость употребления имени Малик в Ураде (в посемейных списках 1886 г., к примеру, таковых не оказалось), у нас не осталось сомнений в том, что надпись на надмогильной плите – Мухаммад, сын Малика²³ – относится к отцу Муртаза‘али ал-Уради. Таким образом, это небольшое открытие позволило

²³ См. фото надмогильной плиты и перевод эпитафии в Приложениях (Эпиграфический памятник № 2).

удлинить на одно колено генеалогическую таблицу ученого.

Что удивительно, не менее сложной задачей оказалось и выяснение имен его потомков и того, в какой последовательности их следует расположить в генеалогической схеме. Не утомляя читателя пространными подробностями наших исследований, постараемся изложить их итоги. У Муртаза‘али, по нашим данным, было, по крайней мере, два сына, от которых у него имелось потомство. Старший – это Гитинамухаммад, который, согласно данным посемейных списков 1886 г., родился в 1846 г., и младший – Мухаммад, который, согласно тем же данным, родился в 1857 г.

У Гитинамухаммада, женатого на урадинке по имени Бика, было, в свою очередь, два сына – Мухаммад, 1878 г. р., и Муртаза‘али, 1898 г. р., а также две дочери: Хадижат и Патимат, более известная как Бикал Патимат (1896–1979). У Мухаммада не было сыновей, и на нем эта ветка прервалась, а от младшего сына Муртаза‘али (1898–1952) она получила продолжение в виде двух сыновей – Мухаммада (1939 г. р.), Гитинамухаммада (1945 г. р.) и дочери Патимат (1952 г.р.). У каждого из них родилось по два сына и одной дочери. У Мухаммада: Хирамухаммад (1968 г.р.), Муртаза‘али (1898-1952) и Патимат (1974 г.р.). У Гитинамухаммада: Шехмухаммад (1974 г.р.), Муртаза‘али (1980 г.р.) и Патимат (1979 г.р.).

У Бикал Патимат было два сына и три дочери: Абдурахман (1 сын, 1 дочь), Мухаммад (1 сын, 3 дочери), Патимат (3 сына и 1 дочь), *Битли* (1 сын), Хадижат (3 сына и 3 дочери). У ее сестры Хадижат

было 4 сына и 1 дочь: *XIмад* (2 сына и 5 дочерей), Гитинамухаммад (1 сын и 3 дочери), Патимат (3 сына и 2 дочери), Мухаммад (3 сына и 4 дочери), Гаджи (2 сына и 3 дочери).

У младшего сына Муртаза‘али, т.е. у Мухаммада было два сына – Мухаммадтахир (1879–1955) и Муртаза‘али (1881 г. р.). Мухаммадтахир в 1904 г. эмигрировал в Османскую империю и обосновался там навсегда. Умер Мухаммадтахир в 1955 г. и похоронен в аварском селении Киречкей (Kireçköy) административного района Гексун (Göksun), расположенного в области Кахраманмараш. Эта местность находится в относительно широкой горной долине, недалеко от границы с Сирией и побережья Средиземного моря. У Мухаммадтахира родился один сын Наби, у которого остались два сына (Хамид, Яхья) и две дочери, проживающие в Стамбуле.

Младший брат (Муртаза‘али) хотя и поехал, по некоторым данным, вместе со старшим братом (Мухаммадтахиром) в Османскую империю, однако впоследствии вернулся домой. У него было два сына – Сайгиб и Мухаммад. У последнего также было три сына – Мухаммад (два сына: Мухаммадарип и Хамид), Зайнулла (два сына: Мухаммад и Абдулла) и Тажудин (три сына: Мухаммад, Рахматула и Шамиль). У Сайгиба родился один сын Исмаил, у которого тоже один сын – Шамиль.

По сведениям мачадинцев, у Мухаммадтахира был еще один младший сводный брат – Расул. Его матерью была уроженка гидатлинского селения Мачада, и, видимо, в результате недопонимания со старшими братьями он решил обосноваться в селении

матери. Здесь он женился на мачадинке по имени Хадижат, от которой у него родились двое сыновей – Мухаммад и Андиялав – и одна дочь – Патимат. У Мухаммада было два сына – Мухаммадтахир (двое сыновей – Мухаммад и Махмуд) и Расул (1952 г. р., у которого было трое сыновей). У Андиялава было два сына – Шехмухаммад (один сын) и Мухаммад (один сын – Хамзат).

После изложения потомков по мужской линии следует сказать и о потомстве **дочерей Муртаза‘али: Патимат** (у которой, судя по всему, сыновей не было) и **Айшат** (см. в *Приложениях* текст ее завещания). Айшат вышла замуж за урадинца по имени Мухаммад, который позднее стал известен по отчеству как Нурмухаммадило (гидатл. диал. авар. – «Нурмухаммадович»). Он являлся сыном известного алима хаджи Нурмухаммада из *рукъа ТiванIиялал*, входящего в тот же тухум *Мишитилал*, что и Муртаза‘али ал-Уради.

По посемейным спискам 1886 г. он значится как 56-летний Магома, сын Нурмагомы, «грамотный по-арабски», т. е. получивший хорошее образование на арабском языке. Учитывая разницу между календарем, основанным на лунной хиджре, и григорианским, в реальности ему было 54 года, значит, он был 1832 года рождения. Его жена Айшат родилась где-то около 1840 г. У них в 1886 г. показаны четверо сыновей: *Магома* – 20 лет, *Муртаза‘али* – 18 лет, *Исмаил* – 12 лет и *Хаджияв* – 4 года.

У **Мухаммада** («Магома») 1867 г. р. было четыре сына: Арип, Камил, Хаджияв и Расул. У Арипа – два сына: Мухаммад (сыновья Руслан и Арип) и Ибрагим, а также дочь Хадижат, которая хранит

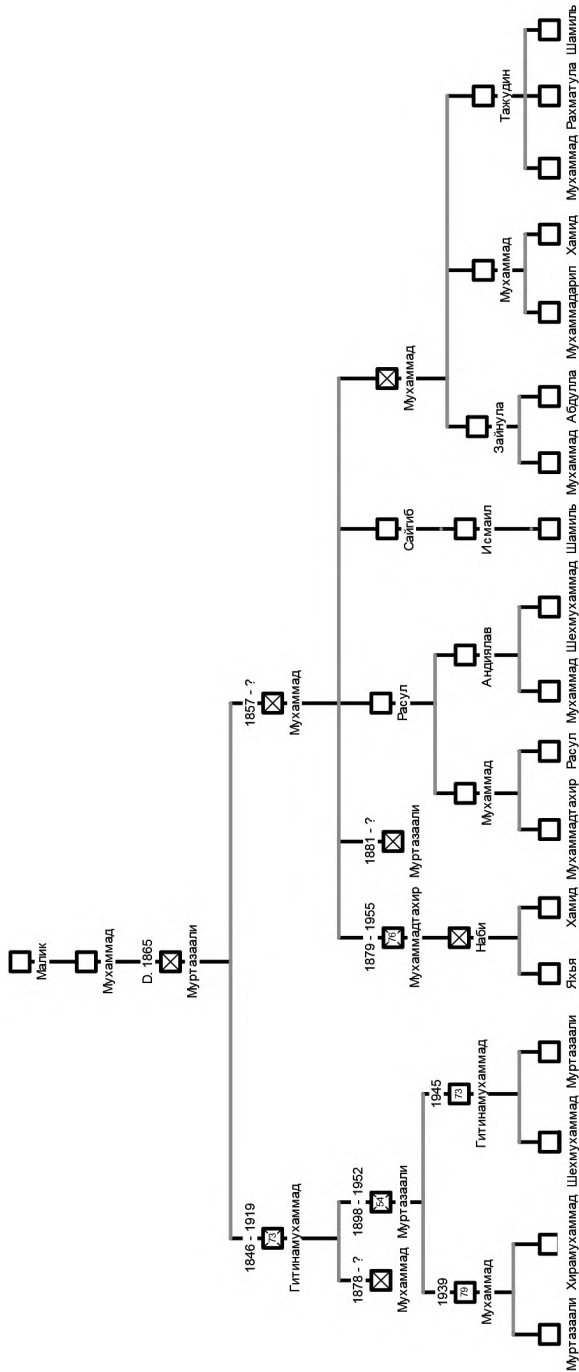
часть библиотеки своих предков. У Камиля три сына – Алиасхаб (сыновья Мухтар, Камил и Мухаммад), Мухаммад (сын Камил) и Мусаали. У Хаджиява – три сына: Арип (сын Гусейн), Расул (сыновья Нурмухаммад, Исало и Мухаммад) и Алиасхаб (сын Мухаммад). У Расула сыновей нет.

У **Исмаила** от двух жен (Айшат и *Илит**е*) родилось 9 детей. У него было 5 сыновей – **Мухаммад** (сыновья Алиасхаб и Юсуп), **Мухаммадзахид** (сыновья: 1. Хирахмад – глава администрации сел. Урада, у которого два сына: Мухаммадзахид и Мухаммад. 2. Хаджияв, у которого родился сын Абумуслим. 3. Мухаммад – бывший глава администрации Шамильского района, у которого родились два сына – Гитихмад и Мухаммад), **Хизбулла**, **ХИмад** (гидатлинский вариант имени Мухаммад; он также известен как *ИсмаГелхИмад*, т. е. Мухаммад, сын Исмаила; долгое время являлся дибиром сел. Урада и имел одного сына Асхабали, у которого родились трое сыновей – Мухаммадарип, Мухаммад и Зайнулла) и **Абумуслим**, а также 4 дочери: по две **Патимат** и **Хадижат**.

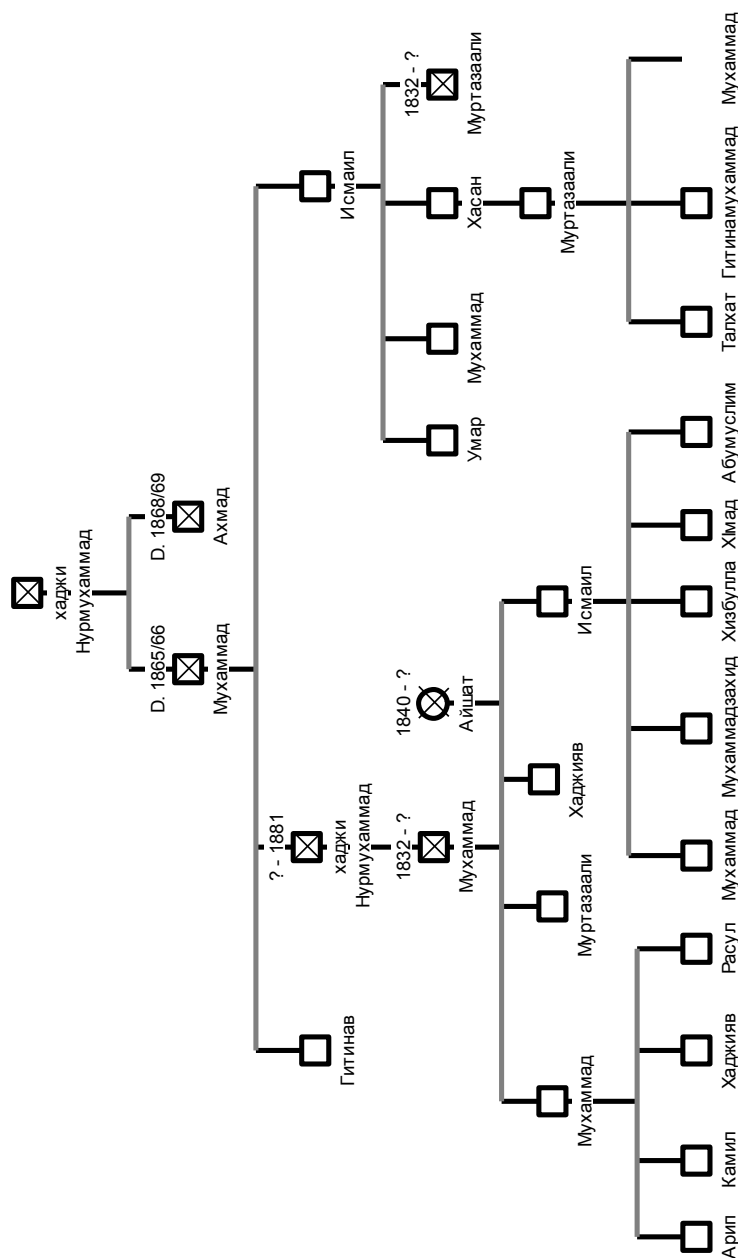
У **Муртаза‘али** и **Хаджиява** сыновей не было.

Тут необходимо сказать и о Муртаза‘али, якобы принявшем христианство, и его реальном происхождении. По итогам нашего исследования мы пришли к выводу, что его отец Исмаил и хаджи Нурмухаммад (отец вышеуказанного Мухаммада/*Нурмухаммадило* – зятя Муртаза‘али ал-Уради) являлись братьями. Их отец Мухаммад, сын хаджи Нурмухаммада, согласно надписи на надмогильной плите, умер в 1865/66 г., а его брат Ахмад – в 1868/69 г.²⁴

24 См. фото их надмогильных плит и перевод эпитафий в Приложениях (Эпиграфические памятники № 3 и 4).

Генеалогическое древо Муртаза ‘али ал-Уради

Генеалогическое древо Нурмухамдалива ал-Уради

Итак, первым известным нам предком этого рода являлся хаджи Нурмухаммад, у которого было два сына: вышеуказанные Мухаммад и Ахмад, умершие в 1860-е годы. У одного из них, а именно Мухаммада, было два или три сына: **хаджи Нурмухаммад**, умерший в 1881 г.²⁵, **Исмаил**, умерший в конце 1840-х гг., и предположительно – гидатлинский наиб Мухаммад сын **Гитинава** (погибший в 1851 г.).

О потомстве хаджи Нурмухаммада мы уже рассказали выше. У Исмаила, согласно рассказу «ренегата» Муртаза‘али, было 4 сына: **Муртаза‘али** 1832 г. р., старшие братья **Хасан**, **Умар** и **Мухаммад**. В посемейных списках 1886 г. отражены данные о потомстве только самого старшего брата Хасана. У него был один сын Муртаза‘али, предположительно 1849 г. р., у которого родилось три сына: 10-летний Талхат, 5-летний Гитиномагома и 3-летний Магома. У наиба Мухаммада сыновей не было, а о дочерях информации не имеется. За могилой смотрели потомки хаджи Нурмухаммада, которые считали его своим родственником, хотя к концу XX в. точную степень родства и не могли указать.

instituteofhistory.ru

25 См. фото надмогильной плиты и перевод эпитафии в Приложениях (Эпиграфический памятник № 5).

ПЕРИОД УЧЕБЫ

О детстве и юношеских годах Муртаза‘али не сохранилось подробных письменных данных, если не считать сочинения шайха Шуайба ал-Багини, который со слов знавших его людей записал некоторые истории, относящиеся к периоду его учебы у разных алимов. По его словам, можно сделать вывод, что Муртаза‘али ал-Уради отличался упорством в достижении поставленных целей и жестким нравом. Он пишет: *«Муртаза‘али ал-Уради во время своей учебы настолько самозабвенно предавался наукам, что не надевал одежду и штаны»,* оставаясь в домашней одежде с накинутой сверху шубой, *«боясь потерять на это время. Когда его отец отправлял ему материю, с тем чтобы тот сделал себе одежду, Муртаза‘али ал-Уради разрезал ее на мелкие кусочки, говоря при этом: «Зачем мой отец высылает мне это! Я не нуждаюсь в одежде, мне это не нужно и я ее не надену!»* Так он освоил религиозные науки и стал морем всех наук»²⁶.

По данным того же Шуайба ал-Багини, *«изучению наук он предавался так усердно, что не успевал совершить ночную молитву, как восходило солнце. Он настолько полюбил науку, что не замечал ночи, не замечал наступления времени ночной молитвы, как уже наступал рассвет»*²⁷.

Али-кади ас-Салти пишет, что незадолго до смерти Муртаза‘али ал-Уради, находясь в его худжере (личная комната) у них состоялась беседа, в ходе которой последний признался ему, что с тех пор

26 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 390.

27 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 389–390.

как он начал учиться ни одну ночь он не проспал до утра²⁸.

Согласно устной традиции, известно, что ал-Уради получал знания по арабской грамматике и логике у известного ученого Загалава (авар. *Загъалав* – «Загаевич») из Хварши, пользовавшегося также большим авторитетом в Имамате. **Курбан-Али б. Зага ал-Хварши**, более известный как **Загалав** (ум. 26.11.1870), – известный ученый, специалист по фикху и хадисам, сподвижник *имама Шамиля*, *муфтий* наибства Тинди. Отец ал-Хварши являлся уроженцем сел. Гиндиб общества Бохнода (ныне в Тляратинском районе), который в молодом возрасте переселился в сел. Хварши и работал там *дибиром*. После получения базового курса образования в родном селе он отправился в разные *мадраса*, среди которых особо следует отметить *Саида ал-Аракани*, у которого ал-Хварши учился несколько лет. Загалав работал *дибиром* в нескольких селениях: Хваршини, Тинди, Гигатль, Квантлада, Сантлада (ныне в составе Цумадинского района Дагестана). В 1830-х гг. – активный участник движения за установление власти Имамата в Горном Дагестане. Приводил *Шамиля* к присяге в мечети сел. Харахи, в 1839 г. участвовал в сражении у Аргвани. Однако основным поприщем ал-Хварши являлась научная деятельность и религиозное служение. Загалав являлся *муфтием* в Тиндинском наибстве. Здесь же он являлся *мударрисом*, обучив в общей сложности около 150 учеников, среди которых известны *Ахбердил Мухаммад ал-Хунзахи*, *Иманмухаммад ал-Гигатли*, *Идрис ал-Багини (отец Шуайба ал-Багини)*,

28 См. в Приложениях полный текст сведений Али-кади об ал-Уради.

Ибрагим-дибир ал-Шугини и др. *Шуайб ал-Багини* со слов отца пишет, что Загалав «был морем всех наук, а особенно в науке хадисов. Он наизусть знал пятьсот хадисов вместе с именами всех их передатчиков».

В книжной коллекции (166 единиц описания) известного алима Багужалава ал-Мачади ал-Авари (1696–1770), хранящейся в сел. Мачада Шамильского района РД, имеется рукопись «Фатх ал-галиб ала ал-мубтада ал-талиб», т. е. супракомментарий на Малла Угли. Ее автором являлся кадий Умар-джан ал-Кудали (ум. 1801). Согласно колофону, ее переписал Муртаза‘али ал-Уради с почерка Мухаматилава (Мухаммадтахира ал-Карахи) во время учебы у алима **Абдурахмана ал-Тляхи ал-Карахи**, но, к сожалению, не указано время. Как нам удалось выяснить, Абдурахман б. Мухаммад б. Али являлся известным в Карахе алимом, родившимся в начале XIX в. в сел. Тлях (ныне Чарода) и погибшим в 1877 г. в сражении с царскими войсками в сел. Согратль. По преданиям, он был убит выстрелом в голову во время вылазки из крепости, построенной вокруг Согратля, и похоронен в нижней части селения, около дороги. В его семье, помимо него, получили хорошее образование и считались алимами его младший брат Джабраил 1834 г. р. и старший сын Шафи 1849 г. р.²⁹

Согласно Али Каяеву, Муртаза‘али «обучался знаниям у шейха *Дибир-хаджиява ал-Карахи ал-Хунухи*, *Мурадилава ал-Мачади* и других ученых. Знал все разделы арабских и шариятских наук. Он был факихом, устанавливающим истины, известным специалистом в области права. Наизусть приводил

²⁹ Мухаммадов К. *Чарада районълул исламийб тарих*. Махлачъала, 2009. Ѓ. 379 (на авар. яз.); Посемейные списки 1886 г. по Тлейсерухскому участку Гунибского округа Дагестанской области.

целые тексты из трудов, написанных предыдущими поколениями правоведов, как будто они стояли у него перед его глазами, о чем свидетельствуют его заключения и фетвы».

Мурадилав (Мухаммадамин б. Мурад ал-Мачади) был известен как специалист по исламскому праву, являлся в 1850-е гг. муфтием Гидатля. Летом 2015 г. мы исследовали его могилу на кладбище сел. Мачада. Согласно надписи на надмогильной плите, он умер в 1293 г. х. (начался 27.01.1876 г.).

Шуайб ал-Багини пишет, что после завершения «религиозного образования» Муртаза‘али ал-Уради захотел изучить известный труд по каламу – «Шарх ал-Акаид». *«С этой целью он объехал дагестанские земли и не мог найти никого, кто дал бы ему уроки по книге «Шарх ал-Акаид», кроме ученого Курбанилава ал-Бацади. Тот дал ему уроки по этой книге и распутал сложные вопросы, которые не мог разъяснить ни один ученый»*³⁰.

Курбанил Мухаммад ал-Бацади (ум. 1862), более известный как Курбанилав (авар. *Къурбанилав* – «Курбанович»), – алим, муфтий и наиб в Имамате. Учился в мадраса Согратля у известных алимов этого селения. Видимо, в конце 1840-х гг. был назначен муфтием в Согратлинском наибстве. В 1856 г. был назначен там же наибом, а в 1859 г. переведен наибом в Карах. В 1862 г. был убит односельчанином, решившим ему отомстить за то, что в свое время его жену, согласно указанию Шамиля, Курбанилав выдал замуж за другого из-за его бегства с территории Имамата к русским³¹.

30 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 389.

31 Расулов Къ. БацIадисел. МахIачхъала, 1997. Гь. 38–43 (на авар. яз.); Гусейнов М. М. История селения Бацада. Махачкала, 1993. С. 12; Ганиев М. Р. В

Наиболее теплые взаимоотношения у Муртаза‘али ал-Уради сложились с хаджи Дибиром из карахского селения Гунух. У него он учился, прежде всего, основам шариатского законодательства (усул ал-фикх), в частности, изучал книгу «Шарх джам ал-джавами». Как пишет ал-Багини, «затем он пришел к ученому ал-Хаджж Дибиру ал-Хунухи с тем, чтобы тот дал ему уроки по книге «Шарх Джам ал-Джавами». Ал-Хаджж Дибир ал-Хунухи дал Муртаза‘али ал-Хидали уроки по этой книге так, что тот остался доволен и у него не осталось никаких серьезных вопросов. Муртаза‘али ал-Хидали, когда возвращаясь к себе на родину в селение Урада, писал своему учителю ал-Хаджж Дибиру ал-Хунухи письма, в которых часто говорил следующее: «Я обещаю никогда не забывать тебя, пока я жив, и надеюсь, что ты тоже не забудешь меня». Одно из таких писем, написанных собственноручно Муртаза‘али ал-Хидали своему учителю ал-Хидали Мухаммаду ал-Хунухи, я, нуждающийся в Аллахе, видел собственными глазами»³².

Здесь стоит дать краткую справку об этом учителе ал-Уради. Ученый, хаджи Дибир ал-Гунухи (авар. – Гьунухъа ХИажияв Дибир) (ум. 1860/61 г.) – суфий, специалист по исламскому праву и арабскому языку. Родился в сел. Гунух Карахского общества (ныне в Чародинском районе Дагестана), в семье некоего Коава, сына Чугилава. Он является родным братом шайха накшбандийского тариката Умарил Мухаммада ал-Гунухи (преемник Абдурахман-хаджи ас-Сугури³³). Получил образование у ученого

защиту оклеветанных. Махачкала, 2017. С. 8, 16–17.

32 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 389–390.

33 Магомедова З. А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала, 2010. С. 62.

Мухаммада, сына Ибрахима из Гочоба и других алимов. Хаджи Дибир был известным мударрисом, у которого учились не только Муртаза‘али ал-Уради, но и такие известные личности, как Мухаммадтахир ал-Карахи, Хасан-мирза ал-Алкадари и другие алимы³⁴.

В итоге Муртаза‘али ал-Уради стал специалистом «в двенадцати науках», а его авторитет «в постижении наук настолько возвысился над всеми сверстниками и современниками, что все они подчинялись его фетвам и соглашались с его решением в религиозных вопросах»³⁵.

Ученик ал-Уради – Али-кади ас-Салти указывает на следующие отрасли науки, в которых специализировался его учитель – право, хади-соведение, толкование Корана, знаток основ исламского права (усули), догматика, грамматика арабского языка, поэзия, ораторское искусство, логика, астрономия, геометрия, теория диспута, а также «джифр» и «талисмат»³⁶.

34 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 386–390 (на араб. яз.); Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р. С. Абдулмажидова, Д. М. Маламагомедова, М. Г. Шехмагомедова. М., 2014. С. 44, 47–48; Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхân фî тарâджим ‘уламâ’ Дâгистân) / пер. с араб., комментарии, факсимильное издание, указатели и библиография подготовлены А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М., 2012. С. 94.

35 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 390.

36 Ал-жифр ва ат-тиласмат» - «окультурные» науки, где описываются метафизические свойства тех или иных арабских букв, цифр или лигатур.

УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ИМАМАТА

Судя по записи Муртаза'али ал-Уради, курс его учебы длился до 1841 г., когда он закончил учебу в Карахе, «у последнего из своих учителей – хаджи Дибира»³⁷. Вероятно, где-то в конце лета 1841 г. Муртаза'али приезжает в свое родное селение Урада. Осенью того же года Гидатль входит в состав Имамата, хотя определенная часть его жителей была по-прежнему настроена против правления Шамиля. Согласно русскоязычному источнику, именно осенью 1841 года Кебед-Мухаммад занял Гидатль, Келеб, Карах, Мукратль, Куюда, части Андалала и Анцуха³⁸.

Учитывая, что в конце 1830-х гг. среди влиятельных гидатлинцев была сильна партия противников имама Шамиля, полноценного вхождения Гидатля в состав военно-административной структуры Имамата тогда не произошло. В самом деле, сложно было этого ожидать в самом конце 1830-х гг., тем более после падения Ахулгоха в 1839 г. и переселения Шамиля в горную Чечню. Ведь тогда большая часть горной Аварии вышла из состава Имамата, заметно сужившего свои границы. Но в 1841 г. началось постепенное возвращение под юрисдикцию имамата Шамиля практически всех аварских обществ. Судя по различным архивным документам, полноценное включение Гидатля в административную структуру Имамата следует датировать осенью 1841 г.³⁹

37 Гаджиева Д. Х. Грамматические сочинения Муртадаали ал-Уради // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 55–56.

38 АКАК. Т. IX. С. 363.

39 Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: Сб. документов / сост. В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. М., 1959. С. 313; Народно-

Согласно Хаджиали ал-Чухи, после распространения юрисдикции Имамата на Гидатль, Карах и другие аварские общества, в конце 1841 г. *«упрочивши свою власть назначением преданных ему наибов, Шамиль занялся приведением в исполнение шариата и искоренением обычаев противных его постановлениям, как то: курение табака, питье горячих напитков и проч.»*⁴⁰.

Скорее всего, где-то в конце осени или начале зимы 1841 г. имам Шамиль посетил Гидатль со своего рода инспекторской проверкой, выявляя нарушения законов шариата и наиболее активных противников Имамата с последующим их наказанием. Вероятно, именно тогда имела место первая встреча имама Шамиля и Муртаза‘али ал-Уради – событие, описанное в нескольких источниках.

Краевед Р. Мухамадов со ссылкой на местные предания пишет, что «летом 1841–42 гг.», когда имам Шамиль совершал объезд различных обществ Имамата, произошел интересный случай. Заехав в числе прочих населенных пунктов в Ураду, там он выслушал дибира и алимов селения, расспросил про положение в Гидатле и в самой Ураде. В числе прочего имаму рассказали и о талантливом молодом человеке, который, несмотря на получение хорошего образования, ведет нескромный образ жизни и «ухаживает за девушками» («руччабазда хадув лъугъунев» вугу). Имам Шамиль вызвал нерадивого парня и отчитал его, сказав, что за такое поведение его следует лишить жизни. Задавая ему различные

освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов / под ред. В. Г. Гаджиева. М., 2005. С. 246.

40 Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / под ред. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1995. С. 34.

вопросы, Шамиль убедился в чрезвычайных способностях и обширных знаниях Муртаза‘али и в конце беседы сказал ему, что он достоин прощения только лишь за свои знания. Сделав ему наставления, Шамиль уехал, а на Муртаза‘али этот случай оказал самое благотворное воздействие. Таково вкратце предание о первой встрече имама Шамиля с главным кадием имамата – Муртаза‘али ал-Уради – в изложении местного краеведа⁴¹.

При обращении к воспоминаниям мутаалима Абдуллы Омарова выясняется, что в свое время ал-Уради имел еще и вредную привычку, которая также вызвала недовольство имама Шамиля. Он пишет: *«Я сам видел также Муртаза‘али Гидатлинского, как он иногда курил. Он не был отступником шариата, но, тем не менее, терпеть не мог тех из мулл, которые соблюдали слишком строго всякие мелочи религиозных правил»*⁴².

При обращении к труду Шуайба ал-Багини выясняется достоверность общей фабулы вышеприведенного предания о встрече Шамиля и Муртаза‘али: *«Что касается ученого шайха, совершенной светящейся луны, опоры верующих, которые нуждаются в фетвах, богобоязненного муфтия имама Шамиля-афанди – Муртаза‘али ал-Уради ал-Хидали, то в дни своей молодости он совершал греховные поступки, следовал прихотям своей плоти и шайтана так, что из-за этой его скверны и испорченности, его загубленной жизни и непринятия наставлений имам Шамиль захотел казнить его. Однако, думая, что все же он постигнет науки и от*

41 МухАмадов Р. Гьидерил рухГияб хазина. МахАачхъала, 2004. Гь. 80– 81 (на авар. яз.).

42 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 158.

него будет польза, не казнил его. Всевышний Аллах осуществил помыслы имама. Тогда имам Шамиль призвал его к себе и начал красноречиво наставлял его на путь истины. Эти наставления тронули Муртаза‘али ал-Уради»⁴³.

Об этом же свидетельствует и другой отрывок из сочинения Шуайба ал-Багини: «По своим знаниям и храбрости он был удивительным человеком своей эпохи. Повелитель правоверных шайх Шамиль афанди имел обычай раз в год собирать всех знатных лиц имамата, ученых, своих советников, мудиров и наибов вместе. Однажды, когда он собрал их вместе в Хунзахе, он начал хвалить Муртаза‘али ал-Уради перед собравшимися и сказал, смеиваясь: «Если бы я не знал, что ты достигнешь таких высот в науке и будешь следовать своим знаниям, я бы казнил тебя в дни твоей молодости и уничтожил бы тебя в то время, когда ты был нечестивцем»⁴⁴.

Как пишет Муртаза‘али ал-Уради в качестве пояснения к одному из списков его сочинения «Мургим» (его анализ см. ниже): «Я также пребывал в заблуждении вместе с теми учеными, когда в самом начале [становления Имамата] шарият пришел в наше (Гидатлинское) ущелье, и поддерживал их в пяти вещах: наказание в виде материального взыскания; совершение какого-либо действия ради блага; применение на практике и вынесение решений, основываясь на недостоверные мнения некоторых ученых; предпочтение мнимого зла несомненному благу; неналожение ареста на имущество веротступника до тех пор, пока он не вернется обратно в ислам либо умрет. Затем я представил эти вопросы

43 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 389–390.

44 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 391.

на рассмотрение авторитетных ученых, однако их ответы не устроили меня (букв. их слова не принесли значимого успеха). Тогда я засучив рукава принялся за распутывание этих вопросов, стал искать в источниках и достиг желаемого так, что мое сердце успокоилось. Некоторые из тех вопросов я привожу и в этом труде среди прочего. Затем по истечении семи лет после этого появились решения некоторых достойных [ученых], однако ответы их не совсем подходят под вопросы, а некоторые ответы и вовсе не имеют никакого отношения к поднятым проблемам. Тогда я отвернулся от них и оставил их ответы им самим».

Вскоре Муртаза‘али ал-Уради становится одним из самых активных сторонников имама Шамиля, и уже в 1844 г. среди наиболее влиятельных в Гидатле лиц русский офицер разведки В. И. Мочульский называет некоего «Муртаза‘али», которого есть соблазн отождествить с ал-Уради⁴⁵. Правда, в 1830-х гг. в Гидатле имелся другой влиятельный сторонник Имамата – Муртаза‘али ал-Мачади, но он погиб во время сражения в Ахулгохе в 1839 г.⁴⁶, а о других влиятельных личностях из числа уроженцев Гидатля в структуре Имамата нам неизвестно.

В течение 1840-х гг. авторитет ал-Уради в среде ученых Имамата заметно укрепился, и в 1850-х гг. он становится уже одной из ключевых фигур интеллектуальной элиты Имамата. Подтверждение этому нашло отражение даже в фольклоре. В частности, в аварской историко-религиозной поэзии централь-

45 Мочульский В. И. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. Махачкала, 2012. С. 159.

46 Хроника Мухаммед Тахира аль-Карахи (О дагестанских войнах в период Шамиля) / пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941. С. 116.

ное место среди ученых Имамата уделено Мухаммадтахиру ал-Карахи и Муртаза‘али ал-Уради:

*Къарахъа МухІамадтІагъир, хадув Мурли ГІуради,
Патваялъул гІалимзай къолболъанго тІагІана*⁴⁷.

Подстрочный перевод:

*Мухаммадтахир из Караха, затем Муртаза‘али
из Урады,*

Ученые, выносившие фетвы, исчезли полностью.

В Приложениях нами приведен целый ряд документов, свидетельствующих о том, что в 1840-х гг. Муртаза‘али ал-Уради занимал руководящие должности в Гидатлинском наибстве и даже порой замещал отсутствующих наивов, находившихся в походах или после преждевременной их смерти, до времени назначения имамом Шамилем нового наиба. Судя по характеру писем, в которых он отдает приказы и распоряжения старшинам селений, входивших в состав Гидатлинского наибства, большей частью он занимал должность заместителя наиба. В 1851 г. он временно исполняет обязанности наиба Гидатля после убийства наиба Гитинасул Мухаммада ал-Уради в сражении на горе Турчи-даг⁴⁸. Позднее вместо него был назначен Мугурил Гитинав из сел. Хотода, погибший зимой 1857 г. в сражении близ сел. Буртунай⁴⁹.

После назначения на должность наиба Мугурил Гитинава у Муртаза‘али ал-Уради появляется возможность сосредоточиться на научной и образовательной деятельности, и после этого мы уже видим

47 Гъазаваталъул шигІраби / хІадур. С. ХІайбуласул. МахІачхъала, 1997. Гь. 177 (на авар. яз.).

48 Хроника Мухаммед Тахира аль-Карахи... С. 225.

49 Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / араб. факсимиле с пер. М.-С. Саидова под ред. А. Р. Шихсаидова и Х. А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 56.

в письмах соответствующее содержание. К примеру, имеется рекомендательное письмо имама Шамиля с указанием зачислить Шамхала ал-Аргвани в мадраса ал-Уради. Впервые мадраса построена Муртаза'али ал-Уради в 1848 г., но позднее, в 1861/62 г., им было выстроено новое здание.

Тогда же, на рубеже 1851–52 гг., на наш взгляд, с введением в практику норм нового Низама, была введена должность верховного кадия Имамата, которую занял ал-Уради. В частности, мы видим в Приложениях письмо муфтия Хунзахского наибства Мухаммада ал-Гуртакули, который просит поторопиться с вынесением решения, связанного с жителями его наибства, но в связи с его запутанностью или поступлением апелляции, адресованного самим Шамилем на рассмотрение ал-Уради. Такое возможно лишь в случае, если Муртаза'али занимал на тот момент пост верховного кадия. Ведь, согласно новому Низаму, *«решения, которые выносит какой-нибудь кадий, могут быть пересмотрены верховным кадием»*⁵⁰.

instituteofhistory.ru

⁵⁰ Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 282.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Абдурахман Газикумухский называет его и Мухаммадамина ал-Мачади «двумя совершенными, сведущими во всех науках учеными» Гидатля⁵¹. Шайх Шуайб ал-Багини называет его муфтием «*имама Шамиля, господином ученых, опорой правоведов и блестящим ученым*»⁵². Али Каяев пишет о том, что «у него имеются многочисленные полезные заключения по арабскому языку и праву, а также фетвы, облетевшие весь свет. Муртаза‘али был одним из ученых имама Шамиля, которые своим языком и пером защищали его и обосновывали правоту его пути».

Исследователь биографий дагестанских ученых Назир ад-Дургели в начале XX в. писал об ученом следующее: «*Муртаза ‘Али ал-‘Уради ал-Авари. Выдающийся ученый, известный, тонкий исследователь, блестящий, сведущий в науках, особенно в правоведении, тафсире, жизнеописании пророка и др. Был ученым эпохи Шамиля. Когда имам сдался российским властям, он был главным кадием Темир-Хан-Шуры, прежней столицы Дагестана. У него учился ряд видных людей, таких как выдающийся известный ученый ‘Али ас-Салти и другие. От него осталось научное наследие. У него было большое рисала, составленное в эпоху Шамиля о грешных отступниках*»⁵³.

Абдулла Омаров, который вероятно, недолго брал уроки у ал-Уради, утверждает, что «в последнее время славился своей ученостью Муртаза‘али Гидатлинский, глубину учености которого уподобляли глубине

51 Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 80.

52 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 389.

53 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

моря»⁵⁴. Он также указывает, что он отличался «умением понимать точный смысл шариатских правил и подводить их к удачному случаю»⁵⁵.

Патриарх дагестанской исторической науки А. Р. Шихсаидов называет Муртаза‘али ал-Уради «известным дагестанским ученым, правоведом, политиком, автором многочисленных фетв, знатоком арабской грамматики и других “арабских наук”, большим знатоком тафсира и сиры»⁵⁶.

Ученик ал-Уради, известный правовед Али-кади ас-Салти (о нем см. ниже) дает своему учителю самую лестную характеристику: «Он остерегался всего недостойного и все ценное из знаний он впитывал в себя. Он никогда не позволял себе заниматься пустяками и всегда опирался на достоверное мнение и не следовал за слабым. И каждую вещь он ставил на весы шариата. И поля на рукописях сочинений, что составили великие ученые, были буквально исписаны им вдоль и поперек своими комментариями. Он распутывал все неясные вопросы в трудах наших предыдущих шейхов, ссылаясь на ценнейшие источники, оставленные после себя нашими праведными имамами»⁵⁷.

Как точно подметила Д. Х. Гаджиева, в силу особых исторических условий наши представления о письменной культуре Дагестана дореволюционного периода все еще очень скудны. Упомянутые имена авторов, писавших по-арабски, и их сочинения, как местные, так и зарубежные, получившие в Дагестане распространение, часто известны только узким

54 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 153.

55 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 153.

56 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

57 См. в Приложениях полный текст сведений Али-кади об ал-Уради.

специалистам. Но, поскольку дифференцированный подход в изучении арабоязычного и арабографического наследия, по существу, только зарождается, исследование творчества отдельных дагестанских алимов приходится начинать с предварительной археографической работы⁵⁸.

В рукописном фонде АН Азербайджана хранится несколько рукописей и произведений Муртаза‘али ал-Уради, нисбу которого составители каталога прочитали неправильно (*ал-Гиради*), хотя указали, что, судя по всему, он «был одним из видных ученых Дагестана XIX века»⁵⁹. Также они отметили, что, согласно колофону, Муртаза‘али ал-Уради «преподавал весь круг классических дисциплин: арабский язык, Коран и хадисы, логику, мусульманскую философию, ибо большинство его лаконичных и компактных сочинений посвящены указанным отраслям науки»⁶⁰.

В знаменитом сборнике фетв, составленном дагестанским ученым Али-хаджи из Чоха, «Фатава ал-Чухи» дается очень большое количество ссылок на ал-Уради. Это, несомненно, является признанием высокого авторитета и значимости научного наследия ал-Уради.

Как пишет Мухаммад-‘Али ал-Чари, «*мой учитель Мухаммад-Тахир ал-Карахи называл его ученым, глубоко сведущим во всех [шариатских] науках*»⁶¹.

Судя по отрывочным данным, в 1841 г. Муртаза‘али ал-Уради закончил свое обучение⁶², а в 1846

58 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 52.

59 Каталог арабских рукописей. Республиканский рукописный фонд АН Азербайджанской ССР / сост. Р. М. Алиев. Том. I. Баку, 1984. С. 325.

60 Там же. С. 325–326.

61 Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 128.

62 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55–56.

г. есть сведения о том, что у него учился Хаджиали ал-Чухи⁶³. В целом мы достоверно знаем лишь о 7 учениках Муртаза'али ал-Уради:

1. Али-кади ас-Салти.
2. Хаджи Хамзат.
3. Мухаммад б. Хамзат.
4. Шамхал ал-Аргвани.
5. Нурмухаммад ал-Датуни.
6. Халил ал-Ангиди.
7. Хаджиали ал-Чухи.

Как следует из приведенных в Приложении писем, Шамхал ал-Аргвани начал учебу у Муртаза'али ал-Уради в 1852 г. и закончил ее через два года – в 1854 г. Вместе с ним закончил учебу у ал-Уради и Нурмухаммад ал-Датуни. Есть данные о том, что Али-кади ас-Салти учился у него в 1853 г.⁶⁴ Это говорит о том, что все трое учеников (ас-Салти, ал-Аргвани и ал-Датуни) учились у ал-Уради одновременно. Немногим ранее у ал-Уради учился Халил б. Шайхилав ал-Ангиди (1828–1907) – историк, правовед, автор сочинения по истории Имамата и восстания 1877 г. («ал-Хабар фи-т-тарих ал-махалли»)⁶⁵.

Наиболее выдающимся учеником ал-Уради являлся Али-кади б. Нурмухаммад ас-Салти (1832 – 2.12.1893) – дагестанский ученый, известный своими сочинениями по истории Дагестана и исламскому праву. Нисба ас-Салти связана с сел. Салта (ныне

63 Бобровников В. О. Историк джихада Хаджжи-Али Чохский: опыт критической биографии // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 222.

64 Али-кади ас-Салти. Этика студента («Тавдих ал-мурад мин алфаз ал-Мирсад» / «Разъяснение смысла слов Мирсада») / пер. с араб. Х. Г. Алибеков, ред. М. П. Гаджиев. Можайск, 2017. С. 7.

65 Ангъидаса Халил. Цо мухъалъул тарихалъул бицен (ал-Хабар фи-т-тарих ал-махалли). МахIачхъала 2017. Гь. 5 (на авар. яз.).

в составе Гунибского района Дагестана). Ас-Салти родился в семье, в которой исламское образование было одним из обязательных условий становления личности. Прадед ас-Салти по материнской линии, носивший имя Али-дибир, являлся братом известного ученого Юсуф-кади ас-Салти (ум. 1806 г.). У ас-Салти было два сына: умерший в молодости Муртаза'али, названный в честь учителя Муртаза'али ал-Уради, и Джами, которого после смерти отца прозвали Хаджи-Али. Также у него было несколько дочерей. Ас-Салти умер и похоронен в родном селении рядом с Юсуф-кади ас-Салти. На его могильной плите приведена надпись: *«Это усыпальница и могила настоящего ученого, превосходного исследователя, моря наук и познаний – Али, сына Нурмухаммада, да возвеличит Аллах его достоинство в вечном мире. Он умер 2 числа месяца джумад ас-сани 1311 г. х.»*, т. е. 2 декабря 1893 г.

Получив начальное образование в родном селении, ас-Салти продолжил образование у Муртаза'али ал-Уради (в 1853 г.) и других 'алимов. ас-Салти работал кадием и мударисом в кумыкских селениях Нижний Дженгутай, Тарки, Какашура, Аксай и Кумторкала. У ас-Салти было мадраса, в котором обучались в свое время Умар-кади ал-Ухли, Тажудин ал-Жунгути, Хасанилав ал-Генуви, Саид ал-Кудуки, Али ал-Хаджалмахи, Нажмудин и Абдулатип ал-Хуци, Абдуразак ал-Унсукулави, Абдурахим-дибир ал-Хвартикуни, Газанув ал-Губдани, Джамалудин ал-Карабудахкинти, Мустафа-кади ал-Газануши, а также салтинцы: Варангиласул Мухаммад, Сулайман-дибир, Амирхан-дибир, Амадал Али-хаджи и другие. В летнее время он со студента-

ми занимался в местности *Гьараланахъа*, в пещере *Аликадил нохъо*. Рядом располагались принадлежавшие ему мельница и участок земли. Произведения Али-кади ас-Салти: «Тухфат ал-ихван», «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году», посвященный описанию хода восстания 1877 г.; небольшое сочинение, посвященное генеалогии аварских нуцалов, озаглавленное Т. М. Айтберовым как «Перечень родичей Умма-хана Аварского и его потомства»⁶⁶.

Али-кади пишет о преподавательской деятельности своего учителя следующее: *«Он воспитывал (обучал) и бедного и того кто прибыл из отдаленных мест и приближал к себе каждого кто обладал старанием и воспитанием, никогда не обращая внимания на богатство человека. Он никогда не выказывал своего уважения к кому-либо лишь по той причине, что тот занимает какую-либо почетную должность. И вся его цель заключалась в познании основ религии и в постижении смыслов того что авторы книг вложили в свои слова. После чего он разъяснял их содержание ученикам (студентам) ищущим знания. Он обучал их по призванию (по зову души)».*

Абдулла Омаров дает следующую характеристику научному багажу и кругозору Муртаза^{али} ал-Уради: *«он знал почти наизусть все главные шариатские книги и в случае надобности отыскать какое-нибудь правило шариата нисколько не затруднялся указать его сейчас же и передать его смысл, разобрав его грамматически; он вообще был довольно остроумен и рассуждал здраво, но, тем не менее, о мироустройстве имел весьма смутные понятия и не считал нужным входить в разбор законов природы, будучи убежден*

66 Али-кади ас-Салти. Указ. раб. С. 7–12.

в том, что всему на свете следует быть так, как оно есть, а потому и нет поводов гоняться за разъяснением причин того или другого явления»⁶⁷.

Обращаясь к теме научного наследия ал-Уради, не могли пройти мимо еще одного факта из биографии ученого, получившего искаженное освещение в литературе. М. Гайдарбеков в 1965 г. в своей «Антологии дагестанской поэзии на арабском языке», излагая биографию сына Абдурахмана ас-Сугури – хаджи Мухаммада, приводит некоторые непроверенные факты, касающиеся Муртаза‘али ал-Уради. Полагаясь на предания нескольких согражданцев, он крайне отрицательно характеризует Курбанилава ал-Бинали и отчасти Муртаза‘али ал-Уради. Допуская массу фактологических ошибок, он искажает имя Курбанилава (Курбан Алилав) и называет его бывшим учеником Муртаза‘али ал-Уради, а также приводит весьма сомнительную историю о научном споре между ал-Уради и хаджи Мухаммадом ас-Сугури. Вся история, выстроена в весьма ангажированном свете с применением эмоциональных оценок, что свидетельствует в пользу недоверия к данному источнику. М. Гайдарбеков – в высшей степени интеллигентный и компетентный исследователь, и в этой связи вопросы возникают не к нему, а к его информатору. Приводим цитату, касающуюся вышеупомянутого спора: «Между ним (хаджи Мухаммад ас-Сугури – авторы) и известным ученым Муртаза Али Урадинским была горячая дискуссия о соли и перевозке ее из одного места в другое. Это был чисто шариатский вопрос. К удивлению и злорадствованию всех присутствующих,

67 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 158.

считавшийся всеми очень гордым известный ученый Муртаза Али Урадинский был окончательно побежден в споре»⁶⁸. После этого излагается история противостояния Курбанилава ал-Бацади, назначенного имамом Шамилем наибом в Андалал и части согратлинского джамаата. Приводится неправдоподобная версия о том, что причиной конфликта был упомянутый выше спор, в котором Курбанилав *«вел особенно жесткую политику против согратлинцев, чтобы отомстить им за бесцеремонность Гаджи Магомеда по отношению к своему уважаемому учителю»*⁶⁹. Информация содержит еще и серьезную фактологическую ошибку – на самом деле Курбанилав сам был учителем ал-Уради, а не наоборот.

Здесь мы не будем касаться истории данного противостояния, которая находит отклик и в современных краеведческих работах уроженцев селений Согратль и Бацада⁷⁰, однако нельзя не отметить явной ангажированности данного источника, неумной фантазии автора данного рассказа, переложеного М. Гайдарбековым на страницах своей антологии. Не зная сути самого конфликта и реалий того времени, он на основе искаженного изложения местных преданий пытается обелить одну сторону конфликта за счет оскорбления другой и конструирования мифов о том, что ведущий правовед имамата проиграл в шариатском споре вчерашнему «студенту» – талибу, чья компетенция в области исламского права не подтверждается авторитетными источниками.

68 Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке. 1965 г. 442 л. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 162. Л. 75.

69 Там же.

70 Ганиев М. Р. В защиту оклеветанных. Махачкала, 2017. С. 64.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ АЛ-УРАДИ

Дагестанец Абдула Омаров, прошедший курс классического для Дагестана образования в середине XIX в. и лично знакомый с Муртаза'али ал-Уради в 1860-х гг., пишет, что он *знал отлично арабскую грамматику*⁷¹. Однако, как становится очевидным при более детальном изучении его научного наследия, его знания не ограничивались лишь знанием арабской грамматики.

В рукописном фонде АН Азербайджана хранится несколько рукописей и произведений Муртаза'али ал-Уради, в описании одного из которых (комментарий к Унмузадж аз-Замахшари) составитель каталога указывает, что, согласно колофону, Муртаза'али ал-Уради *«преподавал весь круг классических дисциплин: арабский язык, Коран и хадисы, логику, мусульманскую философию, ибо большинство его лаконичных и компактных сочинений посвящены указанным отраслям науки. Главная задача его творческой деятельности заключалась в том, чтобы адаптировать классические труды для учащихся мадраса. Данный комментарий к «ан-Унмузадж» преследует ту же цель. Как пишет автор в предисловии, он составил свой труд, чтобы облегчить для учащихся введение аз-Замахшари в свою грамматику, поэтому объем его небольшой, состоит из пяти листов»*⁷².

Исследованием грамматических сочинений ал-Уради мы обязаны статье Д. Х. Гаджиевой⁷³. Она

⁷¹ Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 156.

⁷² Каталог арабских рукописей. Республиканский рукописный фонд АН Азербайджанской ССР / сост. Р. М. Алиев. Том. I. Баку, 1984. С. 325–326.

обращает наше внимание на то, что значительное место в обширной арабской литературе, имевшей хождение в Дагестане, занимали труды языковедческого характера. Наиболее популярными источниками для утверждения арабской грамматической традиции на дагестанской почве, прямыми или опосредованными, явились следующие сочинения: *Китаб ал-Унмузадж фи н-нахв* Махмуда б. Умара аз-Замахшари; *Китаб ал-Кафийя фи н-нахв и аш-Шафийя* Ибн ал-Хаджиба; *Миат амил* Абд ал-Кахира ал-Джурджани; *Марах ал-Арвах* Ахмада б. Али б. Масуда и *Тасриф ал-Иззи* Иззаддина аз-Занджани. Эти труды явились завершением и обобщением более ранних работ их предшественников и служили в качестве стандартного текста для обучения грамматике арабского языка⁷⁴.

Как следует из библиографического словаря Назира ад-Дургели, составленного в начале XX в., Муртаза‘али ал-Уради принадлежат два сочинения по арабской грамматике – комментарии к сочинениям «Хаваши ала л-тасриф» и «Шарх ал-Унмузадж»⁷⁵.

Д. Х. Гаджиева выявила, описала и проанализировала содержание трех небольших сочинений Муртаза‘али ал-Уради по грамматике арабского языка, которые, конечно же, являлись, прежде всего, учебными пособиями для обучавшихся в дагестанских мактабах⁷⁶. Это:

№1. *Макъис ал-масаил* – супракомментарий на «Шарх ал-Унмузадж», являвшийся комментарием Мухаммада ал-Ардабили (ум. 1481) на сочинение

74 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 52.

75 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

76 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 52–56.

по синтаксису арабского языка Махмуда аз-Замахшари. Это сочинение Муртаза-‘Али ал-Уради, как и предыдущее, распространено в Дагестане в многочисленных списках и известно под названием «Макис ал-маса’ил»⁷⁷.

Житель Хорезма Абул-Касим Махмуд б. Умар б. Мухаммад аз-Замахшари (1075–1144) оставил крупный след как выдающийся философ, грамматик, лексикограф и автор ряда произведений в художественной прозе. Арабской филологии он посвятил свое сочинение *ал-Муфассал фи н-нахв*, то есть «Разделенное на главы грамматическое руководство». Это сочинение пользовалось большой славой и было комментировано многими учеными. В этом сочинении аз-Замахшари распределяет все законы арабского языка в четырех отделах, посвященных: а) именам; б) глаголам; в) частицам; г) прочему. Из этого сочинения автор сделал извлечение под названием *ал-Унмузадж фи н-нахв*.

В *Макис ал-масаил* Муртаза‘али составил комментарий на часть этого сочинения. После басмалы он объясняет мотивы написания этого трактата и комментирует следующие понятия, рассматриваемые в исходном сочинении: 1) часть речи; 2) речь; 3) имя; 4) имя нарицательное; 5) имя собственное; флектируемое по падежам; 7) флексия; 8) девять случаев невозможности склонения; 9) (имена), поставленные в именительном падеже; 10) начальное слово с его атрибутом; 11) имя частиц, подобных «инна» (подлинно); 12) атрибут частиц, подобных «инна»; 13) атрибут «ла», выражающий полное отрицание; 14) имя частиц «ма» и «ла» в

77 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

значении «не есть» (лайса); 15) имена, стоящие в винительном падеже; 16) абсолютный объект; 17) прямой объект; 18) объект места и времени действия; 19) объект (вин. п.) соучастия; 20) объект причины действия; 21) обстоятельство образа действия (хал); 22) обособление; 23) исключаемое (выделяемое посредством частицы исключения); 24) атрибут глаголов подобных «кана»⁷⁸.

В Фонде восточных рукописей ИИАЭ Д. Х. Гаджиева выявила 6 списков этого сочинения⁷⁹. Вместе с тем это сочинение зафиксировано в Каталоге арабских рукописей АН АзССР в Республиканском рукописном фонде под инв. №994, шифр В 3118. Список этот представлен там под названием «Хашийат». Судя по аннотации, в этом фонде хранится значительное количество его произведений и переписанных им (Муртаза‘али) рукописей. Переписчик этого списка указан как Йахья б. Малла Хусайн ал-Мочохи. Дата переписи – 1304 г. х. (начался 29.09.1886 г.)⁸⁰. Новые списки этого сочинения выявляются и в Дагестане во время археографических экспедиций и описания коллекций научных учреждений республики⁸¹. Ниже даны описания, большей частью приведенные в статье Д. Х. Гаджиевой⁸², но уточненные и дополненные нами.

Инв. №155. Список структурно хорошо оформлен. Цитируемые фразы выделены красной чертой и каждое гнездо цитаты и толкования предваряются

78 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 53.

79 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 53–55.

80 Каталог арабских рукописей. Республиканский рукописный фонд АН Азербайджанской ССР / сост. Р. М. Алиев. Том. I. Баку, 1984. С. 325–326.

81 Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А. Р. Шихсаидов, Х. А. Омаров, Д. Х. Гаджиева, П. М. Алибекова. Махачкала, 2004. С. 37.

82 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 53–55.

двумя яркими красными точками. Отдельная книга. Колофон: *«завершил ничтожнейший запись этого трактата, принадлежащего известному шейху Муртаза‘али, названного «Измерителем вопросов», в мечети сел. Хочода у благословенного имама Ибрахима, когда тот был кадием...»*

Инв. №167 (58 а – 64 б). Сборник. Даны подробные сведения на титульном листе сочинения о переписчике; названии сочинения и авторе. Причем наряду с названием сочинения (Измеритель вопросов) указывается и его жанр («Хашийат Унмузадж»), Видно, что у автора, или переписчика, или учителя, под руководством которого изучалось это сочинение, возникли сложности с характеристикой жанра этого сочинения, несколько отличающегося от традиционных, «шархов» и «хаший». Имя переписчика указано как Абдалазиз б. Мухаммад, а автор – Муртаза‘али ал-Уради – назван муфтием Дагестана. Введение более пространное, чем в предыдущем списке. Каждое гнездо цитаты и толкования начинается выделенными красной киноварью словами «каулуху», а цитируемая часть подчеркнута красной чертой. Колофон: *«завершен этот трактат с помощью Аллаха благородного рукой ничтожнейшего раба Абдалазиза ал-Кудали б. Мухаммада...»* Первое сочинение этого сборника написано той же рукой, а из его колофона узнаем дополнительные сведения о переписчике: *«завершилась запись этой книги с помощью Аллаха, названной «Выявление тайн» рукой ничтожнейшего раба, переселившегося из своего села, Абдалазиза ал-Кудали б. Мухаммада под руководством нашего учителя, талантливового ученого, совершенного в сво-*

ей науке, Али ас-Салти». Последний, как известно, являлся учеником ал-Уради.

Инв. №478 (52 б – 59 б). В начале сборника присутствует владельческая запись: «Из книг бедного ал-Хаджи ал-Хабши». В данном списке отсутствует титульный лист и колофон. Только колофон предыдущего сочинения, переписанного той же рукой, дает сведения о переписчике: «...рукой немощного старца хаджи Газзи для внука, хаджи... в 1292 г. х.» Структурно список хорошо оформлен. Цитируемое подчеркнуто сиреневой чертой, вообразимый вопрос «фаин култа» и «ответ» «култу» выписаны сиреневыми чернилами.

Инв. №496 (94 б – 99 а). Сборник. Титульный лист в этом списке также отсутствует. Все имеющиеся выходные данные можно почерпнуть только из колофона; «завершена книга, называемая «Измерителем вопросов», принадлежащая достойному имаму Муртаза'али ал-Уради, рукой смиренного раба Умара б. Йусуфа ал-Хулесми, под руководством ученого ... Мамадхана ал-Анди... в 1300 г. х.»

Инв. №756 (1а – 12б). В этом сборнике список структурно не выделен, текст сплошь написан черными чернилами. Переписан Абдаллахом б. Хаджи Шаабаном ал-Чардахи⁸³ в 1298 г. х.

Инв. №1573 (94 а – 98 а). В этом сборнике список структурно хорошо оформлен. Цитируемый текст подчеркнут красной чертой, и каждое гнездо цитаты и толкования отделяется от другого выделенной красной киноварью буквой «каф». Колофон: «... закончена рукой Умара ал-Чирки в медресе ученого,

83 Чардах – аварское селение в Закатальском районе Азербайджана.

искусного в любой науке, Мухаммада из Чиркея». А рядом с колофоном указано, что по генеалогии рукописей это третий список от автографа (мин хатти хатти хаттихи). Колофон другого сочинения этого сборника на л. 144 б дает дополнительные сведения об учителе переписчика: *«закончена рукой бедного Умара ал-Чирки в медресе Мухаммада ал-Чирки, ученика хаджи Хамзата, в 1300 г. х.»* (начался 11.11.1882 г.). Как пишет Д. Х. Гаджиева, «возможно, хаджи Хамзат являлся одним из учеников Муртаза'али ал-Уради, и тогда мы вправе ожидать нахождение еще двух списков этого сочинения, переписчиками которого являлись бы Мухаммад ал-Чирки и хаджи Хамзат»⁸⁴. Указанный в колофоне хаджи Хамзат – это *«известный правовед (факих) Хамзат-хаджи, сын Мирзы»*, уроженец сел. Телетль, наиб Имамата хаджи Мухаммада ал-Сугури в 1877 г., повешенный в том же году русскими властями после подавления этого восстания⁸⁵.

№2. Субкомментарий на «Фава'ид ад-Дийа'ийа» 'Абд ар-Рахмана Джами' (1414–1492)⁸⁶. Следующее сочинение Муртаза'али Ал-Уради, идентифицированное Д. Х. Гаджиевой в Фонде восточных рукописей ИИАЭ, имеет отношение к *Фаваид ад-Дийаийа*, принадлежащее персидскому поэту, философу, суфийскому шайху Абдаррахману Джами. Родился он близ хорасанского города Нишапур, хотя семья была родом из Исфахана, а умер в афганском Герате. Фаваид ад-Дийаийа, комментарий на учебный

84 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55.

85 Айтберов Т. М., Дадаев Ю. У., Омаров Х. А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Мачакала, 2001. Кн. I. С. 160–161, 195.

86 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

трактат по арабской грамматике ал-Кафийа Ибн ал-Хаджиба (ум. в 646/1248), составлен автором для своего сына Дийааддина Йусуфа в 897/1492 году и получил широкое распространение в медресе многих мусульманских стран, в том числе Дагестана.

Муртаза‘али ал-Уради составил комментарий на одну из глав этого сочинения, а именно, на главу: «Случаи обязательного опущения глагола в винительном падеже в абсолютном объекте». Таких случаев четыре: а) наличие глагола, не имеющего флектируемого окончания; б) наличие сказуемого в предложении, которое его не предполагает; в) наличие сказуемого в предложении, которое его предполагает; г) наличие двойственного числа глагола.

В ФВР ИИАЭ всего один список этого сочинения под инв. №1697. Отдельная книга. Название – «Хашийат минха асвад». В колофоне не указаны ни имя переписчика, ни дата переписки, но указываются мотивы написания этого трактата во введении: «Эти примечания (такрират) благородного, совершенного, знающего Муртаза‘али ал-Уради, комментирующие положения Джами, сложные для восприятия и понимания»⁸⁷.

№3. Следующее сочинение известно под двумя разными названиями: «**Раф‘ ан-никаб**» («**Снятие покрывал**») ⁸⁸ и «**Хаваши ала ат-Тасриф**»⁸⁹. Это

87 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55.

88 Тагирова Н. А. Оригинальная дагестанская литература Нового времени на арабском языке (По материалам Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН) // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 237.

89 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55–56.

супракомментарий на комментарий Са‘даддина Мас‘уда ат-Тафтазани (1322–1389)⁹⁰ на «Тасриф ал-‘Иззи» ‘Изз ад-Дина ‘Абд ал-Ваххаба аз-Занджани – широко известный ученый трактат по морфологии арабского языка. Д. Х. Гаджиевой на тот момент было сложно установить даты жизни, место рождения и захоронения автора данного сочинения⁹¹, что сейчас облегчается благодаря техническому прогрессу. Аз-Занджани, полное имя которого – Абд аль-Ваххаб бин Ибрахим бин Абд аль-Ваххаб ибн Аби аль-Маали аль-Хазраджи аз-Занджани аш-Шафи‘и, известен также как аль-‘Иззи. Знаменитый ученый-лингвист родился в городе Занджан. Часть жизни он провел в Тебризе, затем переехал в Мосул, а последние годы жизни провел в Багдаде, где и скончался в 655 г. по хиджре (1257 г.)⁹².

Сочинение Муртаза‘али ал-Уради – «Субкомментарий на ат-Тасриф» – написано до 1271 г. х. (начался 23.09.1854 г.), т. е. даты переписки списка, хранящегося в Закатальском краеведческом музее⁹³. Муртаза‘али указывает мотивы написания этого своего трактата: *«Когда я обратил внимание в «Тасриф» на положения, затрудняющие понимание начинающих (обучаться), я вознамерился снять с них завесу»*. В конце толкования он также пишет, что этот трактат явился результатом обучения в Гунухе

90 Яфия Юсиф Джамиль. Списки «Комментария ат-Тафтазани на грамматику аз-Занджани» из фонда восточного отдела научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского Государственного Университета // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. 2013. Сер. 13. Вып. 2. С. 20–21.

91 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55.

92 Яфия Юсиф Джамиль. Указ. раб. С. 20.

93 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

«у последнего из своих учителей – хаджи Дибера – в 1275 г. х.»⁹⁴. Указанную дату обучения у ал-Гунухи следует исправить на 1257 г. х. (начался 22.02.1841 г.), поскольку к концу лета 1841 г. ал-Уради, окончив учебу, возвратился в родное селение.

Д. Х. Гаджиева в своей статье рассмотрела три идентифицированных ею списка этого сочинения⁹⁵:

Инв. №167 (50 а – 54 а). Сборник. На титульном листе дается название сочинения: «Раф анникаб ат-туллаб мин Тасриф Абдалваххаб». Далее указывается, что это по жанру талик (глоссы). Список структурно хорошо оформлен. Цитируемые фразы подчеркнуты красной линией и предваряются красной буквой «каф» (каулуху).

Инв. № (41 б – 50 а). Сборник. На титульном листе владельческая запись: «Из книг бедного ал-Хаджи ал-Хабши. 1296 г. х.». В колофоне этого списка трактат обозначается как «Хашийат ат-Тасриф», а к обычной нисбе автора ал-Уради прибавляется еще ал-Хидати (из Гидатля). Переписчик этого сочинения – хаджи Газзи. Список структурно красиво оформлен, цитаты выписаны сиреневыми чернилами.

Инв. №496 (91 а – 94 а). Сборник. В колофоне запись: «Закончена эта достойная книга... рукой Умара б. Йусуфа ал-Хулесми у кадия Мамадхана ал-Анди... в 1300 г. х.».

Кроме того, в Фонде Восточных рукописей ИИАЭ имеется его краткое сочинение по

94 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 55–56.

95 Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 56.

грамматике «Рисала фи-н-нахв»⁹⁶, которое пока не атрибутировано и не описано.

Д. Х. Гаджиева резюмирует свою статью указанием на лаконичность сочинений Муртаза'али, небольших по своему объему. Они в основном встречаются в сборниках, где собраны различные грамматические трактаты. Главная задача его творческой деятельности заключалась в том, чтобы адаптировать классические труды для учащихся медресе. Возможно, этими грамматическими трактатами автор выкристаллизовывал свою методику преподавания арабского языка⁹⁷.

instituteofhistory.ru

⁹⁶ Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 115

⁹⁷ Гаджиева Д. Х. Указ. раб. С. 56.

ПРАВОВЫЕ СОЧИНЕНИЯ АЛ-УРАДИ

Муртаза‘али ал-Уради известен своими многочисленными комментариями по различным проблемным вопросам шариата. Во многих правовых сочинениях, которые активно переписывались в Дагестане за вторую половину XIX в. и первую половину XX в., имеются комментарии и глоссы, принадлежавшие Муртаза‘али ал-Уради и переписывавшиеся вместе с трудами.

Занимался ал-Уради и редактированием рукописей по исламскому праву, скопированных другими переписчиками, а именно сверкой с оригиналом текста сочинения, значительную часть которого он даже знал наизусть, а также проверкой стилистики и выявлением грамматических ошибок. В Приложениях нами дано письмо Даниял-бека, адресованное ал-Уради, в котором мудир просит его отредактировать несколько книг, отправленных к нему с посылным.

М. Кемпер отмечает широкое использование им цитат из трудов классических шафиитских правоведов с отдельными выдержками из известных сочинений по исламскому богословию и этике, Корана и хадисов пророка. По их мысли, достоинство работ ал-Уради заключается не столько в его эрудиции, но в интерпретации наследия классической исламской учености для мусульманского общества горного Дагестана и Чечни XIX в.⁹⁸

О знаниях ал-Уради в области исламского права наглядно свидетельствует и следующая цитата из сочинения Шуайба ал-Багини: *«По сочинению*

⁹⁸ Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 117.

«Тухфат» Ибн Хаджара ал-Хайтами никто прежде до Муртаза‘али ал-Уради не мог дать уроки. Что касается его, то он сделал это сочинение доступным для понимания каждого, кто читал его. Он испещрил его примечаниями и комментариями так, что сделал текст этого сочинения подобным жилищу паука – паутине. В каждом сложном для понимания месте он написал примечания со ссылками на различные источники, которые помогали пониманию текста этой книги. Когда его спрашивали о решении того или иного вопроса по фикху, он, не глядя в текст и не задумываясь, наизусть читал лист или несколько листов из этой книги и говорил при этом: «Все, что содержится в сочинении «Тухфат» Ибн Хаджара ал-Хайтами, написано в моем сердце. Многие предложения этой книги скрыты у меня в мыслях»⁹⁹.

В ходе написания своих работ он неоднократно пытался напрямую использовать опыт и знания арабских алимов, но, судя по всему, остался разочарован в этих контактах и уровне их знаний. Такой вывод можно сделать из сообщения Шуайба ал-Багини о том, что **«однажды через Нурмухаммада ал-Уради, который отправлялся в паломничество, Муртаза‘али ал-Уради отправил письмо с одним решением по фикху шайху-лисламу земель Египта Ибрахиму ас-Сака. Когда же это письмо с ответом вернулось к нему вновь, он прочитал его, заплакал и воскликнул: «Давайте поплачем за исчезновение наук и уменьшение шариата! Клянусь Аллахом, слабый и худой человек более здоров и полон по сравнению**

⁹⁹ Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 391.

с этим ответом, а бесплодная женщина более превосходит этот ответ! Все мы созданы Аллахом и к Нему мы вернемся!» Достоинств ученого Муртаза‘али ал-Уради настолько много, что описывать их все в этой книге не хватит листов, поэтому я ограничусь этим, что будет достаточно для тех, кто интересуется»¹⁰⁰.

На настоящее время выявлены три сочинения Муртаза‘али ал-Уради, написанные по вопросам исламского права и их применению в условиях Дагестана:

1. **«Рисала фи-л-хиджра»** («Трактат о переселении») ¹⁰¹. К написанию «Трактата о переселении» ал-Уради, по его собственному признанию, подвигло то, что «многие ученые и несведущие мусульмане, живущие поблизости от неверных и пребывающие под властью безнравственных мусульманских правителей, забывают о переселении (*хиджра*), в то время как должны совершить его, согласно мнению основателей великих правовых школ (*ал-а’имма ал-муджтахидин*) и предписаниям божественного Корана»¹⁰².

В этом пассаже несомненно следует видеть острый полемический выпад против улемов, отказавшихся покинуть земли, попавшие под власть Российской империи, и даже критиковавших сторонников имамата подобно Са‘иду ал-Харакани и Йусуфу ал-Йахсави¹⁰³.

Продолжая свое сочинение, ал-Уради кратко

100 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 391.

101 ал-Уради. Рисала фи-л-хиджра // ФВР ИИАЭ. Ф. 14. Оп. 1. № 2145. Л. 218об.–222 (на араб. яз.).

102 ал-Уради. Рисала фи-л-хиджра. Л. 218об.

103 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 117.

излагает правила совершения хиджры. По его словам, это понятие означает необходимое для сохранения веры переселение из дар ал-харб в дар ал-ислам, но может также относиться и к эмиграции из дар ал-ислама, если неповиновение воле Аллаха (ма'аси) становится и там невыносимым и нет надежды исправить положение. Тем самым хиджра предписана мусульманам в трех случаях: 1) согласно распоряжению имама как законного правителя дар ал-ислама; 2) когда обстановка в дар ал-харб не позволяет мусульманам выполнять все религиозные обязанности (ал-ахкам ал-шар'ийа); 3) когда они боятся насилия над собой. Если прямого распоряжения имама совершить переселение не было отдано, мусульмане живут под защитой законов неверных и им не мешают выполнять заповеди шарифата, то хиджра, тем не менее, считается «желательной» (мустахабб). Она «запрещена» (харам) только когда мусульмане живут под охраной твердых законов, могут беспрепятственно исполнять все предписания ислама и когда хиджра сама по себе уже не поможет исламу отвоевать эти земли¹⁰⁴.

Само собой разумеется, что, согласно этому мнению, мусульмане, оказавшиеся под властью империи или их мусульманских коллаборационистов, были обязаны совершить такое переселение, главным образом потому, что имелось распоряжение имама на этот счет¹⁰⁵.

2. «Мургим» («Принуждающая [принять доводы]»). Безусловно, этот правовой трактат

104 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 117–118.

105 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 117–118.

являлся самым важным сочинением Муртаза‘али ал-Уради, написанным им предположительно в начале 1850-х гг. Впервые в русскоязычной научной литературе о содержании этого сочинения написал Х. Омаров¹⁰⁶. Однако еще в начале XX в. Али Каяев дал общую характеристику и пересказ основной фабулы сочинения, согласно которому это сочинение ал-Уради написал, «защищая Шамиля и обосновывая соответствие шариату всей его деятельности... В этом сочинении Муртаза‘али выступил с аргументацией по поводу дозволенности того, что имамов может быть несколько в одно и то же время в том случае, если власть одного не может дойти до другого из-за наличия преград. В таком случае, говорит он, необходимо, согласно мнению ученых, обязательно назначить имама, который будет блюсти интересы людей, заниматься решением их проблем и другими вопросами, такими, как укрепление границ и т. д.»

Подробному анализу указанного сочинения Муртаза‘али ал-Уради посвящена статья известного западного востоковеда М. Кемпера¹⁰⁷, цитаты и тезисы которой мы приводим ниже. В качестве заключения к своей статье он пишет, что труды ал-Уради «внесли важный вклад в разработку идеологии имамата. Они помогли теоретическому правовому обоснованию деятельности имамата и легитимизации низамов Шамиля. Прикрываясь авторитетными мнениями признанных правоведов, Муртаза‘али, по сути, работал в духе чистого таклида, воспроизводя в своих

106 Омаров Х. А. О полемических статьях по мусульманскому праву // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 65–70.

107 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 107–124.

выкладках традиционные положения средневековых улемов и правоведов»¹⁰⁸.

Если обратиться к условиям возникновения подобного сочинения, следует учесть, что одним из ключевых, если не самым главным, в споре сторонников и противников Шамиля является вопрос о законности избрания имама. Ведь только законно избранный имам может обладать широкой правовой и административной властью и имеет право по шариату объявлять войну или заключать мир с врагами¹⁰⁹. Само начало народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни отмечено правовой дискуссией между имамом Мухаммадом начал свою деятельность с написания трактата, направленного против обычного права, в котором он заклинал мусульманские общины Дагестана заменить свои адаты шариатом¹¹⁰.

Шариатский дискурс по поводу законности ведения «войны за веру», начавшийся в среде местной мусульманской элиты еще в самом начале деятельности первого имама Газимухаммада ал-Гимрави, растянулся на весь период Кавказской войны. В этой богословской полемике активное участие принимал и Муртаза‘али ал-Уради. Сочинение «Мургим» не было ориентировано на широкую массу читателей. Свой труд ал-Уради

108 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 123.

109 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 107–124; Kemper M. The Daghestani Legal Discourse on the Imamate // Central Asian Survey. 2002. Vol. 21. № 3. P. 265–278; Мусаев М. А. Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении ‘Али ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6, ч. 3. С. 632–639.

110 Бахир ал-бурхан ли-иртидад ‘урафа’ Дагистан // ФВР Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Рук. № 33 (на араб. яз.).

адресовал исключительно представителям местной мусульманской элиты, выступавшим против власти имамов. Центральное место в работе, впрочем, как и во всех работах участников этого дискурса, занимает вопрос о легитимности власти шариатского имама в лице Шамиля и законности созданного им на территории Дагестана и Чечни государства – Имамата.

Вот что пишет автор о причинах написания сочинения «Мургим»: *«когда установилось правление (имамат) праведного Шамиля, искавшего помощь у Аллаха Всевластного и Помогающего, он, основываясь на достоверных трудах великих ученых-богословов, воскресил позабытые [нормы] шариата и [наставил мусульман] на путь Господина посланников. [Однако] часть ученых не перестают подвергать сомнению некоторые положения [законности его правления] в своих уединенных, частных кругах, хотя прилюдно они их признают. Тогда я решил развеять их сомнения при помощи цитат и выдержек из книг авторитетных имамов».*

Судя по географии обнаруженных списков этого сочинения и датировке переписки (последний список был переписан в середине XX в.), можно сделать вывод об устойчивом интересе дагестанской ученой элиты к творчеству Муртаза‘али ал-Уради в целом и в особенности к данной его работе. Наглядным подтверждением этому служит, к примеру, то, что живший в середине XX века алим Шейхмагомед Арабов из гидатлинского селения Мачада в полемической переписке с другим богословом, Абдуллой из селения Урада, ссылается в своих

достоинствах на сочинение «Мургим» Муртадали ал-Уради.

Наиболее ценным из списков сочинения «Мургим» оказался список, входивший в состав частной коллекции жителя селения Саситли Цумадинского района. Он был переписан жившим во второй половине XIX в. Мухаммад-Али из Чара¹¹¹, являвшимся учеником знаменитого Мухаммадтахира ал-Карахи. Сочинение написано на плотной фабричной бумаге с желтым оттенком и занимает всего 19 страниц. В конце переписчик сочинения отмечает, что он во время переписывания «по мере своих сил постарался сверить свой список с автографом ученого», то есть ал-Уради. Кроме того, здесь имеются все дополнения автора, сделанные им уже после завершения написания своего труда, и, что важно, только здесь в конце дается отзыв Дибирхаджи ал-Гунухи на сочинение своего знаменитого ученика Муртаза‘али ал-Уради.

В своей работе ал-Уради ссылается на классические труды шафиитских правоведов, а также на наиболее известные сочинения по исламскому богословию, Коран и хадисы Пророка. Источниковой базой для ал-Уради служили следующие книги: «ал-Мухаррар» ‘Абд ал-Карима ар-Рафи‘и (ум. 1226), «Минхадж ат-талибин» имама ан-Навави (ум. 1277), а также комментарии на последнего, известные под

111 Мухаммад-Али ал-Чари – уроженец аварского сел. Джар (ныне Закаतालский район Азербайджана), алим и мударрис. Есть сведения от сафара 1306 г. (октябрь 1888 г.), что он являлся мударрисом в мадраса при мечети сел. Динчи [Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе Академии наук Грузии (Коллекция I – Выпуск II) / сост. Р. В. Гварамия, Н. Г. Канчавели, Л. И. Мамулиа, Л. В. Самкурашвили. Тбилиси, 2002. С. 293], основанном в 1830 г. переселенцами из Джара.

названием «Тухфат ал-мухтадж» и принадлежащие перу Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 1567), и еще «Нихайат ал-мухтадж» Зайн ад-дина Мухаммада ар-Рамли (ум. 1595).

Он также использовал в своем трактате «ал-Анвар» ал-Ардабили, «Джам' ал-джавами'» Тадж ад-дина ас-Субки (ум. 1370), комментарий на последнего «ал-Бадр ат-тали'» ал-Махалли (ум. 1460) и сочинения множества других шафиитских авторов, таких, как Ша'рани (ум. 1565), Суйути (ум. 1505), Закарийа ал-Ансари (ум. 1520). Из трудов в области догматики в его работе можно обнаружить выдержки из «ал-'Ака'ид» 'Умара ан-Насафи (ум. 1142) с комментариями на него ат-Тафтазани (ум. 1389). Из исламской экзегетики ал-Уради использовал тафсир к Корану ал-Байдави (XIII в.), жизнеописание пророка «Инсан ал-'уйун» ал-Халаби (ум. 1567).

Из трудов суфиев ал-Уради ссылается на знаменитый компендиум по суфийской этике ал-Газали (ум. 1111) «Ихйа' 'улум ад-дин», а также на сочинение по этике «Ат-Тарика ал-Мухаммадийа» ханафитского ученого Мухаммада ал-Биркави (ум. 1573). Интересно, что он прямо не использовал работы, посвященные системе исламского управления, такие как знаменитая книга ал-Марварди (ум. 1058) «ал-Ахкам ас-султанийа»¹¹².

Состоит труд Муртадали ал-Уради из **семи глав**.

В **первой главе** «Об имамате» (*Фи-л-имама*) имамат обозначается как *фард кифайа*, иными словами, как обязанность, возложенная по шари'ату на все мусульманское сообщество подданных

112 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 117.

государства Шамиля. Это значит, что в любую эпоху у правоверных должен быть, по крайней мере, один имам или халиф. При этом, согласно мнению шафиитских ученых, приводимых ал-Уради, в одно и то же время в мире могут править и несколько имамов, что вполне законно, если их владения отдалены друг от друга настолько, что они не в силах оказать друг другу посильную помощь в борьбе с неверными. Основная мысль ал-Уради в этой главе сводится к тому, что обязательным *«является наличие имама в том месте, куда не доходит власть другого имама... и тем самым он не может гарантировать соблюдения прав мусульман»*¹¹³.

По этой логике, на периферии исламского мира, ускользающей от внимания центральных властей, могущественные правители могут брать на себя обязанности имамов, либо имам может быть избран представителями мусульманской элиты, как это случилось с Шамилем: *«Для нас по-прежнему допустимо иметь своего имама как фард кифайа, даже если в Константинополе уже живет другой имам, который, однако, неспособен защитить нас, да и не заботится о нашем благоденствии. Но если над нашими землями установлена власть имама, тогда имеется и согласное мнение (иджма') о том, что мы обязаны [подчиниться ему]»*¹¹⁴.

Из этого абзаца становится очевидным, что противники имама Шамиля аргументировали свой отказ от признания его легитимности наличием у

113 Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 133.

114 Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 133–134.

мусульман Кавказа своего правителя в лице халифа или султана Османской империи, чью юрисдикцию они и принимали. В «Мургиме» же вполне логично отвергается возможность осуществления османским султаном функций правителя мусульман Кавказа и в частности – Дагестана.

М. Кемпер понимает смысл этого рассуждения в контексте безуспешных попыток Шамиля заручиться поддержкой османского султана. Как известно, за исключением отдельных попыток, предпринятых в годы Крымской войны, турки никак не пытались помочь Имамату. Поэтому ал-Уради, похоже, не скрывает своего глубокого скептицизма по поводу необходимости подчинения кавказского имамата халифату Османов¹¹⁵.

Вместе с тем ал-Уради стремился легитимизировать и назначение сына имама Шамиля – Газимухаммада – его преемником, с чем не соглашались некоторые наибы. Этому посвящен следующий абзац «Мургима»: *«Как же прекрасен Шамиль, который засучив рукава взялся за создание Имамата, и как прекрасна та присяга, данная достопочтенными вершителями дел, благодаря чему народ Дагестана достиг таких высот. И как же прекрасны великие ученые и почтенные мужи, которые собрались в мечети Белгатоя вместе с имамом и обратились к нему с просьбой назначить после себя имамом своего дорогого сына Гази-Мухаммада, обладателя кроткого нрава (халим). Как прекрасен был Шамиль, который не отверг их просьбы и ответил их чаяниям. Тем самым своими стараниями они сняли с предусмотр-*

115 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 119.

тельных правоверных страхи и опасения по поводу нарушения порядка, а также споров, которые могли возникнуть между достойными людьми, претендующими на пост имама, когда нынешний [имам] по воле Всевышнего покинет этот бренный мир, произнося свидетельство единобожия по внушению [Аллаха]»¹¹⁶. М. Кемпер логично полагает, что этот отрывок наводит на мысль о том, что «Мургим» был написан в 1851 г.¹¹⁷.

Вторая глава «Об убиении в сражении» посвящена оправданию джихада, обращенного как против неверных, так и против «мятежников» (бугат) и «вероотступников» (муртаддун) из числа мусульман, отвергающих постановления исламского права и чинящих помехи в отправлении религии¹¹⁸.

В **третьей главе** «Об убиении вне поля брани» (Фи-л-катл фи гайр ал-китал) разбирается, при каких обстоятельствах дозволено лишать жизни мусульман. В качестве своего главного аргумента Урадинский ссылается на известный в шариатской юриспруденции принцип общего блага (*маслаха*). Ради защиты интересов исламской общины (в чем сходятся все подобранные автором цитаты), может быть признано необходимым лишать жизни не только отступников, но и мусульман. Полемика разворачивается вокруг признаваемой автором безграничной власти имама. Ал-Уради согласен, что выбор исправительных наказаний (*та'зир*) за уголовные правонарушения должен быть всецело

116 Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Указ. раб. С. 136–137.

117 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 120.

118 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 120.

отнесен на усмотрение имама, которому позволено в этом случае пойти на вынесение самостоятельного правового заключения на основе иджтихада¹¹⁹. Если того требует общее благо (*маслаха*), имам вправе вынести решение о наказании смертной казнью. В этом случае ал-Уради ссылается не только на мнение знаменитых шафиитских правоведов Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 1067) и Йусуфа ал-Ардабили (ум. 1374), но и на толкование «маслаха» в маликитской правовой традиции¹²⁰.

Именно соображения о «маслаха» позволили Шамилю пересмотреть наказания за некоторые проступки в его низаме. Пытаясь повисить действие и устроить эффект от телесных наказаний и вместе с тем не наносить наказанным преступникам физических увечий, имам повелел заключать уличенных воров в первый и во второй раз на три месяца в тюрьму, налагая на них при этом высокий денежный штраф. Если рецидив воровства случался в третий раз, пойманного вора казнили. Тем самым Шамиль сумел пересмотреть в своем законодательстве и традиционные нормы наказаний по 'адату, требовавшие, как правило, возвращения украденной собственности и уплаты потерпевшей стороне и общине определенного штрафа, и классические нормы ответственности вора по шари'ату, требовавшие ампутации конечностей преступника: правой руки при первом случае, затем ступни или левой руки при любом его рецидиве¹²¹. Муртаза'али прямо пишет о том, что опровергает

119 Цитата из сочинения Йусуфа ал-Ардабили «ал-Изхар».

120 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 120.

121 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 120.

«высказывания тех, кто совершает нападки на некоторых наших кадиев и наибов в том, что они не соблюдают последовательность в наказаниях».

В **четвертой** главе Муртаза‘али ал-Уради пишет о том, *«что вышеуказанные решения касаются всех, независимо от того, находятся они под нашей юрисдикцией или нет; богатых и бедных, за исключением случаев конфискации имущества; выступивших против власти имама, за исключением случая с вероотступниками и послушных. Я включил эти (вопросы) в данную главу, так как доводы, цитируемые из источников, охватывают их в целом и касаются каждой проблемы по отдельности».*

Главы пятая («Об определении и применении решений суда во имя всеобщего блага») и **шестая** («О вероотступничестве и его причинах») разбирают схожие сюжеты.

В **седьмой** главе («О дозволенности наказания по подозрению») ал-Уради доказывает, что «признания, полученные насильственным путем, недействительны и не имеют законной силы только в вопросах, находящихся в юрисдикции судьи, но не в политических (стратегических) вопросах». Ниже он поясняет, что указывает на дозволенность и даже обязательность подвергать подозреваемого наказаниям, *«если в этом есть очевидная всеобщая выгода, как это случается в войсках наибов имама».* Здесь речь идет о получении разведданных у пленных путем давления и «наказания», поскольку в этом есть необходимость для общества и государства, но вместе с тем он четко указывает на недозволённость пыток и недействительность показаний, полученных под пытками, в судебной практике Имамата.

Эта глава позволяет имаму накладывать наказания даже в случаях, когда совершение преступления законным образом не доказано. В ней описано применение пытки с заключением в темницу и нанесением побоев для вынуждения признаний. Это заметно, прежде всего, в отсутствии у него четкого определения полномочий и границ власти имама, центрального для понимания классической теории имамата¹²².

В конце одного из списков «Мургима» имеется и рецензия учителя ал-Уради: *«Нуждающийся раб хаджий Дибир ал-Гунухи внимательно ознакомился с тем, что изложено в этом сочинении, просмотрев его от начала до конца многократно. Без сомнения, оно найдет отклик в чистых и безгрешных сердцах. И хотя это сочинение в [основном] представляет собой цитирование высказываний и мнений [авторитетных ученых], имеются там и собственные блестящие суждения, не выходящие за рамки норм и правил, установленных прежними имамами. И пусть ему подражают [в этом] и другие. Хвала Аллаху, Господу миров».*

Сам ал-Уради поясняет: *«Когда я завершил написание этого сочинения, то отправил другую копию, переписанную с него, своему учителю, чтобы тот внес правки. После этого он вернул мне его, подписав в конце вышеприведенные слова».*

Судя по всему, ал-Уради не раз обращался к проблеме легитимации имамата Шамиля, что было продиктовано не только сложившимися реалиями, но и статусом главного кадия Имамата. Об этом

122 Кемпер М. Шариатский дискурс имамата... С. 122.

свидетельствует еще одно небольшое рисала ал-Уради, представляющее собой критический отзыв на сочинение известного акушинского кадия Барка ал-Акуши – современника и идеологического противника первого имама Газимухаммада ал-Гимрави и его духовного наставника шейха Мухаммада ал-Йараги. Как известно, Газимухаммад жестко обвинял в отходе от ислама (иртидад) тех, кто руководствовался нормами обычного права. Свои ответы на выпады первого имама Барка-кади изложил в виде небольшого сочинения, которое спустя двадцать лет пришлось комментировать ал-Уради. В своей работе ал-Уради доказывает несостоятельность с точки зрения шариата позиции Барка-кади ал-Акуши. В завершение ал-Уради свое отношение к заключениям акушинского кадия выражает через известную арабскую пословицу: «Услышать про Муайду лучше, чем его увидеть». Примечательно, что свою работу ал-Уради адресует известному наибу Шамиля Даниял-султану, который, по всей видимости, и попросил ал-Уради дать свою оценку сочинению ал-Акуши.

Следует также отметить, что Мухаммадтахир ал-Карахи, который также оказался вовлеченным в указанный правовой диспут, в своем сочинении «Ахсан ат-та'вил лима вака'а фи заман имам Шамвил» (Лучшее толкование того, что происходит во время имама Шамиля), написанном в поддержку сторонников джихада, указывает, что «составил его по просьбе ученого, обладающего глубокими познаниями». Можно с большой долей вероятности утверждать, что ал-Карахи имеет в виду именно Муртаза'али ал-Уради.

РАБОТА В ДАГЕСТАНСКОМ НАРОДНОМ СУДЕ

После падения Имамата и вхождения его территории в состав Российской империи уже в 1860 г. была проведена масштабная реформа административной власти на Восточном Кавказе. Была образована Дагестанская область, в которой начали функционировать вновь созданные органы судебной власти.

В Дагестанской области правоприменение было разделено на две ветви, в зависимости от объекта и субъекта правонарушения. Население территорий, входивших в состав бывшего Имамата, было отнесено к ведомству военно-народного управления, и для него был создан Дагестанский народный суд, имевший свои прототипы в каждом округе. Поскольку до сих пор данный судебный орган не становился объектом рассмотрения исследователями, мы посчитали нужным дать общую характеристику самого суда и его функций, поскольку в литературе встречаются самые противоречивые оценки его деятельности и той должности, которую в нем занимал Муртаза‘али ал-Уради.

Общая характеристика окружных судов, созданных в 1860 г. в Дагестанской области, дана в кратком отчете начальника этой области со времени образования по 1 ноября 1863 г. *«...Для разбирательства дел между туземцами при каждом из семи окружных управлений учреждены окружные суды под председательством окружных начальников из выборных от народа депутатов, кадия и письмоводителя, назна-*

чаемых от начальства. Имея в виду, что одно из главных условий, вселяющих доверие к суду, заключается в том, чтобы народу было известно, кто его судит, и чтобы он был знаком с обрядами судебного процесса, начальникам отделов и округов было в обязанность стараться: дабы **избрание пало на людей именитых, сведущих и известных своей справедливостью**, разбирательство ведено было по народным обычаям и частью по шариаду, скоро и гласно; дабы судам была присвоена по возможности самостоятельность судебных учреждений, согласованная с духом общего положения об управлении областью.

instituteofhistory.ru

Разбирательству окружных и словесных судов принадлежат: все дела, возникшие между туземцами по гражданским спорам и тяжбам, по ссорам, дракам, увозу женщин (хотя бы эти случаи имели последствием увечья и даже смерть); по случайным убийствам и поранениям, по воровству, похищениям и грабежам, по несогласиям семейным, между мужем и женой, по делам религиозным. Словом, ведомству этих судов принадлежат все дела, возникающие между туземцами из частного нарушения прав личных и имущественных – и каждый ищущий правосудия находит его в членах суда известных ему людей, с которыми объясняется на родном языке и от которых ожидает скорого словесного разбирательства своего дела, по известным ему обрядам.

Из ведомства окружных судов изъяты только дела по следующим преступлениям: 1) похищение казенного имущества; 2) разбой; 3) явное неповиновение начальству и тяжкое оскорбление;

4) возмущение противу правительства и все роды измены ему. По этим делам преступления подлежат военно-уголовному суду или наказанию административным порядком»¹²³.

Согласно Положению о Дагестанском народном суде, которое нами было выявлено в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан¹²⁴, а его содержание дано в Приложениях к этой монографии, Дагестанский народный суд рассматривал по существу следующие дела:

1) гражданские дела по жалобам сторон на неокончательные решения окружных судов;

2) уголовные дела по жалобам обвиняемых на неокончательные приговоры окружных судов и потерпевшей стороны – на неокончательные оправдательные приговоры тех же судов;

3) с формальной стороны гражданские и уголовные дела по жалобам на окончательные решения и приговоры окружных судов.

Вместе с тем Дагестанский народный суд дела гражданские и уголовные решал по «действующему русскому праву», а по семейным и наследственным делам руководствовался адатами и шариатом, запрашивая заключение по делу у присутствующих кадиев.

Этот судебный орган под председательством помощника военного губернатора Дагестанской области состоял из депутатов, выбираемых от округов, и двух кадиев, назначаемых военным губернатором. В штате числились также делопроизводитель, его

123 ЦИАГ. Ф. 545 Оп. 1. Д. 56 (Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования по 1 ноября 1863 г.). ЛЛ. 141–142

124 ЦГА РД. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2 (Дагестанский областной / «народный» суд города Темир-хан-шура». Без даты). Л. 12–16.

помощник и письменный переводчик. Депутаты и кандидаты к ним выбирались в Дагестанский народный суд на каждые три года, после чего происходили их повторные выборы.

В Дагестанский народный суд поступали дела из окружного словесного суда, в ходе рассмотрения которых суд вызывал стороны и указанных ими свидетелей в заседание суда к определенному сроку повестками. Если при рассмотрении Дагестанским народным судом дела по существу будет обнаружено, что окружным судом при производстве дела допущены форматные нарушения порядка судопроизводства, суд, отменив определение окружного суда, возвращает дело в тот же суд для нового рассмотрения.

Уголовные дела рассматривались обязательно в присутствии обвиняемого, а дела гражданские и уголовные, поступающие на рассмотрение Дагестанского народного суда с формальной стороны по жалобам на окончательные определения окружных судов, разбираются судом в особых заседаниях, без вызова сторон и свидетелей.

Определения Дагестанского народного суда разделяются на окончательные и неокончательные.

Определения Дагестанского народного суда считаются неокончательными:

1) по тяжелым и исковым делам на сумму свыше 3000 рублей;

2) по делам уголовным, по коим обвиняемый приговорен к высылке или тюремному заключению на срок свыше шести месяцев;

3) по семейным и наследственным делам, когда председатель суда не согласен с заключением кадиев.

Определения Дагестанского народного суда по всем остальным делам, рассматриваемым с формальной стороны (по жалобам на окончательные определения окружных судов), считаются окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежат. Окончательные определения Дагестанского народного суда утверждаются военным губернатором Дагестанской области и по утверждении приводятся в исполнение, а неокончательные представляются губернатором на благоусмотрение Наместника Его Императорского Величества на Кавказе вместе с поступившими на определение суда жалобами (если таковые поданы).

Созданный в 1860 г. Дагестанский народный суд с начала его функционирования¹²⁵ и до 1864 г. возглавлял Василий Григорьевич Сараджев, который состоял его председателем и одновременно – помощником правительственной канцелярии при начальнике Дагестанской области¹²⁶. В 1864 г. его на посту председателя суда сменил князь Григорий Иванович Магалов, исполнявший обязанности старшего чина по особым поручениям при начальнике Дагестанской области и временно исполнявший обязанности помощника правительственной канцелярии Дагестанской области¹²⁷.

В состав Дагестанского народного суда власти Дагестанской области постарались включить наиболее авторитетных ученых – специалистов по исламскому праву. Сделано было это для придания

125 Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860. Отд. V. С. 68.

126 Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399; Кавказский календарь на 1864 г. Тифлис, 1863. С. 380–381; Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 87.

127 Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 87.

легитимности и авторитета вновь созданному судебному органу в глазах дагестанцев. Это стремление видно и по тому, что в первый состав суда был включен ал-Уради, а после его смерти вакантное место занял Мухаммадтахир ал-Карахи. Последний пишет об этом следующее: *«Затем, когда умер ученый Муртаза‘али ал-Уради (да смилостивится над ним Аллах), который являлся кадием в суде Темир-Хан-Шуры, поползли слухи среди народа, будто бы меня пригласят занять его место. Тогда я попросил ученого и наиба Мухаммадмирзу, в случае если начальство спросит у него насчет меня, сказать, что я непригоден для этого дела»*¹²⁸. Однако, несмотря на свое нежелание занять эту должность, ал-Карахи пришлось уступить уговорам и начать работать в Дагестанском народном суде.

Судя по тому, что Хаджиали, сын Малика ал-Чухи, работал в Дагестанском народном суде с 28 ноября 1860 г.¹²⁹, мы считаем, что официальное зачисление Муртаза‘али ал-Уради на должность депутата этого суда произошло тогда же. В 1861 г. в Дагестанском народном суде работали 4 депутата:

1. Уроженец сел. Гимры – Магома, сын Исы.
2. Уроженец сел. Кумух – Башир-бек, сын Тагир-бека.
3. Уроженец сел. Урада – Муртаза‘али, сын Мухаммада.
4. Уроженец сел. Тарки – поручик Ахметхан, сын Айдемира.

Кроме них в штате числилось и два кадия:

¹²⁸ Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р. С. Абдулмажидова, Д. М. Маламагомедова, М. Г. Шехмагомедова. М., 2014. С. 28.

¹²⁹ Бобровников В. О. Историк джихада... С. 227.

1. Уроженец сел. Кафыр-Кумух – Темирбулат-кади, сын Гайдара.

2. Уроженец сел. Карата – Халид-дибир.

Письмоводителем же суда, как указано выше, с самого начала работал Хаджиали, уроженец сел. Чох и бывший ученик Муртаза‘али ал-Уради¹³⁰.

В 1863 г. весь состав Дагестанского народного суда сохранился, за исключением гимринца Исал Магомы, которого сменил «исправляющий должность депутата» Инквачиласул Умар из Геличутля. Видимо, тогда же или ранее всем членам Дагестанского народного суда были присвоены чины прапорщиков¹³¹. В 1864 г. в Дагестанском народном суде, как уже отмечено выше, сменился председатель, а также в штат был включен еще один депутат суда – уроженец сел. Кафыр-Кумух Ахкубек, сын Акмирзы. Весь остальной кадровый состав суда не претерпел изменений¹³².

Помимо Дагестанского народного суда в области функционировал и Дагестанский областной суд под председательством Терентия Васильевича Грисенко. Прокурором при этом суде являлся Иван Васильевич Кампанец. Советниками председателя – Матвей Федорович Лисицкий и Виктор Андреевич Ясновский. Заседателями: от высшего сословия – прапорщик милиции Ага-бек Мамедкерим оглы и от торговцев Дербента – Гаджи-Акпер Гаджи-Али-кули оглы¹³³. Дагестанский областной суд функционировал в городах Дагестанской области, и под его юрисдикцию входило в основном некоренное население Дагестана.

130 Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399.

131 Кавказский календарь на 1864 г. Тифлис, 1863. С. 380–381.

132 Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 87.

133 Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399.

СМЕРТЬ УЧЕНОГО

Согласно памятной записи в регистрационной книге из мечети сел. Цудахар, «Муртаза‘али из Гидатли умер в 1272 г., после его смерти печалью покрылись сердца верующих, знавших его и не знавших, так как он был сердцем ислама в свое время – да наделит нас Аллах пользой из его знаний. Аминь!»¹³⁴ Шуайб ал-Багини пишет о его смерти следующее: «умер Муртаза‘али ал-Уради в 1282 году и похоронен в своем родном селении Урада, да пребудет над ним Милость Всевышнего Аллаха!»¹³⁵.

Услышав о смерти Муртаза‘али ал-Уради, его ученик Али-кади ас-Салти оставил следующую запись: «Я скажу: Я бедняга-горец, (покорный) слуга ‘Али ас-Салти. Расстроились народы, среди людей исчезли установления (шариата). Рассеялось единство ислама с кончиной нашего шейха, величайшего, великодушного. Наш благодетель, стоянка нашего путешествия, достойный, богобоязненный Муртаза ‘Али ал-‘Уради, милость Аллаха, ведущего по правильному пути, да будем на нем. В 1282 г.¹³⁶ да смилостивится над ним Аллах. Всевышний»¹³⁷.

Касательно точной даты смерти ученого есть разночтения между памятными записями и информацией, содержащейся в эпитафии Муртаза‘али ал-Уради.

Наиболее неточная информация содержится в воспоминаниях Абдуллы Омарова, который пишет

134 Шихсаидов А. Р., Омаров Х. А. Материалы археографических экспедиций // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 127.

135 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Указ. раб. С. 391.

136 1865–66 г.

137 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 116.

о смерти ученого в 1866 году¹³⁸. Ученик Муртаза‘али ал-Уради, Али-кади ас-Салти, пишет: «Умер наш учитель и искатель истины Муртадаали из Урады в последние дни сафара 1282 г.»¹³⁹ (этот месяц закончился 24.07.1865 г.). В еще одной памятной записи указано, что «умер выдающийся ученый Муртаза‘али ал-Урада в конце [месяца] сафар 1282»¹⁴⁰.

Однако в эпитафии покойного указано, что он умер «в месяце раби ал-аввал 1282 г.», который начался 24.07.1865 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Али-кади ас-Салти получил известие о смерти учителя с ошибкой на 1–2 дня. Соответственно, датой смерти Муртаза‘али ал-Уради можно с большой долей вероятности считать 25 июля 1865 г. Родился же он около 1808 г.

Касательно **причины смерти** Муртаза‘али ал-Уради в устной традиции сохранились сведения о том, что ученый перед смертью страдал болезнью мочеполовой системы, обострение которой и стало причиной его смерти. В пользу достоверности этой информации говорят воспоминания Абдуллы Омарова, который пишет, что «он постоянно занимался чтением шариатских книг, так что от сидячей жизни сильно страдал геморроем»¹⁴¹.

138 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 153.

139 Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана. XIII. Л. 522, 537 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 236..

140 Памятные записи из рукописи Абулхайыра Акаева / пер. Х. А. Омаров, под. Г. М. Оразаев // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. 2. С. 176.

141 Абдулла Омаров. Указ. раб. С. 158.

Другую, на наш взгляд, недостоверную, версию о причине смерти Муртаза‘али ал-Урады выдвигает на основе преданий известный поэт Адалло Алиев (Барзек), суть которой сводится к тому, что ученый якобы был отравлен неким азербайджаноязычным шиитом (кѡажар):

*«Цо кѡажарас закѡум кѡун кѡижизавурав эмен,
Кѡижухѡего ватила гѡабсагатги доб Мажѡа»¹⁴².*

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА

№ 1

Орнаментированная надмогильная плита из скального камня, заключенного в *шинт* (куполообразное строение из камня, в которое вставляется надмогильная стела), и с надписью, выполненной посредством выемки окружающего надпись грунта. На ней – эпитафия Муртаза‘али ал-Уради: *«Шайх всех шайхов (шайх ал-машаих), свидетель того, как процветал шарият [в Дагестане], воскресивший забытые пути праведных предков. «С утратой вашей дни наши стали подобны, как и раньше, мрачным ночам, и что же далее может нас утешить?». Умер светоч уммы и выдающийся ученый этого времени, муфтий Дагестана, тот, на кого указывали кончиками пальцев, распутывавший неясные вопросы во всех науках, устанавливавший весы шарията, знаток Сунны, служитель знаний и урока (преподавания) Муртаза‘али ал-Уради в месяце раби ал-аввал 1282 г. (начался 24.07.1865 г.). Да помилует его Владыка и Творец [всего сущего] и поселит его на просторах Рая и да прольет Аллах на нас свое прошение и не лишит нас его благодати. Амин!»*

№ 2

Надмогильная плита из серого скального камня с надписью, выполненной посредством тонкой насечки в круглой рамке, заключенной в прямоугольник. Это эпитафия отца известного ученого XIX в. Муртаза‘али ал-Уради и датируется нами началом второй четверти XIX в. – *«Мухаммад, сын Малика»*.

№ 3

Надмогильная плита из скального камня с надписью, выполненной посредством выемки окружающего надпись грунта или его прорезки в камне: *«Абубакр, Умар, Мухаммад – посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Усман, Али, да будет доволен ими Аллах. Это могила Мухаммада – любимца Аллаха. Тот, кто посетит ее, пусть сделает это с искренними намерениями и совершенным покаянием от всех смертных грехов, а он сын хаджи Нурмухаммада. [Умер] в 1282 г. (начался 26.05.1865 г.)»*

№ 4

Рядом с вышеуказанной надмогильной плитой расположена аналогичной породы и формы обработки стела со следующей надписью: *«О братья. Это могила Ахмада, сына хаджи Нурмухаммада, умершего в месяце рамазан 1285 г.»* (начался 23.04.1868 г.). Очевидно, что это могилы двух братьев – сыновей известного алима хаджи Нурмухаммада из *рукъа ТИванИиялал*, входящего в тухум Мишитилал.

№ 5

Надмогильная плита из скального камня с надписью, выполненной посредством выемки окружающего надпись грунта: *«О, Судья. О, Дарующий блага. О, Аргументирующий (Бургъан). О, Обладатель милости. Умер почтенный паломник двух святынь – Нурмухаммад в 1298 г. (начался 3.12.1880 г.)»*.

№ 6

Орнаментированная надмогильная плита из скального камня с деревянным навершием, с надписью, выполненной посредством выемки окружающего надпись грунта и раскрашенной разноцветным красками: «Плита Гитинав-Мухаммада, сына Муртаза'али. 1337» (начался 06.10.1918 г.). Это могила сына известного ученого – Муртаза'али ал-Уради. В посемейных списках 1886 г. он значится как 41-летний «Гитинав-Магома» с 8-летним сыном Магомой.

№7

Рядом с могилой Муртаза'али ал-Уради расположены две могилы с надмогильными плитами из скальной породы, которые заключены в деревянные рамки с жестяным покрытием. «Мухаммад, сын Нурмухаммадилава. 1381» (начался 14.06.1961 г.). В посемейных списках 1886 г. он значится как 20-летний «Магома», сын Магомы, сына Нурмухаммада.

№ 8

Эпитафия брата вышеуказанного Мухаммада: «Исмаил, сын Нурмухаммадилава. 1371» (начался 02.10.1951 г.). В посемейных списках 1886 г. он значится как 12-летний Исмаил, сын Магомы, сына Нурмухаммада.

№ 9

У частного лица в сел. Урада хранится камень с надписью о строительстве мадраса ученого Муртаза'али ал-Уради: «Это обитель и мадраса

Муртаза‘али. Построил его достойный Ахмад ал-Мачади. 1278 год» (начался 8.07.1861 г.).

ПИСЬМА

№ 1

Письмо имама Шамиля гидатлинцам (27 ноября 1846 г.)¹⁴³

К братьям своим, всему джамаату Гидатля.

Далее. Я решил сместить вашего наиба Газимухаммада за его недобросовестное отношение к вопросам войны и выполнению своих служебных обязанностей. Также я решил назначить над вами наибом нашего надежного брата Нурмухаммада. Так слушайте же его и подчиняйтесь ему. Воистину, покорность ему есть покорность мне, а непослушание ему есть непослушание мне. На этом все и мир!

Пятница 9-го числа месяца зу-л-хиджа 1262 (27 ноября 1846 г.)

На том же обороте листа имеется примечание, написанное почерком Муртаза‘али ал-Уради: «Нурмухаммад – это Мухаммад ибн Умарил. Затем Нурмухаммад также был смещен, и был назначен Мухаммад ибн Гитинав в 1267 г. (начался 5 ноября 1850 г.). И, таким образом, время наибоства Нурмухаммада составило около пяти лет». На оборотной стороне листа – печать с легендой: «Раб Его Шамвиль»

¹⁴³ Частная коллекция жителя сел. Урада Гитинова М. Г.

№ 2

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради старшине сел.
Тлях Исмаилу (1847–51 гг.)¹⁴⁴**

От Муртаза‘али ал-Уради исполняющему обязанности наиба (*наибу на-наиб*) управляющему Тляха Исмаилу и *Къура*. Мир Вам. Далее.

К нам явился солдат с жалобой на Вас, что Вы не даете положенного ему снабжения, что наиб Нурмухаммад¹⁴⁵ приказал Вам содержать его лошадей и позволить пасти их на лучших лугах и давать каждой лошади по половине мерки утром и вечером каждый день, а также содержать его самого (т. е. солдата), предоставляя ему достаточное количество мяса дважды в неделю, о чем было предписано Нурмухаммаду лично от самого имама, вы же обязаны исполнять...!

№ 3

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради старшине сел.
Тлях Исмаилу (1840-е гг.)¹⁴⁶**

От Муртаза‘али брату своему Исмаилу. Мир Вам. Далее.

Если этот податель письма не является из числа тех, кому принято участвовать в войне, как он сам утверждает, оставьте его в покое. А если не так, то отправьте его немедленно. И мир!

144 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

145 Наиб Гидатля Чуриласул Нурмухаммад из Тидиба (назначен – 27.11.1846 г. снят – весной 1851 г.).

146 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

№ 4

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради старшине
сел. Тлях (1840-е гг.)¹⁴⁷**

От Муртаза‘али к брату своему – благородному управляющему (*хаким*) Тляха. Мир Вам! Далее.

Усилились жалобы, [поступающие] к нам от общины Тляха на то, что с Вашей стороны они терпят большие угнетения и что Вы собираете ячмень даже с тех, с кого не положено брать, как в случае взыскания штрафа с того, кто не порезал [животное]. Вам лучше знать и потому остерегайтесь того, за что можете получить порицание.

№ 5

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради старшине сел.
Тлянуб (1840–50-е гг.)¹⁴⁸**

От Муртаза‘али управляющему тлянубцев. Мир Вам. Далее.

Следует Вам прекратить жалобы этого солдата, как сделали это мы. И мир!

№ 6

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради старшине сел.
Андых (1840–50-е гг.)¹⁴⁹**

От Муртаза‘али ал-Хидали брату своему управляющему андыхцами (*гьандх‘ал*). Мир Вам...
Далее.

147 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

148 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

149 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

То, что содержится в письме Мухаммадамина¹⁵⁰, является очевидным. Я видел Мамму, кунака вашего человека, и он рассказал мне подробности [той] сделки, из чего [я сделал вывод], что она недействительна. И как быть с его решением, известно Вам самим.

№ 7

**Письмо имама Шамиля Муртаза‘али ал-Уради
(12 июля 1851 г.)¹⁵¹**

От правителя правоверных Шамиля брату своему Муртаза‘али ал-Уради. Да пребудут над Вами бесчисленные приветствия. Далее. Ко мне явился податель сего письма с жалобой о том, что мухаджиры, населяющие Ваш край, присвоили себе его имущество, которое оставалось там после его собственного переселения. Вам следует приказать им (мухаджирам) вернуть отобранное ими имущество, даже если оно принадлежало его жене. На этом все и мир. Составлено в крепости Чох в понедельник 13-го рамадана 1267 года (12 июля 1851 г.).

На оборотной стороне печать с легендой «Раб Его (Аллаха) Шамвиль».

№ 8

**Письмо имама Шамиля Муртаза‘али ал-Уради
(1850-е гг.)¹⁵²**

От имама Шамиля брату своему Муртаза‘али ал-Хидали.

150 Мухаммадамин (Мурадило) ал-Мачади – муфтий Гидатлинского на-ибства.

151 Частная коллекция жителя сел. Мачада Шехмагомедова Г. А.

152 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

Да пребудут с Вами вечные приветствия. Далее.

Податель сего письма обратился ко мне с просьбой поспособствовать тому, чтобы Вы приняли его в ученики и обучили полезным знаниям. Будьте благосклонными к нему, воистину, Аллах воздаст благодетельным. И мир!

№ 9

**Письмо неизвестного лица Шамилю
(не датировано)¹⁵³**

От того, на кого обрушились несчастья времени и против кого время обнажило меч враждебности, от кого отклонилась рука братьев и кто среди презренных оказался в полном унижении, от раба Божия, нуждающегося в милости Всемилосердного, от внука шейха Хаджи Ридвана к [тому, кто как] бельмо на глазу [для] поклоняющихся идолам, мечу Аллаха, извлеченному против врагов Слова веры¹⁵⁴, ради славы и веры посланника Всемилостивого, центру округа жителей Дагестана, руководителю людей, нашему доблестному имаму, повелителю правоверных, муршиду мусульман Шамилю, Да укрепит Аллах его энергию славной победой, да рассеет он все дела его врагов тяжким бедствием, да воздаст ему благодарностью за усердие и вознаградит его (Шамиля) в день воздаяния манной и шелком – постоянные, превосходные и самые лучшие приветствия Вам, да умножит их (Аллах) и убережет Вас от бед и, напротив, опрокинет

153 Арабоязычные документы эпохи Шамиля / сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указ. Р. Ш. Шарафутдиновой. М., 2001. С. 95–98.

154 Имеется в виду Коран.

устремления Ваших врагов. Аминь. Да осуществит [это] Надежный (Аллах).

А затем – в былые времена я часто бывал у выдающегося дагестанского ученого, того, кто составлял канцелярские послания и разрешал сложные проблемы всех наук, у Муртаза‘али¹⁵⁵, того, кто был желанием моего сердца. Я извлекал пользу из его обширных знаний, заимствуя из них жемчужины, срывая изобильные плоды, собирая драгоценные яхонты, однако во всем [этом] я был в положении предводителя [войска] на конце острия [копья]¹⁵⁶. Да и кто бы позволил мне исправить [мое] положение?

Хотя я и был у выдающегося ученого, но в положении ребенка, которому было отказано сидеть [вместе] с его учащимися, муфтием и первыми [учениками]. Но всякий раз, чем больше я настаивал на этом, он только больше обнаруживал надменность и высокомерие, ибо я в его глазах [был] в числе невежд, подобные же мне отвергаются подобными ему. И

155 Муртаза‘али ал-Уради (ум. 1865).

156 Текст между звездочками [* *] выделен как сравнительный оборот, в котором обыгрывается поэтическая цитата, принадлежащая арабскому филологу и поэту Муфаддалю ад-Дабби (ум. в 780–787 гг.): «Что хорошего в жизни, которая такая, будто это Место побежденного предводителя на острие копья».

В словаре «Лисан ал-араб» (ч. 5. Бейрут, 1955–1956) приводится эта цитата и толкование данного стиха: «Когда убивали предводителя [войска], его голову насаживали на острие копья, т. е. такая жизнь все равно что смерть».

Данный пример, а также использование рифмованной прозы (подчеркнуто в арабском тексте) свидетельствуют о поэтических способностях дагестанского автора и знании арабской классической поэзии.

Документ является и свидетельством духовной жизни в имамате. Не назвавший себя автор письма высоко оценивает известного ученого Муртада-али из сел. Урада общества Гидатль и считает для себя престижным приобрести репутацию его ученика. Обращение его по этому поводу к Шамилю также свидетельство того, что главе имамата не чужды интерес и внимание к вопросам науки и образования.

всякий раз, как я вспоминаю эти светлые минувшие времена и прошлые счастливые дни учения (букв.: извлечение пользы), клянусь Аллахом, я готов пасть ниц, как от грома, однако нахожу дверь закрытой для моего желания. Но мое желание растет день ото дня и возвращается мечтой во сне и наяву. Моя мучительная тоска по нему так же сильна, как тоска грешника по своей душе, по своей земле. Моя душа уподобляется сердцу Башара, которое стремится к Хинд¹⁵⁷. Днем и ночью в моей душе вертятся мысли, как найти маяк для достижения этого желания. И я не нашел для этого [иного] пути, как прибегнуть к Вашему высочайшему порогу. И я не знал, как излечить (букв.: исполнить) эту болезнь без Вашей светлой помощи (букв.: без Вашей красивой руки). Просьба этого нуждающегося к тому, кто является эмиром для правоверных, – прислать письмо с Вашей печатью, повелевающее утвердить за пишущим письмо репутацию его (этого ученого. – *Р. Ш.*) ученика. [Буду] рад [ответу]. Сие.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

157 Известная в восточных литературах романтическая пара влюбленных.

**Рекомендательное письмо имама Шамиля,
написанное для приема Шамхала ал-Аргвани в
мадраса Муртаза‘али ал-Уради¹⁵⁸
(27 апреля 1852 г.)**

От правителя правоверных Шамиля своему брату – сведущему ученому и проникательному исследователю Муртаза‘али. Посылаю Вам приветствия от всего сердца. Далее.

Податель сего письма Шамхал [ал-Аргвани] является настоящим студентом (учеником), ищущим истинные знания, что не является секретом для Вас. Однако на данный момент он пребывает в крайней печали и очень огорчен тем, что его учитель и наш брат, достойный ученый хаджий Мухаммад ал-Кудуки, по воле Всевышнего Аллаха перешел из этого тленного мира в мир вечный¹⁵⁹.

Он обратился к нам с просьбой походатайствовать в том, чтобы Вы включили его в ряды своих благородных учеников, подобных звездам, и таким образом [он смог бы] получить пользу от Ваших знаний и постижений. И потому, как он увидел Ваши глубокие познания во всех областях науки, и увидев его огромное желание, мы решили ответить его

158 Хранится в ФВР ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1961.

Существует его публикация с некорректным и неполным переводом, а также неправильной датировкой письма [Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов / сост. Гаджиев В. Г., Дадаев Ю. У., Рамазанов Х. Х. Махачкала, 2005. С. 423]. Также неправильно датировано (20.10.1846 г.) и некорректно переведено это письмо в другой публикации [Тахнаева П. Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М., 2012. С. 270–271].

159 Буквальный перевод: «Из мира испытаний в мир благоденствий».

чаяниям и обязать Вас сделать его своим учеником и быть внимательным к нему¹⁶⁰. Воистину, Аллах не оставит без удела добродетельных в обоих мирах. Также постарайтесь исцелить его опечаленное сердце и устранить его грусть и тревогу. И мир вам! Вторник 8 раджаба 1268 г. (27.04.1852 г.).

№ 11

**Письмо мудира Данийал-бека
Муртаза‘али ал-Уради (1851–57 гг.)¹⁶¹**

От Данийала брату своему – выдающемуся ученому и прозорливому знатоку Муртаза‘али. Мир Вам и милость Аллаха и благодати Его. Далее.

Дошло до меня Ваше письмо по поводу внесения исправлений в мою рукопись, от чего остался весьма удовлетворенным. Также я отправил [еще] те две мои книги в надежде на то, что Вы выправите (откорректируете) их своими благословенными руками или же передадите свои экземпляры нашему брату Хасану. Он постарается сам спешно сделать эту работу. Наш брат Гитинав¹⁶² ошибся и не смог объяснить суть моего поручения по поводу тех двух книг. Я ему сказал, чтобы наш брат пришел сам с этими двумя книгами после полной сверки и внесения поправок. Сейчас же я желал бы, чтобы Вы сделали все, как я сказал выше. И надеюсь на Ваши молитвы!

160 Буквальный перевод: «проявить заботу о нем».

161 Частная коллекция жителя сел. Урада Магомедзагидова М.

162 Мугурил Гитинав из Хотоды. Наиб Гидатля, назначенный в начале 1851 г. Убит в 1857 г.

**Письмо муфтия Мухаммада ал-Гуртакули
Муртаза'али ал-Уради
(1850-е гг.)¹⁶³**

От опечаленного раба Мухаммада ал-Гуртакули¹⁶⁴ любимому брату и дорогому сыну Муртаза'али. Мир Вам. Милость, довольство [Аллаха]. Амин. Далее.

Мы находились в ожидании Вас или вестей от Вас по поводу того случая, решение которого имам [Шамиль] поручил [Вам]. Мы надеялись, что Вы разрешили его и ждали Вашего приказа. Однако, когда прошло много времени, я все-таки решил отправить подателя приветствия, с тем чтобы он разузнал причину запоздания исполнения данного Вами обещания. Мой брат, хотелось узнать, есть ли какое-либо препятствие? И если нет, то постарайтесь выполнить это дело, ведь Вам за это будет огромное воздание и прекрасная хвала. И мир!

163 Частная коллекция жителя с. Урада Магомедзагидова М.

164 Мухаммад (Мухугоро), сын Муртаза'али (ум. 1870) – известный алим, кади Хунзаха, муфтий наибства Авар (Хунзахский район). В возрасте 12 лет вместе с отцом совершил хадж. После Исупилмухаммада ал-Муни имам Шамиль назначил его муфтием Андийского наибства. Во время штурма Гуниба находился вместе с имамом Шамилем. После 1859 г. открыл в родном селении мадраса и занимался образовательной деятельностью. За храбрость, оказанную в боях за Гергебиль в 1847 г., получил медаль с соответствующей формулировкой из рук имама Шамиля. Медаль хранится в настоящее время у одного из его потомков. Когда имаму Шамилю разрешили поехать в хадж, Мухаммад последовал за ним и пробыл некоторое время в Стамбуле и Египте. Умер и похоронен в египетском гор. Александрия [см. ПахьялчIиса МуртазагIалихажияв. Гъазавагал / гIараб мацIалдаса буссинабуна ва баянал хъвана А. МухIамадовас. МахIачхъала, 2015. Гь. 69–70 (на авар. яз.)].

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради военному
начальнику Среднего Дагестана генерал-майору
И. Д. Лазареву¹⁶⁵ (декабрь 1861 г.)¹⁶⁶**

От Муртаза‘али ал-Хидали к справедливейшему из правителей, самому милосердному (букв. стелющему свои крылья милосердия) и обладателю мощи и справедливости, начальнику Дагестанской области, генерал-майору Лазареву. Да поможет Вам Всемогущий и Милостивейший Владыка.

Далее. По воле Всевышнего Аллаха был заключен брачный договор между мной и той, что была супругой Вашего благородного служащего – Ахмата. Однако этот брак не был заключен по злему умыслу по отношению к нему, а лишь после того, как я получил от него разрешение жениться на ней и лишь после консультации с ближайшим из его родственников – Чурилавом¹⁶⁷ [из Тидиба], а также по просьбе ее родственников жениться на ней.

Кроме того, брак был заключен лишь по истечении шести месяцев и даже более после его (Ахмата) бегства, когда мы отчаялись в том, что он когда-нибудь вернется. И даже после этого (заключения брака) я не воссоединился с ней, пока некоторые клеветники не зачастили к имаму Шамиллю, [говоря], якобы я сохраняю ее (жену) для бывшего мужа

¹⁶⁵ Лазарев Иван Данилович (Лазарян Ованес; 1820–1879), уроженец г. Шуши, русский офицер. В 1850 г. – управляющий Мехтулинским ханством, в 1854 – Даргинским округом, в 1859 – командующий войсками и начальник временного управления в Среднем Дагестане. 3 марта 1860 года пожалован в генерал-майоры и назначен военным начальником Среднего Дагестана и Даргинского округа.

¹⁶⁶ Хранится в ФВР ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1613. в коп. А. Каева.

¹⁶⁷ Чурилав Нурмухаммад – известный алим, наиб Гидатля в 1846–51 гг.

(т. е. перебежчика), и имам заставил меня забрать ее к себе.

В чем же состоит моя вина, тогда как ни она, ни ее родственники не желали того, чтобы я дал ей развод? Ведь было много желавших жениться на ней, а наиб не оставлял ее без замужества. Это всем известные факты, в их числе, его родственнику Чурилаву. Однако вместе с тем до меня дошли слухи о том, что Ахмат желает разлучить ее [со мной], хотя сам не намеревается вновь взять ее к себе [в жены]. Также у нас с ней имеются малолетние дети, которые будут плакать по ней. Сама же она также плачет и никак не хочет расставаться с нами. Я слышал, что он желает таким образом причинить ей вред и просит у Вас дать ему на то разрешение, но я не верю этому ввиду Вашей справедливости. Если бы Вы обратили на нас свой взор и сжалились бы над нами... Ведь мы также являемся Вашими подданными и ожидаем Вашей милости.

В Священном Коране говорится: «Воистину, Аллах с благодетельными». Также в книгах сказано: «Тот, у кого есть справедливый товарищ, получит от него благо в обоих мирах, даже если они разного вероисповедания». И если бы я в данный момент не находился в таком сложном положении, то сам лично явился бы к Вам. Я уже отправлял к Вам письмо с аналогичным содержанием с человеком, который сейчас находится в Шуре. Скорее всего, он также явится к Вам. Прошу Вас подумать над всем этим, ведь Вы мудрый правитель!

От Муртаза‘али ал-Хидали к секретарю начальника Дагестана. Мир Вам! Далее! Очень надеюсь на то, что Вы постараетесь понять суть моего письма

и поможете мне в его разрешении. Знайте же, что я лучше умру, нежели позволю себе сожительствовать с женщиной даже на миг, зная, что она запретна мне. Однако я слышал, что некоторые завистники строят козни и пытаются доказать, что я не имею права жить со своей супругой, и разлучить нас. Подумайте [над этим]!

№ 14

**Письмо членов Дагестанского народного суда
Муртаза‘али ал-Уради (3 января 1862 г.)¹⁶⁸**

Ученому, устанавливающему истины, Муртаза‘али ал-Уради в крепости Шура¹⁶⁹. И да пребудут с Вами приветствия, благословение и довольство Всевышнего, а также здравие и благополучие на все времена. Далее.

До нас дошло Ваше почтенное послание (письмо), и после ознакомления с его содержанием в наших сердцах поселились радость и удовольствие и покинули печаль и заботы. Мы воздали хвалу Всевышнему Аллаху словами «Хвала Аллаху, избавившему нас от печали. Воистину, наш Господь прощающий (Коран)». Мы надеемся, что Всемилостивый Аллах даст исцеление больным, а также просим здоровья и благополучия остальным членам вашей семьи и всей родни.

Затем. Мы прочитали Ваше письмо начальнику дагестанского суда Сараджеву, чему он был несказанно рад и просил передать Вам приветствия с его стороны. Что касается нас, то мы пребываем в полном здравии по милости Аллаха, потому Вам нет

¹⁶⁸ Хранится в частной коллекции жителя сел. Урада Гитинова М. Г.

¹⁶⁹ Полное название города – Темир-Хан-Шура, ныне – Буйнакск.

причин беспокоиться о нас. А после того как Ваша супруга излечится, Вы можете явиться [в суд], если пожелаете, в любое удобное для Вас время, согласно соблаговолению [Сараджева]. Письмо составлено было в здании суда 2 числа месяца раджаб 1278 года (3 января 1862 г.), и мы Ваши братья: амир Башир-бек¹⁷⁰, поручик Ахмад-хан бек¹⁷¹, кадий Халид¹⁷², кадий Темирбулат¹⁷³, составитель письма Хаджи-Али¹⁷⁴ и председатель Дагестанского народного суда Сараджев¹⁷⁵.

В конце письма имеется подпись на кириллице: «В. Сараджев».

170 Представитель фамилии газикумухских ханов Башир-бек, сын Тагирбека из сел. Кумух, в начале 1860-х гг. состоял на службе и в чине прапорщика являлся депутатом Дагестанского народного суда [Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399].

171 Поручик Ахмет-хан, сын Айдамира из сел. Тарки, в начале 1860-х гг. являлся депутатом Дагестанского народного суда [Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399].

172 Кади Халид-дибир из сел. Карата, в начале 1860-х гг. состоял на русской службе и в чине прапорщика являлся депутатом Дагестанского народного суда [Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399].

173 Кади Темир-булат, сын Хайдара из сел. Кафыр-Кумух, в начале 1860-х гг. состоял на русской службе и в чине прапорщика являлся депутатом Дагестанского народного суда [Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399].

174 Хаджи-Али, сын Малика, с 28 ноября 1860 г. работал в Дагестанском народном суде, но не в качестве депутата [Бобровников В. О. Историк джихада... С. 227], а письмоводителя [Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399; Кавказский календарь на 1864 г. Тифлис, 1863. С. 380–381; Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 87], что подтверждает и данное письмо.

175 Василий Григорьевич Сараджев с начала создания Дагестанского народного суда в 1860 г. и до 1864 г. состоял его председателем и одновременно – помощником правительственной канцелярии при начальнике Дагестанской области [Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860. С. 68; Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861. С. 399; Кавказский календарь на 1864 г. Тифлис, 1863. С. 380–381; Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 87], что подтверждает и данное письмо.

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради бывшему
своему ученику Мухаммаду, сыну Хамзата
(1862 г.)¹⁷⁶**

От Муртаза‘али ал-Хидали достойнейшему из дорогих ему братьев и лучшему из его прекрасных учеников, родному брату нашему Мухаммаду, сыну Хамзата. Мир Вам и да пребудете Вы вечно, так как сами желаете. Дошло до меня Ваше достойное послание, и к нему мы приложились губами от всего сердца. Мы остались довольны Вами и да благоволит Вам Аллах. Сейчас же я болею, и после исцеления от недуга Вы увидите, как встану я в ряд с правителями нашего времени и начальниками нашей эпохи. Затем передайте совершенные приветствия своей семье, и надеюсь на Ваши молитвы.

А то дело, что было между мной и Ахматом¹⁷⁷, разрешилось, и потому Вам не стоит об этом беспокоиться. Затем напишите письмо с изложением того, как обстоят дела Ваши, а также дела Вашей семьи.

instituteofhistory.ru

¹⁷⁶ Хранится в ФВР ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1311.

¹⁷⁷ Дело, касавшееся бывшей жены Ахмата ат-Тиди, вышедшей впоследствии замуж за Муртаза‘али ал-Уради. Об этом см. в письме №13.

№ 16

**Письмо Хаджи-Мухаммада ат-Тиди
Муртаза‘али ал-Уради (1860–65 гг.)¹⁷⁸**

От достойного носить прозвище раба, Хаджи-Мухаммада ат-Тиди, тому, кто среди выдающихся ученых подобен золотому динару среди медных пятаков, а именно прекрасному наставнику учеников Муртаза‘али (М.р.) из Верхней Урады. Мир Вам, который приведет [Вас] в райские сады и исполнит все Ваши чаяния. Далее.

Причина моих извещений к Вам заключалась в мирских заботах и частых просьбах Ваших родных и близких. И хочется, чтобы Вы пришли в срок, указанный на обороте письма, и после я расскажу Вам, что у меня на сердце, и мы вместе решим, как поступить. И мир!..

№ 17

**Письмо Муртаза‘али ал-Уради Хаджи-
Мухаммаду ат-Тиди¹⁷⁹
(1860–65 гг.)¹⁸⁰**

От М.р.¹⁸¹ к брату своей души и доверенному своего тела Хаджи-Мухаммаду ат-Тиди. Мир всем вам и коту, что греется у вашего костра!

Далее. Когда приумножились извещения, которые зовут меня домой, я, не зная, есть ли повод совершить это, кроме мирских дел, которые уже давно

178 Хранится в частной коллекции жителя с. Урада Магомедзагидова М. Г.

179 Известный алим, уроженец сел. Тидиб Мухаммад-хаджи, сын Гула шайха. Родился в 1809 г.

180 Хранится в частной коллекции жителя сел. Урада Магомедзагидова М.Г.

181 Эти инициалы Муртаза‘али ал-Уради часто использовал в переписке.

не заботят меня, так же как не заботит мертвечина, решил отправить к Вам это письмо с надеждой узнать, с какой целью меня вызывают. Хочу услышать ответ, даже если это очень секретно. Я подумаю и решу, как поступить лучше и выгоднее для нас. Хотя я и так задумывал прийти к Вам через пятнадцать дней. Подумайте, мой дорогой друг.

№ 18

**Письмо некоего Муртаза‘али
своему другу Курбану¹⁸² (3 ноября 1869 г.)**

От Муртаза‘али дорогому брату Курбану. Мир Вам, милость Аллаха и Его благодать. Амин. Далее.

Цель моя состоит в том, чтобы Вы пребывали в мире и здравии от всех болезней и невзгод. Во-вторых, дошло до меня Ваше письмо. Я очень обрадовался тому, что родился у меня сын, так же как обрадовались этому и Вы. В-третьих, если они желают дать ему имя моего отца или отца моей супруги, то решать Вам. В-четвертых, Курбан, надеюсь на Вас, что будете всячески заботиться о моей семье и близких. В-пятых, жду от Вас вестей о тех, кто умер или родился в наших краях. А также передайте приветствия всем родным и близким. В-шестых, я отправил шесть локтей бязи для моей семьи. Необходимо забрать ее и передать моей семье. Составлено письмо в субботу, 28 раджаба 1286 г. (3 ноября 1869 г.).

182 Хранится в частной коллекции жителя сел. Тидиб Ахбердилова А.

На наш взгляд это письмо может принадлежать Муртаза‘али, сыну Исмаила из Урады, упомянутому в главе «Об ошибках в освещении биографии ал-Уради».

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Это разъяснение на завтрашний день. Я приобрел камень [для строительства мадраса?], равный семидесяти шести вьюкам, из построек Хусайна, кроме той доли, которая полагается Гара Хусайну и Гара Айшат из Тлянуба (авар. – *Лъануса*), в 1264 г. (начался 8.12.1847 г.).

№ 2

Это завещание Айшат, дочери Муртаза‘али. Она завещает следующее:

Той, которая ее искупает – размер одного ратала, а той, что будет наливать воду при этом – половина ратала. Пять саванов и семь курушей – за чтение зикра на ее могиле в течение семи дней и ночей. За чтение Корана в течение целого года – двадцать пять курушей, при этом сам чтец должен понимать смысл Корана. Одного быка по возможности или одну добротную корову вместе с тремя мерками толочна – за чтение зикра семьдесят тысяч раз на ее могиле. Два быка – для раздачи по количеству ртов. Одного – в мечети верхней части села [Урада], а другого – в мечети нижней части села. Шкуры их следует продать, чтобы за вырученные деньги порезать за нее жертвенное животное, мясом которого будет распоряжаться порезавший так, как он пожелает.

Этим лицом, а также распорядителем всего является ее брат Мухаммад и ее сестра Патимат. Два года – Мухаммад и год – Патимат. Вся одежду

из сундука следует также продать в этих же целях. Одного ягненка для тех, кто будет копать могилу. Для женщин и детей хлеб и сладости (*бахъухъ*) согласно обычаю села.

Исполнителями этого завещания являются: ее брат Мухаммад, Хаджи – сын Махмуда. Свидетелями являются составитель сего завещания [ее муж] Нурмухаммад и Багужа. Аллах же лучший из свидетелей.

Кормить на дому следует дважды, как то посчитают нужным наследники. Также следует отправить пять курушей в пять селений [Гидатля] для совершения заупокойной молитвы и прошения простить ее за те прегрешения перед ними. И пять мерок в качестве штрафа за клятвопреступление.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ, КОЛОФОНЫ И ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ

№ 1

Сведения Али-кади ас-Салти о Муртаза‘али ал-Уради

Затем написал наш шейх ученый, устанавливающий истины (мухаккик) Али ас-Салти, лучший из учеников покойного муфтия государства (давля) Шамиля Муртаза‘али ал-Уради о некоторых фактах его биографии и *марсию* (элегия) по случаю его кончины, следующее:

«Это лишь незначительная часть из достоинств нашего шейха муфтия народа, который являл собой великий образец [для подражания]. А именно выдающийся ученый, изучавший все тонкости наук Муртаза‘али ал-Уради. Он остерегался всего недостойного и все ценное из знаний он впитывал в себя. Он никогда не позволял себе заниматься пустяками и всегда опирался на достоверное мнение и не следовал за слабым. И каждую вещь он ставил на весы шариата. И поля на рукописях сочинений, что составили великие ученые, были буквально исписаны им вдоль и поперек своими собственными комментариями. Он распутывал все неясные вопросы содержащихся в трудах наших предыдущих шейхов, ссылаясь на ценнейшие источники, оставленные после себя нашими праведными имамами. Самым правдивым свидетельством и подтверждением тому служат записи, сделанные им на краях томом своего «Ибн Хаджара»¹⁸³. И сам он, да помилует его Аллах, был

¹⁸³ Здесь речь идет о сочинении «Тухфат ал-мухтадж».

худощавым (худотелым; поджарым) и удивительно проницательным человеком. Всячески старался оставаться незамеченным (любил уединяться; одиночество) и во всем уповал на Всевышнего. Он всегда был погружен в науку, хотя считал, что сам он ничего так и не познал. Он воспитывал (обучал) и бедного и того кто прибыл из отдаленных мест (гариб) и приближал к себе каждого кто обладал старанием и воспитанием, никогда не обращая внимания на богатство (состоятельность) человека. Он никогда не выказывал своего уважения к кому-либо лишь по той причине, что тот занимает какую-либо почетную должность. И вся его цель заключалась в познании основ религии и в постижении смыслов того что авторы книг вложили в свои слова. После чего он разъяснял их содержание студентам (ученикам) ищущим знания. Он обучал их по призванию (по зову души; добровольно). Он всегда сторонился фальши и обмана. Он был украшением каждого собрания и душой всех школ (мадарис), служил опорой всем тем, кто был занят получением знаний в государстве Шамиля. Он был немногословен, и ничего не ускользало от его внимания. Он никогда не позволял себе издеваться над человеком. Он обладал прекрасной памятью, всегда был преисполнен достоинства, редко шутил и не давал волю своим эмоциям. Искренне служил своему Господу, вознося Ему хвалу за все блага, которыми Он его одарил. Он впитал в себя все благодетельство. Со всех концов его посещали достойные люди. И отовсюду к нему поступали самые сложные (запутанные) вопросы, и он не заставлял ждать разъяснения на них. Однажды

незадолго до смерти находясь в его *хужре* (личная комната) он признался мне, что с тех пор как он начал учиться ни одну ночь он не проспал до утра. Он был правоведом (факих), хадисоведом (мухаддис), толкователем и чтецом [Корана], знатоком основ мусульманского права (усули), догматики, грамматики, языка, поэзии, оратором и мудрецом, познавшим все тонкости логики и теории диспута. Он также обладал познаниями в таких областях как «джифр» и «талисмат»¹⁸⁴, астрономия и геометрия. Ему принадлежат многочисленные сочинения и прекрасные заключения. Да помилует его Аллах и да поселит его раю. Он был для меня источником всех благ и местом моего паломничества, и потому я составил эти слова, в прозе оплакивая его, и сочинил о нем в стихах.

И склонив в почтении свою голову, я молвил:

«О, братья мои обращаюсь я к вам! Помните все нравы, которыми обладал наш шейх, достойные качества которого были примером для всех тех, кто обладал чуткостью и благонравием. В делах его скрыты были пути для каждого из нас в достижении цели. Слова его были подобны цветущему саду, а в речи его свет и озарение (букв. цветы) для ищущего знания. И это совершенный ученый муж, имя которому Муртаза‘али Уради, мой известный учитель (букв. воспитатель). И сколько страждущих испили из моря его познаний? И призывал он народ ко всему возвышенному. И он подобен был полной луне в пику свою и полярной звезде, что указывает [верный] путь. Он был для нас, учеников бесподобным учителем и ключом открывающим

184 Ал-жифр ва ат-тиласмат» - «окультурные» науки, где описываются метафизические свойства тех или иных арабских букв, цифр или лигатур.

замки всего непостижимого. Он был выдающимся ученым своей эпохи, устанавливавшим истины, на которого ссылались все достойные мужи, желавшие распутывать сложное. Он был благородным и знатным, и имя что он носил, было под стать его нравам. Он был бесподобным и лучшим из тех, кто собирал полезные познания в мазхабе. И когда он выносил решение по фикху (праву), то оно соответствовало достоверной основе из всех мазхабов. Его божественные фетвы и обоснованное решение исходили из Хранимой Скрижали правдивой (Умм ал-Китаб)¹⁸⁵. Он был молодцом, на уроках которого истина всегда торжествовала и муфтием, чьи фетвы всегда благосклонно (с радушием) принимались учеными мужами. Это правовед и знаток основ мусульманского права, поэт и толкователь [Корана], признанный оратор, обладавший удивительной прозорливостью, пронизательностью и опытом. И когда же скончался он по воле Господа, то солнце достоинства и чести скрылось за густыми тучами. Дни погрузились во тьму и решения Аллаха (т.е. вопросы шариата) всюду стали неясны. О мой Господь, прояви к нему свою милость и воздай сполна и ради Правдивейшего спаси его в день Страшного суда (букв. в день ужаса). Я же Али, оплакивающий шайха своего, и да воздаст мне мой Господь, за него великими дарами. И составил я эту *марсию* на полную луну, чьи обломки раскидало по глубоким ущельям. Ох, каким же горьким оказался этот глоток?!»

Завершил переписку этих драгоценных жем-

185 В данном случае автор Хранимыми Скрижалями подразумевает Священный Коран, то есть он хочет сказать, что заключение ал-Уради, всегда были обоснованы и соответствовали установлениям Корана.

чугов, содержащихся в восхвалении, того кто является источником света, ученого устанавливающего истины и тонкости Муртаза'али ал-Уради. Переписал я это со списка сделанного рукой самого автора и составителя [марсийи], как только тот завершил ее составление, до того как кто-либо другой успеет сделать это (т.е. переписать). И написано это рукою нерадивого студента Амирхана, надеющегося на милость Всезнающего Владыки. Да внушит ему Господь страх перед всем греховным, и да убережет его от отступления от ислама и веры. 25 джумад ал-ула 1294 г. (6 июня 1877 г.)

Именно так я обнаружил эту запись, сделанную рукой нашего шейха Амирхана, сына покойного ученого устанавливающего истины Йусуфа Второго; Младшего (ас-сани) ас-Салти. Переписал 3 джумад ал-ула 1359 г. (8 июня 1940).

№ 2

Сведения Али Каяева о Муртаза'али ал-Уради

Нисба его относится к Урада, одному из сел общества Хид. Муртаза'али происходил из знатного сословия в том обществе, которых именуют «щух-би». Это сословие занимает такое же положение в том обществе как амиры в остальном Дагестане.

Муртаза'али обучался знаниям у шейха Дибир-хаджиява ал-Карахи ал-Хунухи, Мурадилава ал-Мачади и других ученых. Знал все разделы арабских и шариатских наук. Он был факихом устанавливающим истины, известным специалистом в области права. Он наизусть приводил целые тексты из трудов написанных предыдущими

поколениями правоведов как будто они стояли у него перед глазами. Об этом свидетельствуют его заключения и фетвы.

У него имеются многочисленные полезные заключения по арабскому языку и праву, а также фетвы, облетевшие весь свет.

Муртаза‘али был одним из ученых имама Шамиля, которые своим языком и пером защищали его и обосновывали правоту его пути. Защищая Шамиля и обосновывая соответствие шариату всей его деятельности, он составил сочинение, которое назвал «*ал-Мургим*». Начинается оно словами:

«Именем Аллаха Всемилостивого и Милосердного. Вся хвала Аллаху, спасшему нас от мрака обычаев, даровав поддержку предводителям шариата. Да пребудет мир и благословение [Всевышнего] его посланнику Мухаммаду, роду его и [всем] сподвижникам.

Далее. Когда установилось правление (*имамат*) праведного Шамиля, искавшего помощь у Аллаха Всевластного и Помогающего, он, основываясь на достоверных трудах великих ученых-богословов, воскресил позабытые [нормы] шариата и [наставил мусульман] на путь Господина посланников. [Однако] часть ученых не перестают подвергать сомнению некоторые положения [законности его правления] в своих уединенных, частных кругах, хотя прилюдно они их признают. Тогда я решил развеять их сомнения при помощи цитат и выдержек из книг авторитетных имамов:

Я составил сочинение, где есть наставление для них.

И назвал его «Мургим» (Принуждающая признать [доводы]).

Пусть смекалистые обратят свое внимание на него.

Если они приберегут его в умах своих,

То будут они пребывать в садах, где нет колючек, блаженствуя там.

Я составил [сочинение] из семи глав....»

В своем сочинении Муртаза'али выступил с аргументацией по поводу дозволенности того, что имамов может быть несколько в одно и тоже время в том случае, если власть одного не может дойти до другого из-за наличия преград. В таком случае, говорит он, необходимо согласно мнению ученых обязательно назначить имама, который будет блюсти интересы людей, заниматься решением их проблем и другими вопросами, такими как укрепление границ и т.д. Соответственно, в таком случае, появляется необходимость в назначении нескольких имамов. И оснований, которые могут говорить в пользу недозволенности назначения нескольких имамов, вроде того что это может привести расхождению во мнениях, возникновению смут и разъединению отсутствуют в случае отдаленности обоих имамов друг от друга. Причина и основанное на нем решение имеют взаимосвязь. Из всего следует, что можно в таком случае назначение нескольких имамов. И запрещается это в одном государстве.

Однако вышеупомянутое мнение следует считать неверным и отхождением от тех целей, которые преследовал шариат, запрещая назначение нескольких имамов, единение рядов мусульман всего мира, объединение вокруг одного центра, на

который бы они опирались и откуда они начинали, а также предупреждая их от разделения на народы и правителей, когда каждый из них правит какой-то частью исламского государства и за ним следует группа мусульман. Необходимость назначения имама, озвученная учеными не означает, что их должно быть несколько в одном или даже нескольких государствах, отдаленных друг от друга. Ведь заботиться о нуждах мусульман в местах отдаленных от центра, где правит халиф, может какое-либо авторитетное лицо, которого слушаются люди. Таковой может быть избран ими или сам прийти к власти самостоятельно и он будет заботиться о нуждах государства от имени верховного имама с его соизволения. Имам Шамиль также имел возможность попросить разрешение от султана Турции, если допустить что он являлся имамом согласно шариату.

А что касается причины тому, что ученые считают недозволительным назначение нескольких имамов, имея ввиду разногласия и раздоров между ними, то они подразумевают разногласия и раздоры, которые могут возникнуть между имамами и правителями. Однако это не зависит от того, как расположены их владения по соседству или далеко друг от друга. Раздоры могут случиться, даже если они расположены далеко друг от друга и даже если между ними располагаются другие государства. Так это происходило между аббасидскими халифами в Багдаде и омеядскими правителями в Андалусии. Эти противоречия могут привести к губительным последствиям. Историкосообщают, что аббасидский халиф Харун Рашид всячески пытался уничтожить

омеядское правление в Андалусии, так как оно не подчинялось ему (было независимым). Ради этого он даже заключил союз с королем Франции, граничившей с Андалусией и даже подстрекал последних против них (омеядских правителей). Сообщается также, что король французский король предложил Абдуррахману - тогдашнему правителю омеядов в Андалусии, заключить союз против аббасидов в Багдаде, но он решительно отказался и сказал: «Я не буду заключать союз с неверным против мусульман».

Если допустить, что имамы Дагестана были независимы от султана Турции и были самостоятельными и могли заключить союз с российским государством против турецкого государства, однако и турки таким же образом могли заключить союз с российским государством против имамов Дагестана.

Но наиболее верным является заключение, которое вынес основатель шариата (т.е. пророк): «Когда присягают двум халифам (одновременно) то убейте второго (т.е. последнего)». Все мусульманские имамы согласны с данным решением. Вот что говорит аш-Ша'рани в своей книге «ал-Мизан» по этому поводу: «Все имамы сошлись во мнении, что нельзя чтобы мусульманами управляли два имама одновременно, вне зависимости от того будут они править в согласии или разногласии или даже если они находятся в разных уголках земли».

Также Муртаза'али выступил с утверждением, что имам имеет полное право отбирать часть имущества у состоятельных людей по мере необходимости и собрал в качестве аргументов большое количество ссылок на правоведов и

сказал: «Можно ли увидеть в чьих-либо руках, хотя бы один дирхем, которым этот человек может распорядиться без дозволения имама или его уполномоченного (ма'зун); он, будучи при этом мусульманином, распоряжается только тем, что является дозволенным имуществом». И тем самым он (Муртаза'али) сделал имущество, находящееся в руках [зажиточных] имуществом *байт-ул-мала*, которое является общим для всех. Подобным образом высказался и Мухамадтахир в одном из своих сочинений. Однако он подразумевает большую часть имущества, а не все целиком. Тем самым они оба открыли перед имамом широкую дорогу, для того чтобы распорядиться имуществом людей по собственному усмотрению ради общего блага.

Однако сам имам не поступил согласно фетве вынесенной ими и не стал отбирать имущество у богатых для пополнения казны и распределять его среди остальных по мере того как заслуживает каждый. Он не стал менять положения дел и определил за богатыми право владеть своим имуществом и забрал только некоторое имущество у части зажиточного населения и не сделал неимущих совладельцами. И был прав в этом. Возможно, что если бы Шамиль вознамерился отбирать у народа его имущество, они перестали бы его слушаться и восстали бы против него. И возможно защищая свое добро, они даже обратились бы к русским за помощью и призвали бы их на свою территорию. В таком случае дела Шамиля закончились бы крахом, и он потерпел бы поражение.

Сведения Шуайба ал-Багини о Муртаза'али ал-Уради

Что касается ученого шайха, совершенной светящейся луны, опоры верующих, которые нуждаются в фетвах, богобоязненного муфтия имама Шамиля-афанди – Муртаза'али ал-Уради ал-Хидали, то в дни своей молодости он совершал греховные поступки, следовал прихотям своей плоти и шайтана так, что из за этой его скверны и испорченности, его загубленной жизни и непринятия наставлений имам Шамиль захотел казнить его. Однако, предвидя, что все же он постигнет науки и от него будет польза, не стал его казнить. Всевышний Аллах осуществил помыслы имама. Тогда имам Шамиль позвал его к себе и начал красноречиво наставлять его на истинный путь. Эти наставления тронули Муртаза'али ал-Уради, и он начал изучать арабоязычные науки. Изучению наукам он предавался так усердно и настолько приближался к ним, что не замечал наступления вранья и ночной молитвы, как уже наступал рассвет.

Муртаза'али ал-Уради во время своей учебы настолько самозабвенно предавался наукам, что не одевал одежду и штаны, боясь потерять на это время. Когда его отец отправлял ему материю с тем, чтобы тот сделал себе одежду, Муртаза'али ал-Уради разрезал её на мелкие кусочки, говоря при этом: «Зачем мой отец высылает мне это! Я не нуждаюсь в одежде, мне это не нужно и я его не одену!» Так он освоил религиозные науки и стал морем всех наук. Он обучался шариату и был

специалистом в двенадцати науках. Муртаза‘али в постижении наук настолько возвысился над всеми своими сверстниками и современниками, что все они подчинялись его фетвам и соглашались с его решением в религиозных вопросах. Имам Шамиль афанди возвысил его, сделал кадием над кадиями и даже сам при сложных вопросах обращался к нему за ответом. Тот же распутывал самые сложные, трудноразрешимые вопросы.

По сочинению «Тухфат» Ибн Хаджара ал-Хайтами никто прежде до Муртаза‘али ал-Уради не мог как следует обучать. Что касается его, то он сделал это сочинение доступным для понимания каждого, кто изучал его. Он испещрил его примечаниями и комментариями так, что сделал текст этого сочинения подобным паутине. В каждом сложном для понимания месте он написал примечания со ссылками на различные источники, которые помогали пониманию текста этой книги. Когда его спрашивали о решении того или иного вопроса по фикху, он, не глядя в текст и не задумываясь, наизусть читал лист или несколько листов из этой книги и говорил при этом: «Все что содержится в сочинении «Тухфат» Ибн Хаджара ал-Хайтами запечатлено в моем сердце. Многие предложения этой книги скрыты у меня в мыслях». По своим знаниям и храбрости он был удивительным человеком своей эпохи. Повелитель правоверных шайх Шамиль афанди имел обычай раз в год собирать всех знатных лиц имамата, ученых, своих советников, мудиров и набов вместе. Однажды, когда он собрал их вместе в Хунзахе, он начал хвалить Муртаза‘али ал-Уради перед собравшимися, и сказал, улыбаясь: «Если бы

я не знал что ты достигнешь таких высот в науке и будешь следовать своим знаниям, я бы казнил тебя в дни твоей молодости и уничтожил бы тебя в то время когда ты был нечестивцем».

Однажды через Нурмухаммада ал-Уради, который отправлялся в паломничество, Муртаза‘али ал-Уради отправил письмо с одним решением по фикху шайху-л-исламу земель Египта Ибрахиму ас-Сака. Когда же это письмо с ответом вернулось к нему вновь, он прочитал его, заплакал и воскликнул: «Давайте поплачем за исчезновение наук и уменьшение шариата! Клянусь Аллахом, слабый и худой человек более здоров и полон по сравнению с этим ответом, а бесплодная женщина более превосходит этот ответ! Все мы созданы Аллахом и к Нему мы вернемся!»

Достоинств ученого Муртаза‘али ал-Уради настолько много, что описывать их все в этой книге не хватит листов, поэтому я ограничусь этим, что будет достаточно для тех, кто интересуется. Умер Муртаза‘али ал-Уради в 1282 году и похоронен в своем родном селении Урада, да пребудет над ним Милость Всевышнего Аллаха!

№ 4

Рукопись сочинения по грамматике арабского языка «Шарх Минха ал-асвад», переписанная рукой ал-Уради. Запись на унване (титул): «Переписал это сочинение М.р. в селении Гочоб рядом с ученым Али-кади ал-Уради¹⁸⁶». Запись на колофоне: «Завершил [переписку] М.р. 1254 г. х.» (начался 27.08.1838 г.).

¹⁸⁶ Али-кади – алим, потомок хаджи Ибрагима ал-Уради.

№ 5

Колофон рукописи правовых заключений (такритат) Умара ал-Игали. Запись: *«Завершилась рукой ничтожного [раба], надеющегося на милость своего Господа и Создателя. И я преисполненный печалью ал-Хидали Муртаза‘али, сын Нурмухаммадилава ал-Уради. Да помилует и простит их Аллах. 15 рабиу-лаввал 1328 г. х.»* (26 марта 1910 г.).

№ 6

**Памятная запись, сделанная учениками
Муртаза‘али ал-Уради**

Это четверостишие переписал Нурмухаммад ан-Нахри (Датуни) для своего дорогого брата Шамхала ал-Аргвани¹⁸⁷, когда они собирались вернуться к себе на родину и оставить медресе наследника пророков и место паломничества всех прозорливых, Муртаза‘али ал-Уради, да поможет ему Владыка и Создатель, в 1271 г. (начался 23.09.1854 г.).

№ 7

Элегия (*марсийа*), написанная учеником Муртаза‘али ал-Уради – Нурмухаммадом из сел. Датуна (вариант написания нисбы – *ал-‘Урухи*), получившим весть о кончине учителя.

«Это марсийа, составленная Нурмухаммадом ал-Урухи по случаю смерти своего учителя Муртаза‘али ал-Уради, да проявит Аллах к нему Свою милость и поселит его в Раю, ради почтения (хурма) к пророку

187 Шамхал б. Муртаза‘али б. Насух б. хадж Ибрагим ал-Аргвани (1834–1905) – известный алим, государственный деятель Имамата, занимавший с марта по апрель 1859 г. должность наиба Ауа и кади Андийского округа в 1860-х гг. [Тахнаева П. Указ. раб. С. 269–276].

Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, и ради почтения ко всем его сподвижникам.

Поднявшись на крыши матери своей жены, я стал смотреть на дорогу, по которой идут праведные путники.

И гость, что проходил по ней, увидел меня и обратился: «Мир вам и приветствия от меня».

В ответ я также поприветствовал его и расспросил о лучшем из ученых мужей.

На что в ответ он сказал, что все земляки его впали в печаль из-за смерти лучшего из них.

И что учитель (устаз) мой, которого я желал видеть во здравии, покинул нас в прошлую ночь.

И как теперь найти в пустыне то чистое золото, что, расплавившись, смешалось с землей?

Лучший среди сведущих ученых ушел в землю, [испив] из чаши смерти.

И вспыхнуло тогда пламя в чреве моем, и огонь охватил все мое нутро!

И по щекам моим потекли слезы, подобно ливню, идущему из густых облаков.

Клинки разбились о сердце мое, и стрелы насмерть ранили мою душу.

И говорят, что сердца источают слезы, но разве глаза не извещают об этом?

Говорят также, что сердца изливаются кровью, разве не подобны они безбрежным морям?

Прежде я сокрушался по близким моим усопшим, но со смертью учителя позабыл я про них¹⁸⁸.

188 Буквально: «его смерть утешила мою скорбь по усопшим родным».

И сегодня не могу утешиться хоть на мгновение и сам себе соболезную.

Ведь даже родной отец не сравнится с учителем, и [тем более] никто из родных.

Я оплакиваю лучшего из учителей Али ал-Муртаза. Моя печаль Али ал-Уради!

Вспомнил я те ушедшие дни, когда ты был подобен полной луне, а мы подобно ее сиянию сидели вокруг тебя.

О горе, потому как исчезнут знания о шариате! Ведь усопли глаза, что внимательно устремлялись к познаниям.

И темные ночи ты проводил в бдении, дабы облегчить людям понимание шариата.

Ты собрал воедино все тонкости наук, и Коран ты прекрасно читал.

Весь путь познания ты прошел за час, и стезя твоя была благословенна¹⁸⁹.

Ты плыл среди морских волн подобно киту (араб. хут), и способности твои спасли тебя от гибели.

С потерей тебя народ постигнут печаль и испытания.

Да воздаст тебе Господь за нас лучшим из воздаяний за то, что ты наставлял нас [на истинный путь] и воскрешал Сунну [пророка].

И да поселит Он тебя в Райских садах в покое и безмятежности, окруженного прекрасными гуриями.

И да благословит Аллах [Своего] Избранника (ал-Мустафа) и лучшего из творений, пока день и ночь будут сменять друг друга. Амин!»

189 Буквально: «счастлива».

№ 8

В книжной коллекции Ч. Чаранова из Могоха: «Ар-Рисала аш-шарифа аль-мансуба ли-ль-аллама аль-мархум Муртаза‘али аль-Уради» – *«Это благородный трактат, составленный покойным Муртаза‘али из Урады по приказу имама Шамиля»*. Сочинение представляет собой обширно комментированные выдержки из сочинений по мусульманскому праву, приспособленные к нуждам и условиям имамата Шамиля, особенно по вопросам сущности и легитимности имамата, взаимоотношений шариата и норм обычного права. Переписчик – житель селения Геничутль. Дата – 6 шабана 1312 (1 марта 1895 г.).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПОЛОЖЕНИЕ О ДАГЕСТАНСКОМ НАРОДНОМ СУДЕ¹⁹⁰

&

Дагестанский народный суд под председательством помощника Военного губернатора Дагестанской области состоит из депутатов, выбираемых от округов, и двух кадиев по назначению Военного губернатора, делопроизводителя, помощника его и письменного переводчика. Депутаты и кандидаты к ним выбираются в Дагестанский народный суд на каждое трехлетие и утверждаются в должностях согласно ныне существующему порядку.

&

Дагестанский народный суд рассматривает по существу:

4) гражданские дела по жалобам сторон на неокончательные решения окружных судов;

5) уголовные дела по жалобам обвиняемых на неокончательные приговоры окружных судов и потерпевшей стороны – на неокончательные оправдательные приговоры тех же судов;

6) с формальной стороны гражданские и уголовные дела по жалобам на окончательные решения и приговоры окружных судов.

&

Дагестанский народный суд по получении дела из окружного словесного суда вызывает стороны и указанных ими свидетелей на заседание суда к определенному сроку повестками.

¹⁹⁰ ЦГА РД, Ф. 4. Оп. 1. Д. 2 (Дагестанский областной / «народный» суд города Темир-хан-шурь). Без даты). Л. 12–16.

&

Если ко дню рассмотрения гражданского дела явится лишь один апеллятор, суд, рассмотрев дело, постановляет заочное решение, причем неявившаяся сторона имеет право, объяснив причины неявки, просить суд о новом рассмотрении дела в ее присутствии.

&

Если представление стороной объяснения будет признано уважительным, суд назначает дело к вторичному рассмотрению.

&

В случае неявки апеллятора или обеих сторон по гражданскому делу суд делает постановление о прекращении дела, однако если апеллятором в течение двухнедельного срока со дня постановления суда будут представлены объяснения об уважительной причине его неявки, суд вновь назначает дело к слушанию.

&

В случае вторичной неявки апеллятора или обеих сторон суд, во всяком случае, прекращает дело производством, и обжалованное определение окружного суда входит в законную силу.

&

Уголовные дела рассматриваются обязательно в присутствии обвиняемого. В случае, если обвиняемый сделает побег и не будет отыскан ко дню вызова в суд, отлагая суждение о виновности подсудимого, постановляет заочное определение по иску о материальном вознаграждении.

&

Разбирательство происходит устно и публично, оно открывается чтением обжалованного решения или приговора окружного суда и перенесенных на них жалоб, затем суд заслушивает объяснения сторон, которые при рассмотрении дела по существу вправе представить новые доказательства.

К дальнейшему производству и решению дел применяются правила о производстве и решении дел в окружных словесных судах.

&

Дела гражданские и уголовные, поступающие на рассмотрение Дагестанского народного суда с формальной стороны по жалобам на окончательные определения окружных судов, разбираются судом в особых заседаниях, без вызова сторон и свидетелей.

&

Если при рассмотрении Дагестанским народным судом дела по существу будет обнаружено, что окружным судом при производстве дела допущены форматные нарушения порядка судопроизводства, суд, отменив определение окружного суда, возвращает дело в тот же суд для нового рассмотрения.

&

Дела гражданские и уголовные решаются применительно к действующему русскому праву, а по семейным и наследственным делам суд предварительно запрашивает заключение по делу присутствующих кадиев.

&

Определения Дагестанского народного суда разделяются на окончательные и неокончательные.

Определения Дагестанского народного суда считаются неокончательными:

1) по тяжелым и исковым делам на сумму свыше 3 000 рублей;

2) по делам уголовным, по коим обвиняемый приговорен к высылке или тюремному заключению на срок свыше шести месяцев;

3) по семейным и наследственным делам, когда председатель суда не согласен с заключением кадиев.

Определения Дагестанского народного суда по всем остальным делам, рассматриваемым с формальной стороны (по жалобам на окончательные определения окружных судов), считаются окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежат.

&

На неокончательные решения и приговоры Дагестанского народного суда могут быть принесены жалобы в двухмесячный (со дня состоявшегося определения суда) срок в Судную комиссию при Управлении Наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

&

Означенные в предыдущем параграфе жалобы подаются в Главный народный суд, и затем не позже двух недель со дня поступления жалобы представитель Военного губернатора Дагестанской области со всеми документами и относящейся к делу перепиской и заключением Губернатора обращается в Судную комиссию.

&

Окончательные определения Дагестанского народного суда утверждаются Военным губернатором

Дагестанской области и по утверждении приводятся в исполнение, а неокончательные представляются губернатором на благоусмотрение Наместника Его Императорского Величества на Кавказе вместе с поступившими на определение суда жалобами (если таковые поданы).

&

Просьбы сторон о приведении окончательных или необжалованных определений Дагестанского народного суда в исполнение передаются Дагестанским народным судом тому окружному суду, на решение коего была подана жалоба.

&

Выдача сторонам копий определений суда и ведение книги по состоявшимся в суде постановлениям производятся по тем же правилам, кои установлены для окружных словесных судов.

&

Относительно вызова свидетелей, оштрафования свидетелей в случае их неявки, отвода свидетелей и судей, приглашения сведущих людей, производства... по делу, осмотров и т. д. применяются правила, установленные для окружных судов.

&

В случае возникновения у суда сомнений, не разрешаемых настоящей Инструкцией, надлежит руководствоваться общими судебными уставами.

Сведения о ссылке в Ярославскую губернию Муртаза'али, сына Исмаила из Урады, за участие в Закатальском восстании 1863 г.

Классов округа и соседя, имя и прозвание ссылкато.	Почтенование преступа.	Оригиналие назавалия.	Откуда по дельябшму распоряжению. № дка.
<p>151 (3200)</p> <p>23) <u>Муртаза'али-Исмаил-ович</u> <u>Исмаил-ович</u> Даскертский округ Казанская губ. с.с.с.с. Казань</p>	<p>Участие в восстании в Закавказье в 1863 г.</p>	<p>Исмаил-ович Муртаза'али Казанская губ. Казань</p>	<p>100</p> <p>Казанская губ. Казань 1863</p>
<p>23) <u>Исмаил-ович</u> <u>Исмаил-ович</u> Даскертский округ Казанская губ. с.с.с.с. Казань</p>	<p>Участие в восстании в Закавказье в 1863 г.</p>	<p>Исмаил-ович Муртаза'али Казанская губ. Казань</p>	<p>230</p> <p>Казанская губ. Казань 1863</p>

Наибы Гидатля

1. Кебед-Мухаммад.

Назначен в 1837 г. Снят в 1844 г.

2. Газимухаммад из Телетля.

Назначен в начале 1845 г.? Снят 27.11.1846 г.

3. Чуриласул Нурмухаммад из Тидиба.

Назначен 27.11.1846 г. Снят весной 1851 г.

4. Гитинасул Мухаммад из Урады.

Назначен весной 1851 г. Убит в начале зимы 1851 г.

5. Мугурил Гитинав из Хотоды.

Назначен в конце 1851 г. Убит в 1857 г.

6. Меселав из Мачады.

Назначен в 1857 г. Убит в 1858 г.

7. Абдурахим, сын Баширбека из Кумуха.

Назначен в 1858 г. Снят в 1859 г.

Справочная информация к таблице:

Согласно русским источникам, впервые в статусе наиба Гидатля Газимухаммад из Телетля упоминается весной 1845 г.¹⁹¹

Согласно письму имама Шамиля (см. в *Приложениях* письмо № 1) «ко всему джамаату Гидатля» от 27 ноября 1846 г., он решил сместить с занимаемой должности наиба Газимухаммада «за его недобросовестное отношение к вопросам войны и выполнению своих служебных обязанностей». Тем же приказом вместо него был назначен Нурмухаммад из Тидиба. На этом письме имеется примечание, сделанное рукой Муртаза'али ал-Уради: «Нурмухаммад – это Мухаммад ибн Умарил».

¹⁹¹ АКАК. Т. IX. С. 877.

Согласно этому же примечанию вместо Нурмухаммада в 1267 г. х. был назначен Гитинасул Мухаммад из Урады.

В сел. Урада на верхнем кладбище *Мажъа* имеется орнаментированная надмогильная плита из скального камня с надписью, выполненной посредством выемки окружающего надпись грунта: «*Плита покойного ученого шахида, наиба почтенного имама Шамиля – уважаемого Мухаммада, сына Гитинава, да будут прощены ему грехи. 1267 г.*» (начался 5.11.1850 г.). Это эпитафия наиба Гидатля, который занимал эту должность менее одного года (ученый Муртаза‘али ал-Уради указывает, что он был назначен наибом в 1267 г. х.) и был убит в 1851 г. в сражении на горе Турчи-даг. Мухаммадтахир ал-Карахи в своем известном сочинении по истории имамата Шамиля указывает, что ученый Мухаммад ал-Уради, будучи «новым наибом» Гидатля, был убит «в начале зимы 1267 года»¹⁹².

Назначенный вместо него Мугурил Гитинав был убит в 1274 г. (начался 21.08.1857 г.). Согласно Абдурахману ал-Газикумухи, наиб Гитинав был другом сына имама Шамиля – Газимухаммада, и погиб в Буртунае «от шальной пули штуцера»¹⁹³.

Мугурил Гитинава сменил на этом посту Меселав из Мачады, который погиб в 1858 г. во время военных действий в Анцухском наибстве против генерала Вревского¹⁹⁴.

192 Хроника Мухаммед Тахира аль-Карахи... С. 225.

193 Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 56.

194 Хапизов Ш. М. Воспоминания наиба Батракил Мухамадали как источник по истории Имамата Шамиля // Вестник Дагестанского научного центра. 2016. № 63. С. 63.

После гибели Меселава наибом Гидатля был назначен Абдурахим, сын Баширбека из Кумуха, являвшийся зятем Даниял-султана. Благодаря покровительству тестя и друга Газимухаммада он продержался на посту «до завоевания Дагестана»¹⁹⁵.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹⁹⁵ Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 56.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Kemper M. The Daghestani Legal Discourse on the Imamate // Central Asian Survey. 2002. Vol. 21. №. 3. P. 265–278.

Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.

Абдулла Омаров. Как живут лаки. Воспоминания муталима. Махачкала, 2011.

Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования. Махачкала, 2015.

Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана (досоветский период). Махачкала, 2007.

Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / араб. факсимиле с пер. М.-С. Саидова под ред. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997.

Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имапат 1877 года (материалы). Махачкала, 2001. Кн. I.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1884. Т. IX.

Али-кади ас-Салти. Этика студента («Тавдих ал-мурад мин алфаз ал-Мирсад» / «Разъяснение смысла слов Мирсада») / пер. с араб. Х.Г. Алибеков, ред. М.П. Гаджиев. Можайск, 2017.

ал-Уради. Рисала фи-л-хиджра // РФ ИИАЭ. Ф. 14. Оп. 1. № 2145. Л. 218об.–222 (на араб. яз.).

Ангъидаса Халил. Цо мухъалъул тарихалъул бицен (ал-Хабар фи-т-тарих ал-махIалли). МахIачхъала 2017 (на авар. яз.).

Арабоязычные документы эпохи Шамиля / сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указ. Р. Ш. Шарафутдиновой. М., 2001.

Бахир ал-бурхан ли-иртидад 'урафа' Дагистан // Фонд восточных рукописей Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее: ФВР ИИАЭ). Рук. № 33 (на араб. яз.).

Бобровников В.О. Историк джихада Хаджжи-Али Чохский: опыт критической биографии // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 218–232.

Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб., 2017.

Пахъалчи Иса Муртаза Галих Ажияв. Гъазаватал / Гараб мацалдаса буссинабуна ва баянал хъвана А. МухАмадовас. МахАчхъала, 2015 (на авар. яз.).

Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / под ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1995.

Гаджиев В.Г. Новый источник по истории Дагестана XIX в. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 206–215.

Гаджиева Д.Х. Грамматические сочинения Муртадаали ал-Уради // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 52–56.

Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана. XIII. Л. 522, 537 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 236.

Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке. 1965 г. 442 л. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 162.

Ганиев М.Р. В защиту оклеветанных. Махачкала, 2017.

Гусейнов М.М. История селения Бацада. Махачкала, 1993.

Гъазаваталъул шигІраби / хІадур. С. ХІайбуласул. МахІачхъала, 1997 (на авар. яз.).

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: Сб. документов / сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. М., 1959.

Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860.

Кавказский календарь на 1862 г. Тифлис, 1861.

Кавказский календарь на 1864 г. Тифлис, 1863.

Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864.

Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе Академии наук Грузии (Коллекция L – Выпуск II) / сост. Р.В. Гварамия, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулия, Л.В. Самкурашвили. Тбилиси, 2002.

Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала, 2004.

Каталог арабских рукописей. Республиканский рукописный фонд АН Азербайджанской ССР / сост. Р.М. Алиев. Том. I. Баку, 1984.

Кемпер М. Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток / сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010. С. 107–124.

Книга деяний Ардашира сына Папака / транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., комментарий и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987. С. 163.

Магомедова З.А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала, 2010.

Михаэль Кемпер, Тагирова Н.А., Шихсаидов А.Р. Библиотека имама Шамиля в Принстоне // Дагестан и мусульманский Восток / сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010. С. 259–272.

Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. Махачкала, 2012.

Мусаев М.А. Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении ‘Али ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6, ч. 3. С. 632–639.

МухАмадов К. Чарада районълул исламйаб тарих. МахАачхъала, 2009 (на авар. яз.).

МухАмадов Р. Гьидерил рухИяб хазина. МахАачхъала, 2004 (на авар. яз.).

Мухаммадтахир ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил / пер. с араб. и ком. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014.

Назир ад-Дургели. Усилада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхân ф’ тарâджим ‘уламâ’ Дâгистân) / пер. с араб., комментарии, факсимильное издание, указатели и библиография подготовлены А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М., 2012.

Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов / под ред. В.Г. Гаджиева. М., 2005.

Омаров Х.А. О полемических статьях по мусульманскому праву // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 65–69.

Памятные записи из рукописи Абулхайыра Акаева / пер. Х.А. Омаров, под. Г.М. Оразаев // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. 2. С. 175–176.

Путешествия к предкам / сост. А. Барзек. Махачкала, 2013.

Расулов Къ. БацІадисел. МахІачхъала, 1997 (на авар. яз.).

Тагирова Н.А. Оригинальная дагестанская литература Нового времени на арабском языке (По материалам Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН) // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 233–258.

Тахнаева П. Аварцы: мейр успешных столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М., 2012.

Ханизов Ш.М. Воспоминания наиба Батракил Мухамадали как источник по истории Имамата Шамиля // Вестник Дагестанского научного центра.

2016. № 61. С. 60–73.

Ханизов Ш.М., Галабаев С.М. К истории и этнографии аварцев. Махачкала, 2017.

Хроника Мухаммед Тахира аль-Карахи (О дагестанских войнах в период Шамиля) / пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941.

ЦГА РД. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2 (Дагестанский областной / «народный» суд города Темир-хан-шурь). Без даты). Л. 12–16.

ЦИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 166. Л. 151–152.

ЦИАГ. Ф. 545 Оп. 1. Д. 56 (Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования по 1 ноября 1863 г.). Л. 142.

instituteofhistory.ru

Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Материалы археографических экспедиций // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 123–131.

Шуайб б. Идрис аль-Багини. Табакат аль-хваджакан ан-накшбандийа васадат машайих аль-халидийа аль-махмудийа. Дамаск, 1996 (на араб. яз.).

Яфия Юсиф Джамиль. Списки «Комментария ат-Тафтазани на грамматику аз-Занджани» из фонда восточного отдела научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2013. Сер. 13. Вып. 2. С. 19–26.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЭПИГРАФИКА

Шинт на могиле Муртаза'али ал-Уради

1

1

5

*Могила внука Муртаза'али ал-Уради –
Мухаммадтахира (1879 – 1955). Турция.*

Могилa внука Муртаза'али ал-Уради – Муртаза'али (1899 – 1953). с. Урада.

ПИСЬМА

الى اخوانه جميع جماعة هيد
امان عليهم ذلك
منه
اما بعد فقد نزلت ناسيكم
غازي محمد لهما ونة والمفكره
وضبط امور الواصيه اما
ووليت عليكم انا المصدق
لنور محمد فاعوالة واطيعوه
ومن اطاعة فقد اطاعني
ومن عصاة فقد عصاني
فهدا
والسبع يوم الجمعة من اذي القعدة
سنة ١١٦٧
و

1

نائب القضاة
 من مدني على العرفي
 الحكيم لا تمجد وقرى
 معكم وبعد فلقد
 جاء عندنا لنداء السيد ان
 مشكلنا من جسدكم انكم لا تعطف
 معقون ولكن الذي امدتكم
 النائب ز محمد تربية فدية
 ونقسيه باحسن البقول واح
 واعطاء في سبعة فوطه اربوع
 من كذا جاء اليه لنداء امه لى الامام
 فعليكم بالامساك لظلاله حرق

من مدني على العرفي
 الحكيم لا تمجد وقرى
 معكم وبعد فلقد
 جاء عندنا لنداء السيد ان
 مشكلنا من جسدكم انكم لا تعطف
 معقون ولكن الذي امدتكم
 النائب ز محمد تربية فدية
 ونقسيه باحسن البقول واح
 واعطاء في سبعة فوطه اربوع
 من كذا جاء اليه لنداء امه لى الامام
 فعليكم بالامساك لظلاله حرق

من مرقفتي على
الفاخيد احمد
الاسم عليك وبعد
وان لم يرد لنا من
من الله الجبر والماهو
وليس عليه ما شره والا
فانك في
بلا السورق
وغيرها

المعجز والمعجز

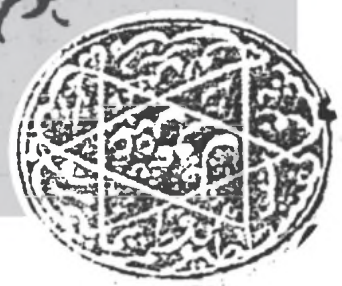
من مرفعي على الخافض
الذي يرفعك ليقلد
عليهم وبعده فقلد كثير
عندنا شكنا به ليقلد من
قبلنا بظلم وارقانج صلنت
من ليس عليهم كغيرنا ايج
في اخرج ان صبه فالعلم
عندنا فاعترضه انقلب

من مرقم
حاکم پند و اندرز
عکس و رعب
فلا رید من قطع
کاشکند
الآن
کما و قطعنا
و

من اجمع المؤمنين شمول
 الى اخيه من نبي على الهدى
 سلم عليكم اما بعد
 فلقد انان هذا الى الابد
 السكوتى بان المهجر من السكوتى
 في ولايتكم نهوا احوالنا في
 في وطنه بعد الجرحه فينا مرع
 ان تاسرتم بردت بها اليد بلا ترديد
 فان حال المهجر على المهجر حرام
 بهذا والسلام حرره في قلعه جوه
 يوم الاحد ١٣١٣ من رمضان

في قولك
 ملكا
 في
 في
 في

١٢٦٧

من الامم شامل
الى اقصى مرزقى على الهدى
سلاما دائما

اما بعد فقد طلبت
دلالة اليك الموصول
اليك بالاسفاذة والتعلم
فانظر اني بعين الرضى
واسم لا يضيع اجر المحسنين
والله

من امر المؤمنين سجدوا اليه ارضية العالمين
 وانما هذا السر من فضل علي عليه السلام
 وما بعد فان هذا الجاهل سيجعل طالب قطع
 وعشيرة كما لا يخفى عليكم وان في هذا الاو
 في تلبس قلب واضطراب الي ان تعال بعين
 لا تحرك ارضيا الا في الجنب النجاس محمد
 في دار السلام الي دار الالهي بقضاء الله
 وقد طلب منا اذ فاكه في سلك تلافيدك الكرم
 في الحرف استيفيد منك الغنى والافروم
 كما ان وجهه في قلبك من السجدة العلوم
 ولا يخفى من السجدة لا يكون فاضلا على وقت
 في امره وانما ان تسلك منه وان
 تنظر اليه مع الاعتبار والله لا يضيع
 لا في الدنيا ولا في القبر وان
 انفسار قلبه المساكين وان تتركه فتر
 وهذه من اوسع اسرارهم انما
 هذا فليست في قوله الخ الخ
 وان انما رزق في كل احد ومعه وليس في هذا
 ان في يد كل واحد وهو اعلم كصيا في طيار
 انما عاهد المنصور الحق في الله فراقه الكرم
 في صفة الخادم له ابد الابد ولا في من السجدة
 بقسور النظم واقتصر المليون ورسول الله

5
 29

Историн, языка и литературы
 при Спк-Датер

وفاء

انه من دانيال الى الازخ العالم النجيم
 البصير مرضي على السبع عليهم ورحمة الله
 وبركاته وبعد فلقد
 جاء اليك كتابي في حق نصيحي ^{كتابي} ورضيت
 بذلك غاية الرضا فرددت اليك ذينك
 الكتابين ملتصقين مودتك الصافي ^{نصيحتي}
 بيدك المجهونتين او يسلم ^{تسختنيك}
 الى اخينا حسي فانه يبذل جهدها ويسرع
 فان اخانا بطون قد اخطاء في تغيب
 ما فوضت اليه وحوذت الكتابين
 فكنت قلت له بجي اخينا حسي بعد
 انعام نصيحتي بما بالنصيحة التام
 بمصاحبه ذينك والآن ارجوا ان يكون
 الوقر على هذا المذموم ^{الكتاب} واهو صريح بالذم

الغزقلى
مرضى على
من العبد الكئيب
والاين اللبيب
الى الفخ
السلام عليكم والرحمة والرضوان

اماني

و بعد فقد كنا منذ ظننا اليك او خبت
في تلك الواقعة التي فوضت اليك الامور
راغبين اليك تمامها و مستعينين لامرك
ثم لما طال الامد امرت اليك حاملا اليك
لظلمت سبتك خبت عدك و ما حال بينك وبينه
فبيننا يا اخي المانع الذي وقع لك يا مرنان
الاقبله ان وقع و الا فاجتهدا لا جلاسه
فلك ثواب جزيل و ثناء جميل
والسلام

من حرفتي على المردك
 ذى البأس من الضريد والاعل السديد
 يا ابن مالك لا يجوز كالأمر لا زاروى
 وفعل المفعول الروى
 ويرجع فقط؟ اسم على وقع الكلام يبيح ويحرم ما كان من زوجه على ذلك الحكم
 الحظ ولم يقع ذلك لغرضه ولا لغرضه بل يبيح الفلانة الى مثلا
 ومثبوتة الحرب آثاره يجرى وطلب آثارها على زوجها ولم تزوجها الا
 بعد فسخه ونحوه اشهر في فزاره فانقطع بها فأنه يعود في
 ولم يقع فيها الا بعد فسخه وذهبها اكثرها فأنه يعود في
 شمولها بان لا يقع فعلا وانفصلها له فزوجها فجلتها الى عنده فإذا
 على في الحب ولم تزوج بها ولا اقاؤها ولا غيرها مطلقا رايها عند
 لا كغيرها لا يقصد من الزنا والفتنة لا يكرهها الا تزوجها
 وحلوم عند كثيره وفهم يجرى وقع ذلك سمعت ان اجل يقصد
 عنى وليست له حاجة اليها ولها حتى أولاد معها تكون فلعنها ولا تزوجها
 هى تفرقت عنى وخبرتم بها تنكح، سمعت ايضا انه يقصد اضربا وان
 ياذن فكل ذلك لم انقه اخذت ذلك فله نظر الى بعين الرحمة
 والرضوان وتحفظا في أهل درجتك وتساوى عند تزوج افتدنا ونحوه
 بعض من رعتك، ومنظومه الى بابك العلى وفصل الواسع، وفي كتابها
 في اسم لا يضيع اجزا الخمسة، وفي بعض كتبنا ان له فليل منصف ياتي منه
 بركة في الدنيا والاخرة وان اختلفت ما بينهما ولولا انى على هذا الصفا
 لوصلت اليك كثيرا وكنت ازلت اليك فضلا هذه الرسالة في بعض يدت
 الى مشور وان هيند فيه واعلمها تزوج اليك فغير لها الحكم الظاهر

من حرفتي على المردك
 ويرجع فلهك نية كزنا الزانية اليه في الرسالة وتضمنه جمع ما فيها وتضمن
 لقضاء حاجته ثم اعلم انى اعلم انى اجوز ولو كان عرايا لم لم يقع
 دعوا ولو نكحت وكنت سمعت ان بعضه صلتى بختها في تزوجها وتفرقت
 فندى
 نفق من ماله في الرسالة من غطت فلعنها
 من غط حرفتي على المردك
 وان على الفجوة

عنه عليه السلام والذين لا يؤمنون بالله واليوم الآخر
وقالوا لا نؤمن بالله ولا باليوم الآخر ذلك هو
الذي كنا نعبد من دونه ونؤمن به وهم قوم
كافرين
وقالوا لا نؤمن بالله ولا باليوم الآخر ذلك هو
الذي كنا نعبد من دونه ونؤمن به وهم قوم
كافرين
وقالوا لا نؤمن بالله ولا باليوم الآخر ذلك هو
الذي كنا نعبد من دونه ونؤمن به وهم قوم
كافرين
وقالوا لا نؤمن بالله ولا باليوم الآخر ذلك هو
الذي كنا نعبد من دونه ونؤمن به وهم قوم
كافرين
وقالوا لا نؤمن بالله ولا باليوم الآخر ذلك هو
الذي كنا نعبد من دونه ونؤمن به وهم قوم
كافرين

رد عبد الرحمن

من لائق اللقب على المسح حج محل القدر
 الى المشهور بين العلماء النجاشي في
 كذا العلوم كالدنيا بين النجاشي
 ها هو الخاذق المرشد للطلاب
 من الرعايا الاعلى عبد الرحمن
 الازكي السلام عليكم غدا الى دار
 السلام ونفوسنا بتها مقاصدنا في
 الدارين آمين **وبعد**
 فباغثنا الى البيت لله الامور الدنيا
 والاهتمام والحدوق كما امر الله
 بهنك ولسي الى مراد من ريسنا
 الا فلعنا ناك في انتها مدة قدود
 ومكتوبة في ظهيرة هذا فاقصد
 ما في قلبه وتعد آية ثم السلام
 الكامل كالمع في الطعام من الكاثر
 اليك فان اعيتت من بغير حروك
 ظهيرة كنته نقيبته بالخلافة
 في الله

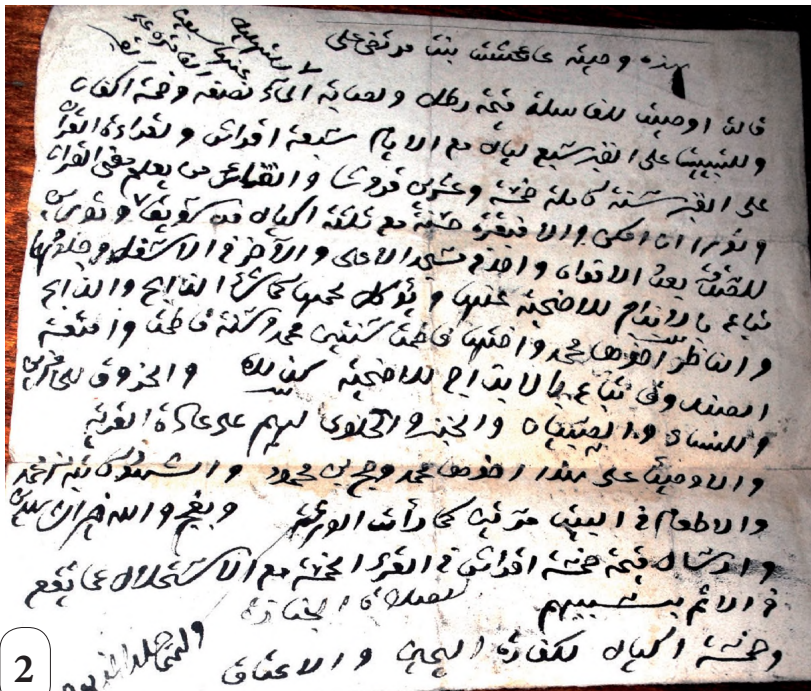
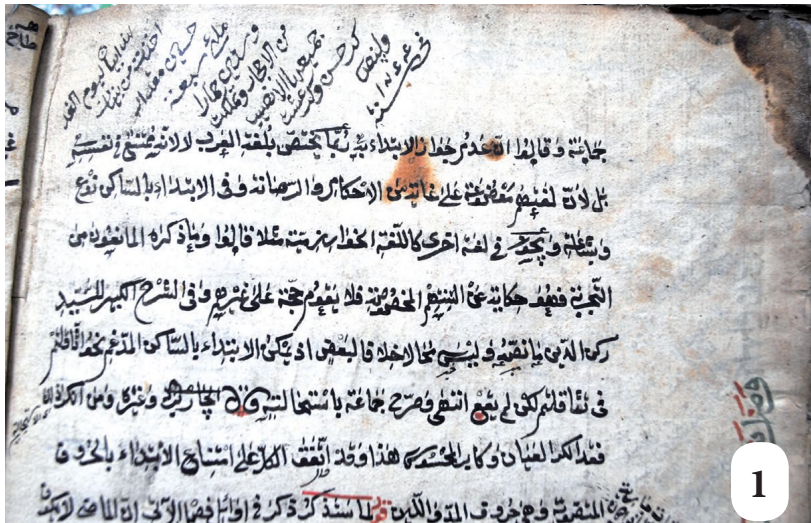
رد عبد الرحمن

وبنام ر
 الى سفيق
 من حمار الطلح
 فليعلم انك قد
 لم اعدت اليك
 وانا ارجو ان
 اراك في القريب
 من الله
 وانا ارجو ان
 اراك في القريب
 من الله
 وانا ارجو ان
 اراك في القريب
 من الله

من مرتضى على الى اخ الزين قربان السلام
 عليكم ورحمة الله وبركاته امين وويل
 ما المرادى ان تكوني في صحبة وسلافة من الامم
 والاسقام ومن الجحيم الملبات وابتدأ اول
 الى ملكة بكم ورضعت من ما كثر من تولد ابني
 كما فرمتكم وابتدت ان اراد ان
 سمي ابني سماء بابي او باب زوجتي
 فاختار اليكم والرابع التبع من قربان ان
 تنظر الى اهلي عيالي من الجحيم الاوقات
 والحاسه اذ نزع منك ان تكتب الى من
 ومن حبي والسلام كل انواهي وعيشي و
 السادسة امر سلت اليكم من البيس

ستة ذريح تاخذوه وتسلموا الى عيالي
 وصرر يوم السبت ٢٨ شهر ص ١٢٨٤
 ان مشاعه من شانك وقع ما بعد من ايها القيد لا يشعها الضمان
 كما وجهه شمس غريم لا يجلد ما لكنا من الكمان ومن حتى ماتت
 استتم المثل
 اي صرح
 اي اعظم
 وروايات كثيرة ما تجد القيد - وطلب القيد من عيون ما فيها ما التفت
 ايها او فيها ان كان معها اوله وانما كان معها بالبعث في واعد
 ولعلم بعد ذلك عنه فلا يقام طمان القيد من واليدوي وغيره
 واذ اعتاد في البيت والكيف في حق القيد ورافق القيد
 او عقر الناس وحب رطب وعظم ليلها ونهارها وكذا انواعها وكذا
 او عمار او مرضي او غيرها العوض او الترخ او الخط - افوار
 في القادة حفظ الطعم لا يطهرا
 القفايات
 فضايقه ما القيد ندره عليه منها لا يفسد اي يفسد ما صاحبها الهرة
 او القيد او حيد او اخر عليه من القيد ان القيد من الامان واعتاد
 سواد وخطا بالليل او النهار ان كان من القيد او يفسد ان لا يفسد
 فضايقه وكما يحضره والاقص
 فله
 سئل له انما زكافه في اوله في يومه او في نهاره ان يكون له في يومه
 اوله في يومه فله في اوله في يومه في القيد في يومه فله في يومه
 عليه يهلك في يومه في يومه في يومه في يومه في يومه في يومه
 حاصبه عمدة الزبون والواجب منه ان في حياضه اذا انما ما ان يكون
 له ان يشع عليه لوي القيد من او ما في يومه فله في يومه في يومه
 وان تظن ان لوي في وقت كمال القيد في يومه لانه القيد في يومه في يومه
 انما هو في يومه في يومه في يومه في يومه في يومه في يومه في يومه

ДОКУМЕНТЫ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ,
КОЛОФОНЫ И ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ

ثم كتبنا المحقق من افضل تلامذة المرحوم مفتي الدولة
 الشومليه مرتضى على العرادي الخادم السلط على في ترجمته ومريته
 ما هذه عبارته **نبذة يسيرة من مناقبنا مفتي الوردى**
 والله مثلك لاعلى وهو الجرح المحقق مرتضى على العرادي لما كان يجنب من
 كل دى ومن نقاش العلوم يرتقى الالهالى بسفلساف الامور وهنشل
 ما لسطاع بالامور بزن كل حظور بمنزان الشرف الشريف
 ولا يرتكب على الوجه الضعيف وكان يرضع منسج

1

فسحة وكثرة **خاتمة** قال الائمة منهم المحقق القدوة ابن العلاء في حكايته
 على اذ كامر العمدة الكندوى انه لا يترك الذكر بالنسان لعقله الجذاه لان عقله
 الاصحوبين كلبها اسنة من عقله واحد وكذا لا يترك الحوق العجب بل يعمل
 ويستغفر لان تطهير العمل عن نزعات اللعين بالكليته او فتعذر فلو وقفنا
 العمل عليه لنوع البطالة وذاك وطلوع اللعين وانتهى الذكر ينفع ولو مع
 الحدك وان جهل المعنى ولم يستخصه بل مع الغفلة وان زاد الجمال يا
 الاستخصار ومع الاداب وروحوا ايضا قول بعضهم باختصاصه نواب
 الازكانه يجنب لكباثر ووقودى الفرائض بعموم الاخبار الى غيرهما فراجع
 من محله هذا اختتام وارزنا جمع

قدع من يد الرزيلة الراجحى
 الى رضوان ربه البارى الكاتب
 الكتيب الهديس وقد المرحوم
 نر محمد لوالى العرادي الشهير بقره
 وارهم في ربيع الاول
 ١٥ ٢٨٨ هـ

بما جمع العالم العلامة على الالهلى
 اخذاه من الكتب المعتمدة المعبث

5

هو المنفق الحبر المستخرج من ترضي علي بن عراد في شهر ربيع
 مو الجرم اروي عطا ساجويه هو الذئب الموري على لطف منضبط
 بداهه ضييض الما من ريل مشععا وقطبا منير من بروج المطالب
 لقد كان للطلاب منامدرسا حليقا وعقبا ليقول المصاعيب
 هو العالم العالي محقق عصره وعمدة اهل الفضل في هذا مصعب
 اصيل واصلي سمي صفانه صفتي وثبتها الجمع في جيب مذهب
 متى فاه بالثقة القلابي فانه على طبق اصل من صحاح المذاهب
 ساوية فتواه حكم منبرهن افايته ام الكتاب المصوب
 فتى لا يهيب لرشد عن هلقا درسه وعقت تلقاء القول بمرحب
 فقيه اصولي ديب وفسر بليغ وذو فهم عجب محب
 اذا ما توفاه الاله بحكمه توارث سموا لفضل وعلم غيب
 واصبحت الايام سودا واظلم وانسكل حكم الله في كل موكب
 فآلمه ياربي وكثر نوابه يصدق وصديقا وضمن يوم فرهب
 والي علي فورا لتسبحه منى ربه عنى جزيل المواهب
 رتيت ليدسه الهاوي انناشرت مقاطعة تطوى فها سوه رعب
 وقع الفراغ من ترجمه هذه الدرر الكائنة في مدح من به الانوار
 اعني به المحقق الموفق مرتضى علي العردي من فظ مؤلفها ومحررها
 هي كسراي من تصنيفها قبل ان ينسخها احد ببلاط الشيراز
 الرادي في عهد الملك الخيزر اميرها ان فوقه الاله من العضا والنسبان وصان
 من زوال السلطان واليهان في ٢٥ من جمادى الاولى ١٢٦٩ سنة
 ملكا وهدى بخط شيخنا اميرنا بن الموسوم المحقق يوسف الثاني السلط
 هر رث في جمادى الاولى ١٣٥٥

من شيخ اصفا. الوضوء بحواشي غلقت على هوائس لوجوه. ونزل
السائل مشائخنا المنقذين بدرر ماخذ ائمتنا المهتديها وكفاه ثنا الله
صدقا ومعنى حق ما صرفه هو كشيء شبيه سيماء ابناء اجماره وكان رحمه
الله تعالى حقا لعجم عجيب الفهم مثلهم الخول مقوضا امره الى غيره ما مول
بلازم العلوم وليس له معلوم وكان يؤدب الفقير والضرب وينقرب
كل ذي مهديا به لا ينظر لفتح لغناه ولا يكرم منوى سره من محض شرف
ميناه بل كل امر به تحصل اصول الدين وتختف افعال المصنفين مع
اقادة الطلبة المستفدين متبرعا بالقدريين ومجتسبا من التاليس
وثليس ليس وكان ايضا زينا المجالس وعين المدارس عدة ارباب
التحصي في دولة الامام سموي وكان كثير الصمت قليلا لفوت
لا يستهزئ بانثا ولا يعثر به نسيثا وكان وقورا قليلا لمزج
غيره معلى للمفرج يعبد مولاه وبشكر ما اولان نشأ على محاسن
الافلاق وافشا المرية الخلاق يزر واليه الافاضل من كل نوح عميق
ويلقى اليه مسائل المستظلمة من كل امرى سمحق فلا يتخطاه البيان
فهو عالم داغشان وقد قال يومئذ حجة وكفا قدم موته انه لم يتم
طول لهله منذ عرفه تحصيله وهو الفقيه المحدث المقرئ الصولي
المتكلم النحوي اللغوي الاديب ليلغ الحكيم المنطقي الحديثي كان يعرف
علم الحفر والطلاسم وعلم الهنة والعنلة والمسافة وله مصنفات
عديدة وتقريرات هيدة رحمه الله تعالى واكثره جنة العلى وهو
ولى نعمتى ومحط رصلى ومن هم رهنه له نرا وانشد في حقه
شعرا وقلت منديبا لكونه مناديا

الايتها الاخوان الى تادب فحواف صفات الكفر حسي المناقب
اسانها رباب اللطائف كلها افاعلم فينا اساليب هارب
ازمهر بيتان اقاويله لنا اهاديته نور ونور لطالب

ما العلم الاقرب لما استند اليه من العلم الاقرب وهو العلم الاقرب
استند اليه من العلم الاقرب وهو العلم الاقرب

لما قال الفقه
وعينه واليه
التي هي مائة

شرح منها الاوردكم

الا ليل
الاول
الاول

لما قال الفقه
وعينه واليه
التي هي مائة

لعلنا انزلنا اليكم من السماء كتابا
شرح الامور في شرح الامور في شرح الامور

انني اعلم ان من اقسامه يجري على كثر في فعله مثل انما اولها وانما الثاني
وهو الفصل الفصل كالمفرد في مشاء الفروع ام يجوز في موضع الفصل
ويجوز في الجملة والقواعد واعيدت المصادر المتماثلة عن اقسامها وملك يطلق الجراء
على نفس الفعل وتعين التنوين في غير المنع في ملك الوعاء من الاجرام وتعين
واذا اريد بهناد الفعل الوصل في الفعل كتحقيق التمهيد وعطف المتكدر عليه في
كل الحاق التاء بتلك الفعل وقد استوانه في القواعد وملك المتفرقة في بيانها
فكذلك اصلها ام انما اذا اطلقت التعريفات القاب لا من المنع والتمتع في كل
فرد فيلحقه المنع على كثر في الفعل وانما وقد استوانه في بيانها في علم المصنف
في القواعد القواعد وما بين النوت في ملك بفرها في فرباني وملك بشرط انما في كل
المطامير والمطامير في المادة

لانه اقرب من العلم الاقرب
بالدرج والدرج والدرج
نفسه انما في العلم الاقرب
درهم واحد في العلم الاقرب
التمتع في العلم الاقرب
بالدرج واحد في العلم الاقرب
من كل واحد في العلم الاقرب
ان علم واحد في العلم الاقرب
وعلم في العلم الاقرب
العلم في العلم الاقرب
مع العلم في العلم الاقرب
ولعلم في العلم الاقرب
درهم واحد في العلم الاقرب
لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

لما قال الفقه وعينه واليه التي هي مائة

البروج منازة الكواكب السبعة الساندة وهي الجوز والشعر والفضة والبرص والشمس
والزهرة والسنبلة والقيظ والقمح والبق والذرة والحب والذرة والذرة والذرة

وكان ذواته الحرم بالبرق لهذا الركن المنظر
من سنة اهلنا واربعين من بعد تسعة من الشهر

في الصلاة والسلم سرعا على وجه الله فربما للذات

والله ومعه الثقات السالكين سبل الحاجة

ما قطعت شمس النهار وظلوا البدر الشرق الدنيا

اقول ان في الحق ان ما بعد هذا الركن كما في اول شهر

الحرم من سنة اهلنا واربعين وتسعمائة من الهجرة

النبوية على صاحبها افضل الصلاة والسلام فنقدم في

الصلاة والسلام الى الله من الثقات في السنة الدائمة

ونقدم في الاله والصحاب ونقدم في تقديم الاله على الصحاب

وقوله ما قطعت شمس النهار والشمس من التسمية في جميع

الاول والآخر في هذا فيما تقدم مادام الحجاه والاربعين

والاول والآخر من اثني عشر من الفلك الثامن وهو تسعون الكواكب

بنت الكواكب يسير في سنة والشمس تقطع في كل يوم وربة تقطع

الفلك في الثمانين والستين يوما وربيعة السنة الكريمة واليه السلام

ليلة الاربعة عشر من الشهر والجمعة والذات والذات والذات
ما اريد ان الثمانين نساء في وقتها ان يرفع به الذات
ذلك قد سر واصل الله تعالى علينا سيدنا
محمد وعليه واله واصحابه في يوم
النفوس من ربه من الكواكب

ПОТОМСТВО МУРТАЗА‘АЛИ АЛ-УРАДИ

*Панорама селения Урада
(1990-е годы. Фото - Х. Зургалова)*

*Потомок хаджи Нурмухаммада - Исмаил Хмад
(1900-1987)*

*Муртазалиев Магомед Гитинович –
правнук Муртазаали ал-Уради*

*Муртазалиев Гитиномагомед Гитинович -
правнук Муртазаали ал-Уради*

*Муртазалиев
Хирамагомед Магомедович*

*Муртазалиев
Муртазали Магомедович*

*Потомки хаджи Нурмухаммада и Айшат
(дочери Муртазаали ал-Уради)*

***Муртазалиев Гитиномагомед Гитинович
с сыновьями (Шейхмагомед и Муртазаали) и внуком***

Правнучки ал-Уради - Ибрагим и Хадиджат

*Правнук Муртазаали
ал-Уради - Наби
со своим зятем
(живут в Турции)*

*Правправнук
Муртазаали
ал-Уради - Яхья
(живет в Турции)*

Потомки Муртазаали ал-Уради

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

**Хапизов Шахбан Магомедович
Шехмагомедов Магомед Гаджиевич**

**МУРТАЗА‘АЛИ ИЗ УРАДА –
ВЕРХОВНЫЙ КАДИЙ ИМАМАТА**

Корректор – Омарова С.
Дизайн и верстка – Курахова Х.М.

*При оформлении обложки использована картина
Е. Лансере. Аул Урада. 1925 г.*

ООО «Издательский дом «Эпоха»
367000 Республика Дагестан,
г. Махачкала, ул. Коркмасова 13 «а».
Тел./факс +7 (8722) 68-25-69; 68-09-96
www.epokha.ru, e-mail: zakaz-epokha@mail.ru

Подписано в печать 12.04.2018 г.
Гарнитура «Minion Pro». Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. п. л. 10,7. Тираж 1000 экз. Заказ №4.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7 (928) 978-55-64, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru